

НИКОЛАЙ ДРОНТ

КОСМИЧЕСКИЙ ИЗВОЗЧИК
АДАПТАЦИЯ

Космический извозчик. Адаптация

К читателям

Прежде чем вы приступите к чтению, хочу сразу сказать несколько важных вещей:

— Книга написана по впечатлениям от доброй старой ЕВЕ, но именно старой! Первой версии, когда ещё была разница между расами. Когда выбранная профессия определяла путь развития игрока... Когда... (* Вычеркнуто много текста о прекрасных старых временах. *)

— Книга написана не про мир игры ЕВЕ. Мало того, я вам открою секрет, большинство пишущих про попаданцев в ЕВЕ никогда, даже разово, не заходили в игру. Это не умаляет талант авторов, просто их книги не про ЕВЕ.

Множество книг основано на допущении, что герой снял с трупа, чаще с трупов, нейросеть с имплантами и наступило ему счастье. Увы! Импы легко снять даже с живого человека, но, по определению, они не подлежат ремонту, ничего не стоят и уж точно никому не нужны.

В игре основная фишка другая — капсулёр (официальное наименование игрока) НИКОГДА НЕ умирает. В любом типе корабля пилот сидит в капсуле. Сбивают корабль — игрок стремительно летит в спасательной капсуле в безопасную зону. Сбивают капсулу — возрождается в виде клона на ближайшей станции. С нейросетью, но без имплантов. Если на станции нет запасного корабля, страховая компания автоматически выдаёт бесплатное начальное учебное судёнышко. Есть и другие потери с откатами, но это детали, главное — НЕЛЬЗЯ умереть! И многие считают смерть персонажа лишь досадной задержкой в игре.

Именно по этому, я не стал писать книгу по самой игре — мне трудно показать жизнь общества бессмертных.

— Книга написана от лица игрока, который долго играл в ЕВЕ и много чего там достиг.

— Книга написана по настоятельной просьбе моей старшей дочери. Вините её!

Пролог

Кресло

Хорошо быть богатым! Нет, не олигархом, рейтинг которых ведут толстые журналы. Я не желаю корячиться, чтобы заработать ещё больше пёстрых бумажек, которые не смогу растратить и за целый десяток жизней. Мне нравится быть самым обычным толстосумом. Иметь возможность исполнить любой свой каприз и не думать, сколько это будет стоить. Спасибо бате за наследство.

Вот он точно стал бы олигархом, если бы его машину не взорвали в начале девяностых. Тогда из всей семьи я один выжил. Но его конкуренты крепко просчитались. Предположим, завод-то они под себя смогли подмять... Однако товара на складах уже не было, счета опустели, а деньги растворились в туманных далях банковской заграницы. Пока враги между собой выясняли извечные вопросы «кто виноват?» и «что делать?», их взяли в оборот заранее заряженные отцом люди в погонах с большими звёздами.

Те из недругов, которые выжили в разборках, поехали отдыхать в солнечный Магадан по самым не престижным статьям. Там их уже ждали, аргументированные малявами и подогретые лаве, местные авторитеты. После подведения итогов со мной договорились, забрали производство, оставили деньги, но взяли слово — не лезть в бизнес. Так, не окончив школу, я стал миллионером.

А что? Тоже жизнь. Техника всегда самая новая, прислуга самая заботливая, времени на игры хоть завались. Пять лет жил в Ультиве, в Боевом Молотке с самого начала, в Еве с открытия, в... в общем, везде поиграл. Монитор у меня в пол стены, компы самые мощные, колонки самые звучные. Одно моё кресло больше ста тысяч зелёных стоит.

Завидуете? Зря! Это инвалидное кресло, а я уже много лет полупарализованный обрубок человека.

Договор

В мессенджер постучался приятель. Мы познакомились с ним в онлайн-овой космической леталке. Он узнал, что я здесь с самого начала, и теперь активно тянет к себе в новую игрушку. Предлагает поменять моего персонажа на созданного у них

специально под мои хотелки. Он настоящий игрок, из тех, которых зовут ролеплеерами, а потому озвучивает свои предложения, как будто они будут реализованы не в игре, а в реале.

Я тоже делаю вид, что верю в его иномирное происхождение и выбиваю себе плюшки. Наверное, торгуюсь хорошо, ведь раз за разом условия становятся всё более и более заманчивыми. Правда, у моего персонажа в игре целая флотилия космических кораблей, мощная база на собственном спутнике, самые дорогие импланты и куча изученных баз. Естественно, состою в топовом клане, пусть не на первых ролях.

Судя по присланным рекламным материалам, какая-то никому неведомая команда разработчиков, не понял точно корейская или американская, сделала ностальгическую копию Элиты, а также очередную убийцу всяких Ев, Старкрафтов и Дарк Орбитов. Против ожидания, сама презентация мне понравилась. Ролики были чудо как хороши, 3Д графика выше всяких похвал, хотя звуковое сопровождение немного хромало, да и зачин был откровенно сырой.

В нем утверждалось, что Этнографическая Комиссия при Комитете по Науке Федерального Правительства Независимых Звёздных Систем исследует жизнь диких разумных в их естественной среде обитания. Не так давно одна из научных экспедиций прилетела на Землю и начала работать с людьми. После начального анализа состояния общества, в качестве эксперимента решено было взять небольшую группу аборигенов с достаточно высоким интеллектом и выпустить их в развитое общество. Не на курортную планету, конечно.

Всем отобранным, в качестве подъёмных, гарантируется выдача адаптационного пакета, учебного космического корабля, некоторая сумма наличных и обучение по избранной специальности.

При минимальном желании можно заключить дополнительный контракт с одним из местных работодателей, получить от него аванс, а затем отработать положенное.

Исследователи же посмотрят, как подопытные осваиваются в высокотехнологичном мире и на основе их действий, сделают прогноз о готовности землян к контакту. Конечно, эксперимент не даст полной картины, но послужит одним из кирпичиков в фундаменте принятия решения.

Честно говоря, так себе история. Обыденно и серенько. Никаких тебе вселенских катаклизмов, спасений галактики и прекрасных незнакомок, жаждущих помощи. Немного пафоса, по-моему, не помешало бы. Например, те же инопланетяне могли вербовать пилотов для войны с разумными жуками.

Так вот, сразу после обмена приветствиями, искуситель вновь берет быка за рога:

— Ну, что? Решился? Больше нет времени. Делаю последнее предложение, заканчиваем сегодня, иначе ухажу на запасной вариант. Больше того, что предлагаю, ничего дать не смогу и так все фонды вытряс. Ты пользуешься тем, что меня сроки сильно поджимают. Нам твоя тушка нужна лишь только для легализации, а ты взамен получаешь до хранища всего.

— Давай конкретно проговорим, что именно получаю. Тем более, ты вопрос поставил ребром — или сегодня, или никогда.

— Давай. Во-первых, получаешь хорошее новое тело. У вас в книгах все попаданцы его модифицируют, мы же дадим сразу готовое. Модель, разработанная специально для разведчиков диких планет, типа вашей. Чуть слабее флотских аналогов, зато не надо каждые пять лет вводить новые колонии нанитов, в организме есть нанофабрики, которые их вырабатывают.

— Я хоть останусь человеком?

Вопрос вызывает снисходительную улыбку:

— Полностью, включая репродуктивную функцию. Для разведки же разработано. Без тщательной проверки не отличить от обычного человека. Только в местах расположения нейроразъёмов прощупываются уплотнения, мышцы выглядят излишне накачанными и довольно редкий цвет глаз. С первым пунктом всё, идём дальше. Таких нейросетей и имплантов, про которые у вас в книгах пишут, в нашем мире нет, конечно. А киборгом ты и сам стать не захочешь. Есть, почти как в игре, нейроразводка, вот к ней подключаются импланты. Снимать их можно, но, как и в игре, повторно использовать нельзя. Входов сделаем по максимуму, на двенадцать позиций. С твоим интеллектом сможешь потянуть. К сети дадим полный набор имплантов и подключаемых модулей.

— Поколение какое? T1, T2 или T3?

— У нас другая система. Будут современные, флотские, офицерские, а названия тебе ничего не скажут.

— Согласен. Название — это ни о чём.

— Третьим пунктом, как ты и требовал, получаешь космический корабль. Грузовоз-блокадник, максимально похожий на твой в игре. Сразу скажу, давно устаревшая модель, зато совсем непо использованный, из флотского резерва. Совершил всего один перелёт, с завода к ангару хранения. К нему получишь комплект обучающих баз для сертификации до уровня Эксперт.

— Какие ещё базы? Кроме блокадника? Да и для него можно было бы повыше рангом дать, раз он устаревший, значит, и соответствующие базы стоят копейки.

— Ну, ты и нудный! Почему сколько не дай, тебе всегда мало? Ты столько получаешь взамен текущего, никуда не годного, неспособища! Извини, конечно, но в этом мире у тебя только одно достоинство — деньги есть. И ты этим пользуешься! Руки выворачиваешь! Конечно, как наблюдатель тоже хорош — всё время сидишь дома.

— Ты не прав, пусть я не слишком крут в бою, зато прекрасный торговец и умею зарабатывать. Слушай! Я вдруг подумал, наверняка, запчасти к моему кораблю уже не выпускают. Небось, их днём с огнём не найдёшь. Включи в сделку и запас запчастей.

— Ладно, будут тебе запчасти. Всё равно это старье тоже давно пора списывать.

— Раз всё равно, то пусть мне ещё ремонтных роботов подкинут, запчасти менять. И хорошо бы минизаводик для производства деталей. Можно тоже с хранения, я не гордый, всё возьму.

— Сам нахал! Видал нахалов! Но таких... Хорошо, будут и ремонтники, и минизавод, осталось по профессиям договориться. Тебе что нужно?

— Скажи, что есть? У нас много чего пишут, я правильно понял, что самые выгодные профессии это астероидные шахтёры или мусорщики, которые поля космических битв чистят?

— Ну не знаю, не знаю. Совсем не уверен. Это как у вас старатели. Золото мыли многие, а разбогатели единицы. Да и стоит учесть — где очень выгодно, там очень опасно. Я думал, ты торговцем во Фронтире хочешь быть. С твоим кораблём это реально. Трюм не слишком велик, зато пираты не страшны.

— Давай тогда на твой вкус. И боёвку тоже, что бы в драке

за себя постоять.

— Это можно, конечно... Тело все равно выращивать, заодно базы на рукопашку и личное оружие внедрим. Да, может получиться... И не слишком дорого. Оружия подкинем, с ним как раз проще всего. Что с личным, что с корабельным. Извини, конечно, ничего особого от вояк не вытрясешь, но чего-то простенькое получишь. Да с особым ты и не справишься. Знаешь, сколько баз придётся докупать?

— С жильём что? У меня сейчас спутник с ангаром.

— Договорились же! Будет тебе станция, в безопасной звёздной системе Федерации. Не столица, конечно, но приличное место с уровнем жизни выше среднего. На банковский счёт перечислят пять лимонов, налички дадут, и мы с тобой в расчёте. Но это всё!

— Ладно, всё так всё. Уболтал речистый. Договор подписывать будем?

— Не надо, разговор пишется, по закону достаточно. Скажи просто, что согласен и закончим.

— Ага, помню. Во всех книжках написано, что надо говорить «под протокол». Значит, под протокол говорю, что согласен на обмен на предложенных условиях. Достаточно?

— Полностью! Осталось изъятие произвести!

— Какое изъятие?..

Голос собеседника стал чуть суше:

— Как проснёшься, всё подробно объяснят, а сейчас тебя ещё эвакуировать нужно.

В комнате начал сгущаться туман и меня неудержимо потянуло в сон.

Глава 1

Первый день

Пробуждение

Каждое утро я просыпаюсь от привычной, ноющей боли, но сегодня, просто на удивление, чувствую себя великолепно. Ничего не болит, хотя есть провал в памяти. Помню, как меня уговаривали перейти в новую игру. Помню туман в комнате, и как потянуло в сон. Потом было темно, и кто-то чуть слышно что-то шептал... Что случилось? Лежу на твёрдой поверхности, и откуда-то сверху доносится голос. Язык не русский, не английский, да и вообще незнакомый, но я его вполне понимаю. Мне говорят:

— Если вы уже проснулись, то, пожалуйста, ответьте.

— Где я?

— В медкапсуле. Через секунду сможете выйти.

Почти бесшумно надо мной поднялась крышка и внутрь заглянул мужчина в белом одеянии.

— Берёмся ручками за поручни, аккуратненько поднимаемся и спокойненько вылезаете, — профессионально-успокаивающим тоном командует он, поддерживая меня. — Тихонечко, а то можно упасть.

Тут вижу своё отражение в зеркальной крышке. Вместо жирного, обрюзгшего тела инвалида у меня фигура юного атлета. Лицо похоже на моё, но значительно моложе. Это я и не я. Вспоминаю последний разговор и тяжело плюхаюсь обратно.

— Вы инопланетяне? Меня похитили?

— Никто вас не похищал! — возмущённо воскликнул человек и опасливо отодвинулся. — Вы сами изъявили желание иммигрировать. У вас нет оснований для претензий!

— Претензий?! Мужик! Я был парализованным калекой! Я много лет не вставал с инвалидного кресла! Извини, я писал и какал через трубочки в целлофановые пакетики. Да что говорить! Я даже ходить не мог. Про мой внешний вид лучше вообще не вспоминать. Теперь я молод и здоров. А ты что-то говоришь о претензиях? Да я тебя на руках носить буду, дай только вылезти из этой хреновины!

— У вас позитивный настрой, — врач вернулся и помог выбраться наружу, — и это радует.

— Вы вылечили меня?

— Нет. Это было бы слишком дорого и не эффективно. Полностью выправить повреждения всё равно бы не удалось. Мы вырастили клон и перенесли в него ваше сознание.

— Значит, на Земле есть ещё один я?

— Увы! Сознание нельзя дублировать. В старое тело подсадили биоискин, теперь личность и бывшие ваши финансовые средства использует этнографическая экспедиция. Не волнуйтесь, наши сотрудники не вмешиваются в земные дела, а только наблюдают. На диких планетах, без специального разрешения, вмешательство в местную жизнь категорически запрещено. — Медик кивает на стопку одежды. — Одевайтесь. Вот нижнее бельё и комбинезон. Они разовые. Пока полностью не освоитесь, придётся в медблоке пожить. Опять же, за вами понаблюдать положено. Реакция на мир и всё такое.

Сложенная одежда мышиного цвета. Обтягивающие трусы почти по колено и футболка с короткими рукавами. Материал гладкий и шелковистый. Комбинезон сам подстраивается к телу. Ещё получаю что-то типа галош с голенищами. Надеваю их и спрашиваю:

— Что теперь делать?

— Вы готовы к сотрудничеству? — Врач пояснил: — Предыдущий пациент после пробуждения оказался не адекватен. Хочу убедиться, что вы сможете правильно осознать то, что я сейчас вам скажу.

— Наверное, смогу.

— Тогда начнём. Про то, что вы клон, в этой звёздной системе знают только двое — вы и я. В Службе Иммиграции будет запись об иммиграции подростка из отдалённой звёздной системы, по причине смерти отца-агента Службы Дальней Разведки. Первую регистрацию ребёнок проходит при поступлении в высшую школу, до того он числится вместе с одним из своих родителей. В вашем случае, с отцом.

— Что с матерью?

— Будем считать, она осталась на планете. Естественно, на вашей родной. Лучше лишнего не выдумывать. Именно для регистрации выдано тело, выращенное до семнадцати биологических лет, как раз для поступления в высшую школу. Так мы обойдём кучу законов об иммиграции и получим

легальные документы о полноправном гражданстве. Но, к сожалению, придётся несколько дней пожить в приюте. Не беспокойтесь, устроим в лучший. Потерпите?

— Да. Но зачем так делать?

— Чтобы не привлекать к вам излишнего внимания. Следующее: Заготовка вашей модели, в отличие от многих других, приходит с фабрики уже с полным набором биоимплантов, но для посторонних нейросеть у вас не стоит. Соответственно так всем и говорите, что нейроразводки нет и ставить её пока не собираетесь.

— Как обосновать?

— Не имеете денег на продвинутую, а базовую не хотите.

— Это обычная практика?

— Конечно. Год, два многие стараются найти способ, заключить контракт на работу с улучшением своей нейросети. Хоть вам и не нужны, возьмите импланты, выдающиеся в составе адаптационного пакета. В вас встроено значительно более мощный комплект, но отказ будет подозрителен.

— Что с ними делать?

— Делайте, что хотите. Продайте, подарите, поменяйте. Поверьте, желающие найдутся. Тоже самое касается ваших баз. Нет никакого смысла учить те, что выдадут. Всё необходимое для управления вашим судном в вас уже загружено. И кое-что сверх того. Вам выдали прекрасное тело. Всю моторику и рефлексy внедрили, пока его выращивали. Можете рассказывать, что с трёх лет занимаетесь боевыми искусствами. Как уже, наверное, догадались, закачали и знание языка. Местные обычаи, стандартный курс обычной школы, навыки повседневной жизни вложены и скоро проявятся.

— Ясно. Буду знать.

— Вот! — Доктор передаёт матовый контейнер. — Только вы сможете открыть это хранилище, оно настроено на ваши биометрические показатели.

— Что там?

— Откройте и посмотрите. Здесь сложено положенное вам по договору. — Внутри оказалась стопка разноцветных карточек. — Это документы на станцию и судно. Если потеряются не страшно, это копии, они лишь для информации. Оригиналы на недвижимость хранятся в электронном виде. Судно в станционном ангаре, пока про него никто не знает.

Здесь двести тысяч федеральных кредитов на анонимной карточке на текущие расходы, а в пачках столько же наличными в университетских чеках. Чеки можно тратить только в системе, кредиты — везде. А на счёту лежат оговорённые пять миллионов кредитов. Они на сберегательном вкладе, под пять процентов годовых, с ежемесячным начислением процентов, что даёт двадцать пять тысяч в месяц.

— В году десять месяцев?

— Да. В месяце четыре недели по десять дней. В сутках двадцать часов. В часе сто минут. В минуте сто секунд. Эти знания у вас скоро проявятся. Подождите, пока сеть активируется.

— Двадцать пять тысяч в месяц, это много или мало?

— Это вполне прилично. Уровень месячного оклада управленца средней руки. Верхний слой среднего класса.

— Понятно. А в какой-нибудь институт идти обязательно?

— Конечно! Теорию вы знаете, осталось закрепить знания на практике. Затем придётся сдавать экзамены и получать необходимые сертификаты.

— Зачем они?

— Без сертификации никто не допускается к работе. И уж тем более связанной с космосом. Давайте, не тратьте времени, сеть развернётся — сами вспомните. Лучше разбирайтесь с информацией. Когда освоитесь, я вас передам куратору. Она оформит документы. А потом мы подумаем, как оптимальным образом использовать время, пока вы здесь.

— Последний вопрос можно? Личный.

— Давайте.

— А правда, что работоторговцы воруют людей с Земли?

— Чушь! Зачем они в цивилизованном мире?

— Негров же завозили в Америку! В книгах пишут, интеллект землян высок.

— В Америке одни дикари командовали другими. Про интеллект — вы себе сильно льстите. Но чтоб не думалось, поясню на примере: У вас большое картофельное поле. Предположим, есть специализированный комбайн. Вы можете нанять профессионального водителя и при нужде вызывать механика, а можете купить толпу негров-рабов из племени Мумба-Юмба. Заметьте! Негров надо кормить, поить, одевать, обувать, где-то селить, чтобы не перемёрзли. Как вы думаете,

без принуждения они будут работать?

— Едва ли.

— Точно! Им и так хорошо. Пусть прохладно, но сытно, по сравнению с жизнью в джунглях. Самые интеллектуальные из них начнут искать всяческие способы, как увильнуть от работы.

— Пожалуй, соглашусь. Трактор ломают, просто не умеют им пользоваться. Лопатами хреновая производительность. Нужны надсмотрщики и какие-то стимулы. Много забот при малой отдаче. Но ведь рабов можно как-то заинтересовать?

— Подавляющему большинству этого не нужно. И это касается не только негров. Вы не думали, что ваши бомжи с помоек питаются лучше крестьянина из 19-ого века? А тот при любой мотивации не освоит трактор. Венец знаний деревенского кузнеца — молот и бурав. Следующий аргумент — целесообразность. Какое население Земли?

— Миллиардов семь или восемь.

— А я родился в провинциальном городке с полутора миллиардами жителей. Причём для работы никого не надо воровать, перевозить, обучать языку и заставлять трудиться. Кстати, с известным, в отличие от рабов, результатом. Разница в затратах понятна? Ваша группа будет одним из маркеров — стоит ли иметь дело с землянами?

Контракты

Доктор довёл до меня то, чего я не знал о других. Как оказалось, все в нашей группе заключили дополнительные контракты, по которым можно было получить что-то полезное. Предложений много, но разрешалась выбрать только одно. Как написано в буклете «чтобы не повышалась вероятность рисков неисполнения».

Была куча заявок на боевых персонажей. Например, заключившие контракт с Военно-Космическим Флотом на десять лет, получают бесплатно импланты флотского образца, продвинутую версию выбранной профессии и вещевое довольствие. Требуются пилоты и техники.

Армия зовёт к себе техников сроком на пять лет. Обещают почти то же самое, но где Военно-Космический Флот, а где сухопутная армия?!

Ладно, вояки вербуют, так ведь почти открытым текстом зазывают в пираты. Вижу предложение, по которому любому

пилоту за день работы платят миллион кредитов и выдают личный боевой корабль. Уж на что я любитель халявы, и то бы не рискнул.

Желающих пострелять на законных основаниях зовут в картель с дислокацией во Фронтире. Сфера деятельности — обеспечение безопасности контролируемых систем, патрулирование торговых маршрутов и досмотр следующих транзитом судов. За это по прибытии на место дислокации обещают корвет, жалование и долю в трофеях.

Мирным игрокам тоже есть куда пойти. Корпорация ищет шахтёров. Гарантируют подъёмные, приём сырья по конкурентным ценам и добывающий корабль, но не в подарок, а в лизинг. Пожалуй, заработок неплохой, хотя лично мне не интересно день за днём копать руду.

Приглашают производственников на верфь. Срок контракта тридцать лет, зато дают инженерные базы. Горбатиться столько лет на чужого дядю? Даже думать об этом противно. Пусть многие на Земле так работают, но здесь-то зачем на это соглашаться?

Вот тоже... Нужен торговый представитель, привлекают бесплатной специальностью Торговец и грузовиком с товаром в лизинг. Придётся втюхивать лохам что-то вроде нашего Гербалайфа?

Похоже, исследователи землян предложили срез типичных возможностей своего мира. Никого никуда насильно не гонят, но сделали грамотную подборку возможностей.

Я обошёлся не так дорого — тело модели, разработано для разведчиков диких планет, то есть взяли одно из запасных. Мой корабль — устаревший флотский, его проще подарить, чем списать. Космическая база — заброшенная станция. Небось, кто-то перекрестится обеими руками, когда избавится от заброшенной рухляди.

Однако жаловаться грех — это точно. Корабль наверняка дорого стоит, станция тем более. Это они Флоту не особо нужны, а среди гражданских желающие найдутся. Конечно, мечтать ещё рано, я даже не видел, чего мне отдали, хотя надежд много.

Продавать не собираюсь, лучше стану путешествовать. Я на Земле, когда летал по игровому миру, мечтал о настоящих путешествиях. Хотя и сам понимал об их нереальности. А

сейчас сделаю всё, чтоб сказка стала былью. Крепкий корпус, надёжный двигатель — что ещё нужно для полётов?

Тут всплыли данные из закачанной базы данных — команда. В базе про мой блокадник сказано: «полная команда — 20 человек, без учёта абордажного отделения». Но возможно установить минимальный состав: 3 вахты по 2 человека, пилот и техник, то есть 6 человек. Хотя лучше 7 — не ставить на вахту капитана корабля. От такой численности и буду отталкиваться.

И не стоит капризничать. На Земле прозябал в своём кресле, хотя был довольно богат. Зато сейчас у меня молодое, здоровое тело, так что впредь к приключениям! Жизнь только начинается! У меня всё ещё будет... Надеюсь...

Нейросеть

Доктор усадил на табурет и велел ждать активации нейросети. Я немного потупил, а затем заметил на краю зрения маленький значок. Мысленно коснулся его, и перед глазами появился баннер с надписью: «Нейросеть активна. Провести ознакомительный тур? Да/Нет».

Даже если закрываю глаза, надпись не пропадает. Взглянул на «Да» и передо мною развернулось несколько окошек и меню. И я знаю, что это такое! И даже умею этим пользоваться! От восторга, как говорится, в зобу дыхание спёрло. Во мне столько всего стоит!

Во время тура показали, что конкретно установлено и для чего это нужно. Тело оказалось оснащено не только защитой, но и кое-каким оружием. Укреплённые костяшки кулаков и ребра ладоней, локти, колени, пятки, это предсказуемо. Карате, тайский бокс и прочие боевые системы у нас на Земле вполне известны.

С более привычными имплантатами тоже не поскупились. Однако, описываемого в книжках, увеличения интеллекта в чистом виде, как-то не завезли. Есть вспомогательный вычислитель, полезен, для расчёта орбит или подбора комбинации для взлома шифра. Плюс дополнительное хранилище памяти, в него можно записать много данных.

Для боя встроены баллистический калькулятор и тактический анализатор. И тот, и другой позволяют видеть трёхмерную картинку. Но если анализатор показывает, кто, где

находится и чем его лучше уконтропупить, то калькулятор подсказывает, когда и по какой траектории это нужно делать.

Причём, поле боя может быть любое. И космическое пространство, и лабиринт комнат. Правда, информации об оружии и данных о кораблях загружено совсем чуть-чуть, только для обучения. Остальное нужно будет подгружать самому.

Мыслесвязь необходима технику, полезна пилоту и незаменима при управлении любыми искинами и дронами.

Нейроинтегратор стоит для мультизадачной работы. Два потока данных контролирую одновременно, и по третьему можно постоянно отслеживать окружающее пространство вокруг. Четвёртый — медицинский монитор для контроля состояния организма с пультом активации режимов.

Карта разводки нейроинтерфейса интересная штука. Установлено двенадцать мест, где могу крепить различные устройства и подключать их к себе. Но сложно одновременно управлять всеми. Дополнительно нашлась панелька с инфой о состоянии подключённых девайсов, если точнее, когда такие будут подключены.

Апофигеем всего стал имплант, подменяющий мой личный идентификатор на другой. Местная госбезопасность сразу убьёт, если узнает про него. Могу хранить, кроме основного, три дополнительных. Да и главный тоже могу показывать в разных режимах. А могу, как сейчас, вообще всё скрыть и все сканеры будут считать, что сети у меня нет.

Потом посмотрел список баз, которые уже выучены.

Для космических путешествий мне зашили профессии Пилот, Техник и Торговец, которые позволяют сразу получить пять сертификатов на ранг эксперта и восемь на специалиста. Однако в тренажёре сдают лишь первый, базовый, ранг. Налетав положенные часы и выполняя практические работы в космосе, смогу взять следующий уровень — Специалист. Более высокие уровни сдаются комиссии из людей.

У меня все базы уже изучены. В теории я сразу могу приходить на работу и начинать заниматься делом. Но только в теории. На практике везде стоит защита «от дурака» и без соответствующего сертификата, ты не сможешь даже включать или выключать любое устройство. Про полёты я молчу.

Даже безобидный Торговец не имеет возможности выйти на

биржу или открыть торговую точку, пока не получит соответствующий допуск. Кстати, не бесплатно. Сдача любого экзамена каких-то денег стоит.

С профессиями всё понятно, а вот сорок специальных баз уровня Специалист, вшитых в основную матрицу нейросети, та ещё песня. Как вам — Социальная Мимикрия? Или Взлом и Проникновение на Защищённые Объекты? Вот тоже — Поведение на Допросе. Про вульгарные Стрельбу, Рукопашную, Ножевой Бой или простецкое, всем известное Хакерство даже не упоминаю.

В обычном доступе такого нет, но сказано, что во многих учебных центрах силовых структур имеются тренажёры для отработки практических навыков и сдачи экзаменов для получения сертификатов. О желательности получения таких сертификатов, но с соблюдением секретности, тоже намекнули.

В конце тура вышло предупреждение о запрещении рассказывать всем посторонним, точнее ВСЕМ, о возможностях своего тела. И самым последним пунктом единственный адрес для связи. С кем? Не сказано. Как не сказано, зачем он нужен и нужно ли вообще связываться.

Тур закончен, всплыл баннер «Ознакомление завершено», и я как будто проснулся. В комнате никого нет. Сажу рядом с капсулой. Пока кручу головой, входит доктор.

— Ну, что? Разобрались? Для скрытых баз, вам нужны тренировки на специальных тренажёрах. На станции, в Службе безопасности они стоят. По закрытым базам заниматься только там. Разве что стрельбой можно попрактиковаться в общем тире. И пока не пользуйтесь нейросетью при посторонних. Со стороны это сразу видно, особенно у новичков. Они замирают и с глупым видом таращат глаза.

— Понял. Буду осторожен.

— Сейчас подойдёт куратор и отведёт вас к себе для натурализации и выдачи адаптационного пакета. Проявите радость при получении денег. Соглашайтесь на сделки. Но не забывайте о секретности! Только я знаю про вас. Не поддавайтесь на провокации мошенников. Вы для них лакомый кусочек.

Глава 2

Натурализация

Натурализация оказалась всего-навсего получением идентификационного документа, аналога нашего паспорта. Пока не активирована нейросеть, он однозначно определяет человека и его статус в социуме. Документ, без всякого официоза, выдала пришедшая на вызов куратор.

Энергичная женщина, сразу заявила, что она Жаклин, временная мамочка нашей группы, потащила к себе в кабинет, там заставила посмотреть прямо на экран, а обе руки положить на пластину рядом. Потом лёгкий укол и капелька крови ушла в то же устройство. После пары секунд задержки получаю плотный пластиковый прямоугольник с моими данными, трёхмерной фотографией и именем. Заодно узнаю, что теперь меня зовут Ник од'Им, видимо, по имени в игре «Никодим». После выдачи куратор объявила:

— Первое, что должна сделать, это поздравить с успешным завершением начального контракта. Ваш индекс социального соответствия повышается с нуля до двух десятых.

— Что это такое?

— Индекс? Он показывает уровень полезности разумного для общества. Чуть позже знания проявятся, и вы все это будете знать, а сейчас я выдам то, что положено вам в адаптационном пакете. — Куратор достала блестящую металлическую коробочку с надписью «Комплект» на верхней грани и узенький пенальчик, подписанный «Техник Корабельных Систем (эксперт)». — Это набор из двух бесплатных имплантов, а это обучающие базы. Базы записаны на разовые носители, сразу после считывания, информация затирается. Учить их можно после установки нейросети.

— А если её нет?

— Имеются другие устройства внедряющие информацию в мозг, но они крайне дороги. Вот здесь, — передо мной появилась карточка, — пять тысяч подъёмных. Здесь комплект личных вещей, — ещё одна карточка и следующая: — Вот учебное судно. Его, как и остальное положенное, можно будет получить при выходе из медблока.

— Понятно.

— Советую отоварить талоны сразу после выписки. Иначе

будет сочтено, что адаптационные вам не нужны. Вы имеете право отказаться от талонов или передать их другому участнику эксперимента, но в любом случае никакой компенсации вам не положено. В случае увеличения количества талонов, они будут приняты без ограничений.

— Это как?

— Талонами этого выпуска могут воспользоваться только члены вашей группы. Внутри неё вы можете делать с ними, что хотите. Разрешено отдавать, продавать, менять или дарить талоны своим сотоварищам без всяких ограничений. Но посторонние не имеют права что-либо получить по ним. — Её благожелательный тон резко сменился на деловой. — И в заключение, я бы хотела сделать вам предложение.

— Слушаю вас внимательно.

Она даже не представляет насколько внимательно. Сразу после её слов, включаю запись. Благо, такая возможность есть в любой нейросети.

— Доктор Барталомью, когда говорил о завершении вашего контракта, упомянул, что вы получили некоторую сумму наличных институтскими чеками. Если это так, то у нас с вами есть возможность немного заработать.

— Согласен.

— Смотрите, два участника эксперимента выбыли из программы. На их социальную адаптацию были выделены ресурсы, которые оказались не востребованы. Но только члены вашей группы имеют возможность получить что-либо по их талонам. Я предлагаю вам взять себе оба эти адаптационных пакета. Мне отдадите наличными по пять тысяч чеков за каждый. То есть, вы ничего не потеряете, да ещё получите вещи, положенные этим двоим. Гарантирую, что никаких претензий, ни от кого к вам не возникнет.

Осторожно спрашиваю:

— Если не секрет, скажите, почему двое землян отказались от сотрудничества? Ведь если посмотреть по большому счёту, то контракт спас им жизнь.

— Секрета нет. Почему разорвали контракт, сказать не могу, они мне этого сами не объяснили. После пробуждения, прибывшие, в категорической форме, потребовали немедленно вернуть их домой. С учётом заболеваний, на своей планете им оставалось жить от четырёх до шести месяцев. Причём они

сами об этом знали. После уведомления о последствиях, контрактники не изменили своей позиции, но потребовали оставить улучшения тел и адаптационные пакеты. Для целей эксперимента такие особи никакой ценности не представляют, поэтому за отказ от контрактных обязательств нарушителям сильно понизили индекс и передали Иммиграционной Службе.

— И где они сейчас?

— При полном отсутствии полезных знаний и при отрицательном уровне индекса социальной полезности, иммигрантам могут предложить адаптацию в фермерских хозяйствах на планете. Только там возможен ручной труд, не требующий установки нейросети и не критичный к квалификации сотрудников.

— А если они и там откажутся работать?

— При отказе от отработки, долг списывается, а разумному проводится эвтаназия. Работая, есть возможность завербоваться в колонию. Однако без нейросети шансов маловато. Хотя, при хорошей репутации, года через два можно попробовать взять кредит на нейроразводку.

— Разве она не бесплатная?

— Нет, конечно! Это вашей группе поставили в счёт гранта от Федерации. Обычные люди платят. Самая простая, базовая нейросеть, без дополнений стоит десять тысяч. Я своей семье обошлась почти в триста сорок. Не знаю, сколько вложено в вашу группу. Вещевой набор для людей стоит две тысячи. Для андроидов, за счёт инструментов и расходных материалов, восемнадцать.

— Ничего себе!

— Приплюсуйте ещё стоимость выдаваемых имплантов... Они, между прочим, лучше местных, присланы для участников эксперимента из Центральных Систем. А ваша доставка? А расходы на экспедицию?

— Правительство платит?

— Спонсоры, конечно, что-то дали, но совсем чуть-чуть. Университет участвует только зарплатой персонала и арендой помещений. Основные траты, конечно, оплачивает Федеральный Комитет по Науке. Говорят, в среднем, до пяти миллионов на одного разумного выходит.

— Зачем им это?

— Пытаются понять, что будет, если на отсталую планету

попадут современные технологии. Берут интеллектуально одарённых, либо с нижних ступенек социальной лестницы, либо сильно искалеченных, либо безнадежно больных. Обеспечивают хороший старт и смотрят, что получится.

— Понял. Спасибо. А вот если взять обычного человека и с нуля сделать из него техника или пилота, сколько это будет стоить? Хотя бы приблизительно.

— Сложный вопрос. В первую очередь надо в капсуле пройти медицинский осмотр, тогда выяснится есть ли у человека возможность летать в космосе. Только возможность! Даже не склонность! Про желание речи нет.

— А если нет возможности, но есть сильное желание, что-то можно сделать?

— Конечно! Но это дорого. Иногда можно что-то исправить медициной, иногда имплантами, чаще и тем, и тем сразу. В крайнем случае, можно попробовать перестроиться в андроида, предназначенного для полётов, но затраты на такое весьма велики.

— То есть, если имеется склонность, значит можно летать?

— Не так быстро! Надо обязательно установить нейросеть с соответствующими имплантами, загрузить необходимые базы, изучить их, получить соответствующий базовый сертификат и только после этого начинать выполнять тренировочные работы, причём, в полётах, чтобы налетать положенные часы. После того, сдать на сертификат Специалиста. И только сдав, становишься полноценным пилотом или техником, с допуском к полётам. То есть за всё про всё придётся выложить минимум тысяч двести для техника и тысяч на пятьдесят больше для пилота.

— Дорого!

— Нет! Это по самому нижнему уровню стоимости нейросетей и имплантов. Если ставить что-то приличное, среднего класса, то добавьте ещё сотню тысяч, а лучше две. И не забудьте, что во время учёбы надо есть, пить, где-то жить. В полёте необходимо быть одетым в комбинезон, соответствующей профессии. Это тоже сколько-то стоит.

Я сильно задумался. Похоже, мне надо быть благодарным судьбе и Федерации за новую жизнь. Тем более, что стартовые возможности получил весьма внушительные. Предложение Жаклин тоже по другому стало смотреться. Сэкономить на

оснащении двух членов команды — очень заманчиво. Даже трёх, если взять мой адаптационный пакет. Предложение мне выгодно.

Жаклин ничего не может получить, поэтому согласна взять наличные. Альтернатива — списать или выбросить карточки, но тогда никто ничего не получит. Но всего за пять тысяч... Хотя... Надо соглашаться.

Это не развод, я уже знаю, что за обман при заключении контракта санкции серьёзные. Помимо прочего, в них входит возмещение ущерба, в размере обещанного, ещё и со штрафом. Рискну.

— Принимаю предложение.

Тон куратора вновь сменился на любезный и повторилась процедура выдачи идентификационной карточки, главное, практически с теми же словами и выражениями, что в первый раз. Теперь я стал женщиной по имени Бьюти. Причём машина выплюнула мне карточку с женскими данными и даже не хрюкнула.

Пять тысяч наличными ушли куратору. Жаклин взамен выдала базы специалиста — пилота, производственника, техника и торговца. Зачем столько профессий? Уж лучше выбрать одну, но повыше рангом. За профессиями последовал набор бесплатных имплантов и дополнительный техника, талоны на судно, деньги и личные вещи. Могу только догадываться, где Бьюти взяла столько очков на дополнения.

Думаю, подписала какой-нибудь контракт на лет 30.

Затем процедура повторилась в третий раз. Мне повезло, я вновь стал мужчиной. Кличут Логовазом. Видимо, производное от эльфийского Леголас.

Отдал деньги, взял документы, специализированный имплант пилота, набор баз «Пилот Малого Корабля (эксперт)» и остальное положенное.

Закончив выдачу плюшек, Жаклин уточнила:

— Я правильно понимаю, что вы пока не ставите нейросеть, а совсем скоро спускаетесь на планету для постоянного проживания?

— Да, правильно. — Не рекомендовано мне рассказывать про свою сеть, потому нагло вру.

— Тогда у моего знакомого есть для вас работа.

— Очень интересно!

— Вот, возьмите. Это его подарок. — Она отдала мне древний планшет, размером с том энциклопедии и весом с хороший кирпич. — Он вызовет вас в переговорную и сделает предложение.

После этого куратор отвела меня в каюту и велела немного подождать.

Похоже, нас погружают в жизнь высокотехнологичного мира. Тесная комнатуха в «планетарном стиле», причём, без душа и ванны. Типа, вы только вылезли из медкапсулы и скоро в неё ляжете вновь. Зато в углу нашлась дверь, ведущая в туалет.

Стоит узкая кровать, похожая на медицинскую кушетку. Простыня, подушка и накидка, служащая одеялом, оказались разовыми, как и выданная одежда.

«Вспомнилась» база с обзором местной жизни, где рассказывалось, что всё выброшенное перерабатывается и вновь используется для производства таких же разовых вещей. Это дешевле, чем тратиться на производство качественных товаров, а затем поддерживать их чистоту. Хотя более привычные нам постельные принадлежности тоже можно купить.

Из мебели в комнате стоят — стол с визуализатором галонета, два стула, вешалка на стене и большой шкаф с выдвижными полками и вешалками. Аскетичненько так, ничего лишнего.

Ферус

Не успел оглядеться, как раздался сигнал от входной двери. Я открыл, и в комнату вошёл седовласый человек с добрыми, как у дедушки Ленина, глазами. Он представился господином Ферусом и первым делом спросил про моё отношение к господину Мидкифу. Я смог только удивиться:

— Это кто такой?

Ферус довольно воскликнул:

— Отлично! Я так и думал. Господин Мидкиф ваш потенциальный партнёр. Он узнал, что на базе появился новичок без сети, который спускается на планету, и у него есть пусть небольшой, но положительный индекс социального соответствия. Он заинтересовался и хочет предложить сделку. Если она состоится, то мне хотелось бы обсудить теоретическую возможность юридической коллизии.

— Вы меня засмущали своими похвалами. Ничего не понял, но слушаю вас внимательно.

Встроенные базы планетарного разведчика сразу определили в посетителе сотрудника одной из силовых структур.

— Дело в том, что если вдруг... что, конечно, крайне маловероятно... что-нибудь случится с господином Мидкифом, а вы получите законную возможность наследовать его имущество, не согласились бы вы, в этой гипотетической ситуации, дать возможность одной компании, конечно, в рамках социологического исследования, осмотреть означенное имущество.

Видимо сомнения явственно читались на моем лице. Меня сразу стали успокаивать:

— Вы, наверное, меня превратно поняли. В силу статьи Закона, если одна из сторон, точнее господин Мидкиф, из-за обстоятельств непреодолимой силы, не может закончить сделку, другая сторона имеет право претендовать на вознаграждение за возмещение убытков. Размер одного вознаграждения определяется судом.

— Обстоятельства непреодолимой силы... Например, смерть?

— Что вы! Не только! Но если это вдруг случится... чего, конечно, никак нельзя ожидать... то, просто из интереса, хотелось бы знать, согласны ли вы с нашим предложением?

Вон оно как! Похоже, моего будущего собеседника скоро того... Ну, мне он не кум, не брат и не сват. Надо спросить про последствия для меня лично. А то выглядит это как-то... Ферус опять ответил на невысказанное опасение:

— Если вы беспокоитесь о негативных последствиях вашего решения, то могу вас уверить совершенно официально, что власти не будут иметь к вам никаких претензий. Господин Мидкиф известный скупщик краденного, а недавно вновь пропало ценное имущество. Разборки тёмных личностей Администрацию не интересуют. Причём за исследование наша компания готова подарить простую обучающую базу, позволяющую овладеть востребованной специальностью. И ещё вы получите то имущество покойного, до которого сможете дотянуться. Кроме этого, ваш социальный индекс увеличится на целую единицу.

Вот так бы сразу и говорили. Местная госбезопасность. Хотят устроить шмон на законных основаниях.

— Я беспокоюсь о реакции со стороны друзей Мидкифа.

— Это разумно. Опасаться надо всегда. Конечно, ваша роль в инциденте не выйдет за пределы узкого круга лиц.

— Однако мне бы хотелось получить разрешение на ношение оружия и само оружие. А если вдруг социологическую компанию заинтересуют какие-нибудь вещи, которые она захочет взять для дальнейших исследований, я смогу рассчитывать на что-то дополнительное?

— Гражданское оружие разрешено носить начиная с единицы в статусе. Если вдруг что-то из вещей заинтересует компанию, то вы можете рассчитывать на подходящий к базе набор инструментов и... мы будем щедры... недорогой имплант.

— Хочется боевое оружие.

— За сотрудничество единица к индексу и база на профессию. При успехе дополнительно получите имплант и инструменты. Боевое оружие запрещено гражданским, выдадим полицейское.

— Вы такой красноречивый! Любого уговорите.

Ферус кивнул:

— Договорились. Ждите вызова.

Сделка

Вскоре после соглашения с Ферусом меня отвели в переговорную. Там сидел лощёный красавчик с неприятным выражением лица. Он сначала проверил идентификационную карточку и только после этого представился:

— Я, Мидкиф. Учти, пацан, ты общаешься с большим человеком. Не стану говорить насколько большим, а то загордишься. Смотри, ты молодой, глупый, нищий и без сети, зато с положительным статусом, и уходишь на планету. Мне же надо кое-что передать вниз. Я плачу тебе пять тысяч чеков, и ты спускаешь одну вещь. Там тебе кидают ещё кусок и пристраивают к делу. Ты же работяга? Вот тебе шанс выбиться в люди. Откажешься, всю жизнь будешь вкалывать в грязи. Согласен?

Тип, крайне неприятный и самоуверенный, но разговор с Ферусом настраивал на самый серьёзный лад.

— Дык ить, елы-палы! Конешна. А бабло без балды?

— Сейчас и получишь. Где планшет, который тебе должны были передать?

— Эта... в больничке... Я сам-то читать не больно любитель.

— Вот и хорошо, интеллектуальный ты наш. Не читал и не надо. Смотри вот это. — Мидкиф протянул устройство. Тоже планшет, но уже карманного размера. — Приложи свою карточку для авторизации.

— А на хрена?

— Чтобы тебя мои люди узнали и встретили.

Прикладываю и вопросительно смотрю. Благотетель хмыкает:

— Денег ждёшь? Вот деньги. — Из поясного портмоне на стол отсчитывается стопка банкнот. — Здесь ровно пять кусков. Проверь.

Пока я перебираю деньги, рассматриваю и чуть не нюхаю их, удовлетворённый работодатель поясняет.

— Сейчас объясню тебе расклад, — начал довольный спонсор. — Пока нет нейросети, тебя нельзя отследить. Прямо сейчас собираешь все свои вещи... У тебя нормальная одежда есть?

— Дык! Как не быть! Мы голыми не ходим.

— Всё равно возьми. — Протягивает пакет с рабочим комбинезоном и грубыми ботинками.

— Наша вам очень душевная благодарность.

— Переодеваешься, берёшь свои вещи, выходишь, бежишь сразу к лифту, покупаешь билет. Как до лифта добраться знаешь?

— Эта... Не местные мы.

— Не страшно, выйдешь, возьмёшь мобиль. Или нет, лучше попроси дежурного вызвать. Вот тебе дополнительная сотня на расходы. Как только окажешься внизу, включишь маячок, то есть вот этот самый планшет. К тебе подходят и забирают вещь.

— Дык ить... Отдавать-то чего?

— Отдашь, что попросят. Понял?

— А то! Я мож с виду не того, зато страсть какой умный.

— Тогда давай заканчивать.

Он вновь было потянулся к планшету, но вдруг дёрнулся и упал лицом на стол. В щель чуть приоткрывшейся двери втянулся короткий ствол. Створка тихо закрылась, чтобы тут же

с грохотом распахнуться.

В комнату вбежал санитар.

— Сердечный приступ! — закричал он. — Срочно в медкапсулу!

Мгновенно появился второй санитар с чем-то вроде каталки и увёз тело. На столе остались лежать чеки, портмоне и планшет. Санитар сноровисто всё это заграбастал, обвёл вокруг каким-то блестящим цилиндром, разочарованно вдохнул, пододвинул вещи мне и подсунул очередной планшет.

— Приложи свою идентификационную карточку к экрану, это запрос в суд, с жалобой на сорванную, по причине смерти, сделку — пояснил медработник.

Буквально минуты через три, экран засветился, и пришло решение о признании меня единственным наследником всего движимого и недвижимого имущества покойного. И почти сразу, уже мне, появился запрос на разрешение осмотра вещей умершего. Разрешил, конечно. Как не разрешить таким милым людям?

Через минут пятнадцать нас попросили зайти в морг. Дошли быстро, он в двух шагах от переговорной.

Глава 3

Морг

Толстый доктор, не сказав ни слова, провёл в комнату с большим столом. На нём были разложены два браслета, перстень, пояс с кобурой, нож в ножнах, два подсумка и упаковка конфеток. Не слишком довольный Ферус указал рукой на вещи:

— Это ваше. Мы ничего не нашли. Сейчас вам, как хозяину имущества, придётся поехать с нами. Будем искать в других местах.

Я уже давно сообразил, чего они могли искать.

— Считаю, что должен упомянуть про вещь, которую мне, ещё до встречи с господином Мидкифом, передала от него наша куратор Жаклин. Это большой планшет. Очень тяжёлый, килограмма три весом.

Вы видали, как охотничья лайка делает стойку на белку? Ферус сейчас был на неё очень похож. Даже глаза вдруг стали не такими добрыми.

— Вот сучка! За взятки послания передаёт! Где планшет?

По незримой команде, подобрался здоровенный бугай. Санитар такой. Ага! Вместе с доктором пациентов лечит. Сразу до смерти.

— В комнате. Сейчас принесу.

— Сидеть! Проверить!

Я сел, санитар испарился, через минут десять влетел обратно и сообщил:

— Нашли. Сканер выдал совпадение 98,6%. Но, думаю, за счёт того, что футляр частично экранирует.

Прозвучала команда:

— Ждать здесь!

Санитар остался стоять, перекрывая дверь, а Ферус вышел. Минут через пятнадцать вернулся обратно, вальяжно сияя улыбкой и вновь излучая доброту и дружелюбие.

— Ник, ты не согласишься подарить мне тот планшет? Люблю, понимаешь, старые вещи.

— Могу. Вот прямо сейчас и дарю его вам на долгую добрую память. Под протокол.

— Под протокол? Спасибо. Скоро подойдёт человек, поможет с оформлением имущества. Рейтинг тебе подняли.

Обещанное получишь, когда зайдёшь к нам. Лично от себя, благодарю за помощь.

Ферус ушёл, а санитар, сказал, что его зовут Скот, и сейчас он объяснит, что есть что в вещах покойного. Портмоне, кроме отданного мне, хранило около семи тысяч чеков разными купюрами и пять тысяч кредитов сотенными. Носится на поясе, для кармана слишком велико.

Конфетки опознали, сказали 'лёгкий наркотик' и выбросили в утилизатор.

Перстень оказался просто перстнем. Хорошая, дорогая, но обычная ювелирка, ценой тысяч в пять-семь, в основном, за размер камня.

В одном из браслетов спрятан игольник. Всего десять игл и бьёт недалеко, зато незаметно. Другой браслет, это миниатюрный искин, очень старой модели. В кобуре специализированный игольный пистолет. В обойме сорок зарядов, может заряжаться тремя обоймами сразу. Стреляет одиночными, очередями и с отсечкой по четыре иглы. Все устройства привязаны к конкретному человеку, но легко разблокируются оружейным техником.

На ремне остались висеть ножны, из которых не вытаскивался нож.

— Мономолекулярное лезвие. Тоже привязан, — прокомментировал доктор.

Оружие вызвало сильный интерес, врач и санитар с нескрываемым интересом разглядывали его.

— Ничего себе живут уголовники, — позавидовал толстяк. — Игольник Жало-3 с отдельной подачей. Заряжен парализующими, бронебойными и взрывными зарядами. Переключаешь тем же пальцем, что и на курок нажимаешь. Дорогая вещь. Фирма!

Доктор завистливо хмыкнул и с лёгким отвращением посмотрел на меня:

— Скажи, Ник, ты сам-то хоть раз стрелять пробовал?

— Нет, только в компьютерных игрушках — не соврал я. Ведь про установленные базы меня не спрашивали.

— В игрушках не считается. Значит, вещь будет без дела валяться. Или для понтов таскать станешь, или продашь по дешёвке, а вещь для знатока. Давай поменяемся. Я тебе комплект баз Фельдшера дам. Сразу на уровень Эксперта!

— Ну... — замялся я, пытаюсь прикинуть, что это вообще такое.

— Понимаю, эти базы тебе не нужны, хотя приличных денег стоят. Но специальность хорошая, мне она по случаю досталась. А ты, если сам не выучишь, продашь. Могу ещё искина разблокировать. И остальное тоже. Ведь с твоим социальным статусом такое оружие не регистрируешь, — выдвинул он последний аргумент.

— Договорились. А подсумки с обоймами не хотите взять?

— Ещё как хочу! Я тогда уж и ремень с кобурой тоже... — Его руки проворно схватили вожаденные игрушки. — Сейчас все разблочу, — пообещал толстяк, забрал устройства и вышел.

Скат, с завистью во взоре, взглядом проводил нож.

— Ты это... — попросил санитар, — отдай клинок мне, а? И игольник тоже. Ты их действительно зарегистрировать не сможешь, а у нас в отделе такое даже временно, на задание, не допросишься.

Задумываюсь, и слышу серьёзный аргумент:

— Я за них инструмент отдам. Он нашему технику принадлежал. На операции тому не повезло, а чемодан остался. И разрешение на огнестрел пробью. Сам ствол достану. Легальный и разрешённый гражданским. Отдай, а?

— Бери, не жалко.

Ощутимый шлепок по плечу, по-видимому, должен стать мерилom дружеских отношений.

— Спасибо. Я сразу понял, что ты нормальный парень.

Оружие мне не положено. Зачем оно, если использовать нельзя. А с такой структурой лучше дружить.

Появившийся толстяк, вместе с разблокированными вещами, принёс красивый кейс крайне футуристического вида, с теми самыми фельдшерскими базами, и чип с инструкцией к моей модели искина. Он её успел скачать из галонета. По словам специалиста, такое старье только там и можно найти. Затем доктор упаковал моё добро в санитарную сумку, а Скат попросил обождать.

Впрочем, ненадолго. Скоро вернулся с двумя чемоданчиками и вручил их мне.

— Как и обещал. Техник наш оставил, — пояснил санитар. — Любил он этот набор, может, и ты работу по ремонту найдёшь. А пистолет, скорее понтовый, чем хороший.

— Спасибо.

— Не за что! Если ты к нам хорошо, то и мы к тебе со всей душой.

Решил посмотреть, что я получил. Чемодан с инструментами открыл первым. Шикарная вещь. В нём плазменный сварочный аппарат, лазерный резак, тестер-программатор, подходящий для работы с большинством устройств и набор разрозненных инструментов попроще. Видно, что человек не таскал лишнего, а подбирал, что необходимо, под себя. Расходников маловато, но тут уж не до жиру, спасибо, хоть это нашлось.

Как понимаю, набор с бору по сосенки, но цена тестера, плазмы и лазера адекватна кинжалу и браслету-игольнику.

Второй кейс хранил новый, ни разу не стреляный пистолет. Большой! С кучей обвеса — коллиматор, лазерный целеуказатель, дальномер, фонарь. Изукрашенная кобура с подачей в руку. Красота! Игрушка для мальчиков старшего возраста. Прекрасен для «под пиво пострелять с приятелями в тире».

Цена?.. В меру экономно. И подарить не стыдно, и не разоришься. Правда, патроны, будем честны, гражданские. Боевыми из такого много не настреляешь, да они и дороже. Словом, спасибо тебе, Скат! Это лучший пистолет оружейного отдела Детского Мира.

От нечего делать надел на руку искин. Тот подключился, понял, что я новый хозяин и попросил привязать его к себе. Похоже, браслет использовался для простой секретарской работы, памятных записок и как ежедневник. Велел ему провести ревизию хранимой информации. Заодно выполнить самотестирование. Это искин добило, до самого утра он тупил.

Пока разглядывал нажитое, Скат куда-то вышел и уже вернулся. Сразу выдал невскрытую упаковку с новеньким комбинезоном полувоенного образца, коробку с ненадёванными ботинками и озадачил:

— Переоденься и возьми свой планшет, адвокат сейчас придёт. Мы на тебя фирму покойника переоформлять будем. Ты же наследник, а законников уже зарядили. Там денег на счету многовато осталось. Ферус хочет, чтобы ты нам половину скинул. Не жалко?

— Чего жалеть? Легко пришло, легко ушло.

— Верно, излагаешь! Мы командиру напели, что ты вещами поделился. Сам! Даже нажимать на тебя не пришлось. Вот он и решил дать всем чуток заработать. И тебе лишняя денюга карман не раздерёт, ну и нам... на оперативные расходы... Ты нас держись, и учиться легче будет, и очередь на сертификацию мигом доходить станет, и по любым другим вопросам поможет договориться.

Банк

Скат заявил, что Жаклин передали просьбу господина Феруса, разрешить мне разобраться со своими делами. Естественно отпустили, и вот я первый раз выхожу в новый мир.

У дверей медблока нас ждёт небольшой четырёхместный мобиль. Руля в нем не наблюдается, управление с помощью сети станции. Тебе достаточно задать место назначения, а дальше машина сама управляет движением и рассчитывает оптимальный маршрут.

С нами поехал невзрачный человек, который не представился, а только сообщил, что он адвокат, присланный господином Ферусом.

Мы действительно находимся на орбитальной станции. Но очень большой. При скорости движения километров десять в час, путешествовали по коридорам и лифтам минут пятнадцать, пока не оказались на круглой площади.

Там адвокат взял планшет, с которого уходило обращение в суд о признании меня наследником, затребовал адвокатский доступ и удалился на переговоры. Нам со Скотом велел ждать в кафе напротив.

К тому времени, как он вышел из дверей банка, стаканы с тонизирующим напитком успели дважды опустеть. Похоже, адвокат выиграл не лёгкий бой, а тяжёлую битву. Он вернулся сильно взъёрошенным, но просто лучился самодовольством. Вернул мне планшет и доложил:

— Вся информация по вашему делу была проверена и отсутствие нарушений подтверждено независимым аудитором. Доступ к имуществу теперь уже вашей компании разблокирован. Деньги со всех выданных карточек переведены на банковский счёт, а сами карточки закрыты. Посмотрите баланс.

Согласно остатку на счёте, я разбогател почти на четверть миллиона чеков Университета.

— Сейчас на почту придёт контракт на консультационные услуги, — продолжил адвокат: — Вам его надо его принять и отправить указанную сумму с вашего счета на присланный. Мой гонорар уже входит в ту цифру.

Провожу необходимые манипуляции, и через минуту на счёте остаётся меньше ста тысяч. С меня потребовали всё же несколько больше половины, плюс налог, автоматически начисляемый и уплачиваемый при любой транзакции.

— Готово. Деньги ушли.

— Подпишите акт выполненных работ и закройте сделку. Затем пройдем в банк. Вы получите доступ к своей ячейке.

В хранилище допустили только меня одного. Посадили в специальную комнату и дрон-охранник привёз небольшой контейнер. В нём было всего несколько предметов: Футляр с массивным, явно дорогим браслетом. Стильный металлический кейс. Шкатулка в форме валуна. Один потёртый инфочип. Станный цилиндр в палец величиной.

Портфель был разделён на секции и хранил множество пачек чеков различных корпораций. Не думаю, что те даже вместе очень дорого стоят, но с обратной стороны крышки закреплено устройство, определяющее номинал, подлинность и принадлежность купюр.

В шкатулке нашлось ещё сто тысяч федеральных кредитов наличными и три карточки на предъявителя по десять тысяч. Решил, что о деньгах людям Феруса знать ни к чему. Вернул в ячейку чемодан и шкатулку. Вопросы по любому будут, поэтому взял на показ браслет, инфочип и цилиндр. Пусть смотрят.

Скат определил браслет. Тот оказался новым, ни к кому не привязанным искином, поколения на три выше того, который сняли с тела Мидкифа. И раза в три менее мощным, ибо гражданская модель, а заодно значительно, из-за новизны, более дорогая.

Цилиндр, это ключ для чего-то электронного и сильно защищённого. Такими закрывают сейфовые двери в отсеки с чем-нибудь очень ценным или слишком секретным. На чипе оказались резервные ключи к какому-то искину, который ещё надо найти. Возвращаться, смысла нет, поэтому поехали

далее.

Администрация

Следующим шагом стало переоформление кодов доступа к ангару. Оказывается, у меня теперь есть свой ангар. Менять коды можно только лично и только в здании Администрации.

Особой роскошью и отделкой кабинеты здесь не блистают. Удобств для посетителей вовсе не нашлось. Зато вопросы решились мгновенно: Наследование имущества? Налог оплачен? Тогда, чего изволите? Переоформить аренду? Не вопрос. Сменить ключи доступа? Сей момент. Получить права на наследуемое имущество? Копии документов уже высланы вам на почту.

Я, конечно, понимаю, сети, компьютеры, искины, но уверен, наши бюрократы даже со всей электроникой заставили бы побегать по инстанциям. Мы быстро сделали всё, что требовалось, и Скот потянул в секцию со скромной вывеской «Отдел контроля».

В приёмной сидели сразу два секретаря, комплекции Скота. Он с ними дружески перемигнулся, и меня запустили в местную каптёрку. Благодарность за Мидкифа хранилась там.

Не слишком дорого оценили мою помощь. Кейс с набором простеньких инструментов, цилиндрическая коробочка с недорогим имплантом Мыслесвязь-2Е и база «Ремонт Хозяйственно-Бытовых Приборов» должны были изображать обещанную «востребованную» специальность. Простейшая база «Огнестрельное оружие ближнего боя», новый, в упаковке, полицейский короткоствольный дробовик «Грогги» и сорок нелетальных зарядов к нему показывали заботу о моём здоровье. К этому прилагалось Разрешение на оружие и спецсредства, уровня Оперативный Сотрудник, с соответствующим дополнением личного идентификатора.

— Видел? — спросил меня Скот. — Что обещано, сделано. Мы в расчёте.

— Спасибо! Это нужные вещи.

— К нам в тир приходи. Покажем, научим, поднатаскаем. И оружием поприличнее обзавестись поможем.

— Хорошо, а то вот базу получил, а не стрелял ни разу.

— Дело поправимое. Тут ничего сложного нет. Ладно, давай закругляться. Нам нужно ещё Ферусу отчитаться.

Скат пошушукался с секретарями, и меня пропустили к начальству, прозрачно намекнув, что его надо бы хоть немного, но поблагодарить за помощь. Кабинет Феруса был раза в три больше приёмной. Благодарность, в виде найденного в банке искина, была им принята как должное. Футляр сразу нашёл себе место в ящике стола, а вместо него из кармана была небрежно вытащена карточка со служебным контактом для связи. До личного пока не дорос.

— Ник, ты талантливый молодой человек. Я посмотрел запись твоей беседы с Мидкифом. Скажу честно, ты хорошо провёл разговор. Способности есть. Как получишь гражданство, обращайся, пристрою куда-нибудь к нам. Но, понятно, надо будет подписать контракт на двадцать лет. Зато сеть и обучение даются бесплатно.

— Благодарю! Очень ценю ваше отношение ко мне.

В конце аудиенции я удостоился снисходительного рукопожатия.

Ангар

Офис, квартира и судно Мидкифа находились в одном месте. Оно правильно. Зачем платить лишнее, если места в ангаре хватает на всё? До него мы ехали по местным меркам долговато.

Перед въездом оказалась портовая таможня. Это логично, законы везде разные, на всех сразу не угодишь. Поэтому было принято соглашение — на корабле держи чего хочешь, но при ввозе на станцию, возможен досмотр. Конечно, совсем уж запрещённых вещей это не касается. За них могли взять за жабры даже в полете по нейтральной территории.

За таможеней расположен шлюз и за ним внешнее кольцо ангаров. Они опоясывают станцию, но отделены от неё парой сотен метров космической пустоты. Транспорт движется по внутреннему, малому коридору. В нём спокойно могут разминуться два огромных контейнеровоза, но он действительно мал по сравнению с наружным туннелем.

Тот ведёт к внешнему шлюзу, через который транспортируются корабли до стоянки. В конце концов, подъехали к грузовым воротам теперь моего ангара, а в них обнаружилась врезанная дверь. На мой планшет в Администрации записали новые коды доступа, поэтому внутрь

вошли без приключений.

Наверное, первая комната считается офисом или переговорной. Стол буквой «Т». Большой голоэкранный телевизор на стене. Несколько полок и с десяток стульев. Больше ничего. Зато в следующей оказалась уютная столовая, а за ней гостиная с огромным окном из бронестекла.

Вид на ангар меня поразил. У входа, около ворот, висел, похожий на панцирь майского жука, корабль. Но при этом он занимал хорошо, если треть ангара. Спутники просветили, что мы находимся в среднем по размеру ангаре. Его длина пятьсот метров. В большом, помещаются грузовики, длиной до трёх километров.

Продолжая осмотр, мы посетили спальный отсек и просторный кабинет. Ничего интересного так и не углядели, все помещения пустые, потому пошли в собственно ангар.

По пандусу поднялись к судовому люку. Сразу на входе нас остановила система безопасности с требованием предъявить идентификатор доступа. Кодов, найденных на чипе из банковского хранилища, хватило для смены собственника корабля.

На планшет привязали генеральный ключ владельца. Скат им воспользовался, чтобы скачать текущий статус и получить полный отчёт по всем системам. Из полученного ответа сразу стало понятно, что груза нет, трюм пуст, двигатели и почти все вспомогательные системы сняты.

В наличии минимальный комплекс — корабельный искин, резервный генератор и система жизнеобеспечения жилого отсека. Зато система безопасности и антибордажа функционирует полностью.

Помещения для членов экипажа девственно пусты. Только в каюте капитана обнаружились следы пребывания человека. Там стояла роскошная кровать, шкаф, полный люксовой одежды, трюмо с мужской косметикой. Видать, Мидкиф следил за собой. Ещё нашлась оружейная стойка с древним плазмоганом и запасом энергоячеек к нему.

Когда вышли, я оглядел свободное пространство и спросил:

— Нельзя ли сюда поставить ещё корабль? У меня скоро появится учебное судно.

— Можно, — отозвался адвокат. — Правда, буксировка, дополнительные силовые крепления и расстановка кораблей

будет стоить денег. — Он на несколько мгновений отключился, затем добавил. — Аренда этого ангара оплачена вперёд, осталось ещё двести девять дней, и бросать его уж точно не стоит.

Стали прощаться, и адвокат только сейчас представился: Киран од'Арут. Сказал, что два аристократа всегда поймут друг друга, и пообещал, при необходимости, юридическую помощь.

С чувством выполненного долга он уехал домой, а мы со Скотом вернулись обратно в медблок.

Глава 4

Собрание

Со Скатом у нас установились доверительные отношения, да и в пути делать нечего, потому я поинтересовался у спутника:

— Слушай! Ведь вы крутые безопасники, всё можете?

— Не всё, конечно, но многое. А что?

— Зачем я вам был нужен?

— Ну... Если по-приятельски, без передачи... Ни хрена мы не можем! Не полиция мы, а охрана Университета. Возьми того же Мидкифа. Нам стукнули, что он заказал кражу и выкупил краденное. Так мы даже обыскать его, полномочий не имеем! Он ведь не студент, не сотрудник Универа. А следователя надо ещё уговорить подняться с планеты сюда. Да и кому он здесь нужен? Проще и быстрее договориться с тобой, пусть немного потратившись.

— А суд?

— Там у командира всё схвачено, тем более рулить надо по букве Закона, его знакомый не подставляется. Дело-то простое!

Едва успел дойти до комнаты и положить вещи, как Жаклин позвала всех землян в столовую. По пути мне тихо шепнула:

— Пока есть возможность, не отказывайтесь от выгодных сделок.

— Каких? — поинтересовался я.

— Мало ли, вдруг вам что-то предложат, — загадочно напорочила она.

Через несколько минут, вся наша группа, в восемнадцать человек, первый раз собралась вместе. Кормили клёцками, плавающими в розовом бульоне и хрустящими штучками, похожими на жареные пирожки. Запить предложили приятным шипучим напитком.

Мы с интересом разглядывали друг друга. Четверо андроидов напоминали персонажей из фильмов. Что-то среднее между роботом-полицейским и техмарином с биомеханическими конечностями из Боевого Молотка 40К. Чего у них было не отнять, так это крутого вида. Эдакие красавцы, в стиле техно.

Все девчонки выглядят потрясно и знают это. Им совсем не мешают одинаковые больничные комбинезоны.

Одна стилизовалась под кошку. Даже взяла себе длинный

хвост и время от времени выпускала когти. Другая обрела вид японской няши с огромными глазами. Остальные стали просто красавицами.

Парни тоже на уровне. На что я себе нравился, но куда мне было до четверых мускулистых парней в стиле Конана-варвара. Рядом с кошкой сидел красавец-мачо, такой сладкий, что хоть сейчас в латиноамериканский сериал.

Только двое, как и я, не заморачивались внешностью и выглядели довольно обычными парнями.

Жаклин после еды провела собрание. Первым делом объявила, что два участника эксперимента уже выполнили свои обязательства перед спонсором. Поздравила нас с повышением социального индекса и получением вознаграждения. Потом рассказала про очередность операций по установке нейросетей:

Флотские рекруты должны отбыть через несколько часов. Нейросети им поставят на военной станции, там же загрузят базы.

За вступившими в картель «Натиск и Ужас», прибыл корабль. Поэтому завтра утром они первыми пойдут на установку имплантантов. Заключившие контракт с шахтёрской корпорацией «Гранитная Лопата», стоят в очереди за ребятами из картеля. На операцию их возьмут после обеда. В последнюю очередь, обслуживаются остающиеся. Послезавтра до обеда им поставят импы, и вечером они смогут покинуть медблок.

Дальше пошли ответы на вопросы. Оказалось, что в каждой каюте есть выход в галонет, куда я из-за поездки не успел добраться. Он оказался аналогом нашего интернета. Куратор в основном отправляла туда, подсказывая, как правильно составить запрос для поисковой системы.

Чаще всего спрашивали о разной бытовухе. А мускулистый качок нервно поинтересовался, что ему делать с внутрисистемным шаттлом, на который он сильно рассчитывал, но оказалось, что придётся платить бешеные деньги за пересылку. В контракте было сказано об этом, но именно до этого пункта он не дочитал. Завтра утром их забирают, а что делать не понятно. Жаклин ответила в стиле «сам дурак, да ещё в шляпе»:

— При заключении договора, вам гарантировали адаптационный пакет. Никто не виноват, что вы нашли лучшие условия. Однако талоны выпущены под вашу группу и

отоварить их может любой из вас. Подарите ненужное или попробуйте продать остающимся товарищам.

При этом она бросила выразительный взгляд на меня. Парень насупился и задумался, а несколько других стали переговариваться, решая, как и им избавиться от габаритных или ненужных вещей, причём, оставшись в прибыли. Наш куратор прекратила разброд, спросив:

— Вопросов больше нет?

Вопросы были. Практичная рыжая девочка спросила:

— Как можно взять кредит в банке на своё развитие и улучшение нейросети?

— Скорее всего, никак. Кредиты банки выдают под залог какого-нибудь имущества или под поручительство. Вы иммигрантка, имущества у вас нет, поручителя тоже. Кто сможет гарантировать возврат средств, если вы разоритесь?

— У нас писали, что государство даёт начальный кредит.

— Да?! А мы-то здесь живём и ничего не знаем! Омгатская Республика включает в себя девять звёздных систем с приблизительно сорока тремя миллиардами граждан. Откуда взять столько денег на кредиты для всех? Не логичней оставить эту нишу банкам? Или у вас государство кредитует народ?

Все поняли, что очередной миф развеялся. Качок из флотских поинтересовался:

— Почему нам ничего нельзя взять с собой на базу?

— Деньги можно. Об остальном спросите у командиров.

Андроид стал выяснять:

— Если меня убьют в бою, через какое время мой клон восстановят на станции?

Куратор казалось ошарашенной:

— Это как? Конечно, при современном уровне развития науки можно снять матрицу с разумного и затем вырастить клон. Причём это долгий, сложный и дорогой процесс. А после снятия матрицы тело полностью теряет разум и перестаёт функционировать. Но как снять данные с покойника, науке пока не известно.

— То есть, если умираешь, то навсегда?

— Конечно. На вашей планете живут зомби?

Это известие сильно ударило по народу. Многие только поняли, что подписав контракт с Флотом, они согласились рискнуть жизнью.

— Можно ли отказаться от контракта? — начал выяснять один из картелевских.

— Да, естественно. Работодатели не рабовладельцы. В ваших контрактах прямо сказано о механизме расторжения. Достаточно возместить потраченные на вас средства, плюс штраф процентов десять-пятнадцать и можно быть совершенно свободным.

На этом поток вопросов иссяк, и народ разбился на кучки по интересам.

Центром одной из кучек стал я. Люди спрашивали, как это мне удалось всего лишь за день и индекс поднять, и заработать. Но особой зависти не наблюдалось. С чего бы? Военным обещали приличные компенсации, подъёмные и, сразу после прибытия к месту службы, единицу в социальный статус. Это кроме жалованья, квартирных, боевых и прочих надбавок.

Шахтёры получают подъёмными сразу по триста тысяч чеков, правда, своей корпорации. Зарботки у них от объёма накопанного, и уж точно больше, чем у вояк. Хотя, по-моему, это не факт.

Картель даёт завербованным патрульные корабли и долю от прибыли.

Даже те, кто оставались относительно независимыми, ждали большего. Андроид, со звучным именем E2-E4, после обучения шёл работать исследователем. Его посылали на пару лет в экспедицию. В дороге обещали обучить и выдать кучу научного оборудования.

Другой андроид, назвавшийся Вася, собирался получить многопушечный корабль и какие-то огромные деньги всего за день работы.

По общему мнению, в выигрыше остались те, кто при заключении договора вложил в себя. Купил нейросеть, импланты, профессии или модификации тела. Оно всегда с тобой и всегда может пригодиться. Не будем вспоминать о флотских.

Киса и Няша потратились на максимум в биокоррекции, но полностью про свои возможности не рассказывали.

Качок Санёк, как и я, закрыл контракт. Что именно сделал, как и я, не рассказывал. Но хвастался, что в оплату получил сколько-то тысяч в банке, небольшое грузовое судно и какое-то имущество, правда, большей частью востребованное в опасных

районах Фронтира.

На этом фоне объявленная мною сотня тысяч за разовый контракт смотрелась довольно скромно. Хорошо, что народ не догадывался про остальные прибыли.

Многие, чуток разобравшись в ситуации, жаловались на недалёковидность. Их расстраивало то, что они не успевали пристроить до отъезда габаритные полезности.

Если флотским, из-за соображений секретности, запрещено брать с собой всё, кроме денег, то у остальных никаких ограничений не было, но платить за доставку груза, размером крупнее чемодана, надо самим, и это сильно ударяет по карману. Пересылка контейнера во Фронтир обходится в такую копеечку, что после перевозки ящик по цене становится не просто золотым, а золотым с бриллиантовыми инкрустациями.

Главное, что обижало, уезжающие не успевали продать затребованное на Земле. И самое противное, что в контракте о всём этом было предупреждение крупным шрифтом, но кто у нас читает, что подписывает? Я, например, вообще заключил устный договор.

Однако народ утешало, что спонсоры давали подъёмные больше получаемого от Университета.

Обмен

Кое-кто вспомнил, как на Земле объясняли, что во Флоте чистые пилоты идут в истребители. Чистые техники в ремонтники. А вот с пилотскими и техническими базами одновременно, можно пытаться попасть третьим-четвёртым пилотом на большой корабль. У шахтёров техник, даже начального уровня, резко снижает расходы на обслуживание судна. Исследователь повышает скорость поиска руды.

Главную пакость добытчики осознали сейчас. Те, кто без лётных баз, будут летать в паре с пилотом и делиться заработанным. В общем, логично, но как назло никто про это не подумал на Земле. Конечно, можно докупить базы, хотя пока не понятно где, и выучить, чем многие собираются заняться. Но это расход денег, которые не хочется тратить, и время, которое придётся как-то изыскать. На эту тему некоторые стали меняться базами и затеяли шумный торг.

Мачо поинтересовался:

— Малёк, ты какую профу взял? И куда летишь?

На малька можно было бы и обидеться, но я действительно выгляжу юношей. Остальные смотрятся старше и, судя по разговорам, многие в сильно улучшенных, но в своих телах. Открываться не хочу и рассказываю только про часть полученных плюшек:

— У меня есть пилот, производственник, техник и торговец, в первых рангах, а ещё пилот и техник в ранге Эксперт. Лететь, никуда не лечу, мне ещё в школе надо поучиться.

Девчонка с длинной косой сразу заинтересовалась и стала выяснять:

— Зачем ты столько специальностей взял? Тебе надо было ранг Мастер брать, если полётами собираешься заниматься.

— Так получилось. Мне по случаю досталось.

— По контракту? Здорово! Жаль мне не попался, а то тоже бы взяла. Смотри, получается отличная связка — техник-пилот. Иди по этому направлению.

— Спасибо, мне тоже что-то такое подумалось.

Тут в разговор вмешался вихрастый парень:

— Может лишнее на что-нибудь поменяешь?

— А что у тебя есть?

— Ничего у него нет. Только ролики с голыми бабами, — вмешалась девица с зелёными глазами. — Профу Техника, ранга Эксперт, на имп пилота махнёшь?

— Чего лезешь? — взъярился парень, — я первый подошёл.

— А я вторая и чего?

— Ты что, сама без импланта останешься?

Рыжуха мило смутилась:

— Нет, конечно. Я не разобралась и шахтёра, и пилота схватила, думала вместе поставить, а оказалось, что они один и тот же разём занимают. Пришлось выбирать. Шахтёр мне нужнее. Я сама шахтёр, а чтобы самой свой корабль обслуживать, хочу ещё и техника выучить.

— На простого техника могу, эксперт самому нужен.

— Какой хитренький! Имп дороже, наверное.

— Так ведь я не настаиваю.

Вообще-то, техник-эксперт мне самому будет нужен, если команду соберу. У меня же есть блокадник, но одному на нём летать прикольно только в игре. По-хорошему нужно бы человек шесть, самый минимум пять.

Следующим ко мне подошёл один из флотских культуристов

и спросил:

— Ты в Ивку играл?

— Ну, да.

— С этого мира срисовали. Смотри, — показывает чековую карту, — это как очки лояльности в корпорациях. У нас на них вещь покупаешь, а потом за иски продаёшь. Заработок хороший, если знать, что брать. Здесь вместо очков чеки, а вместо исков кредиты. Вот, — кладёт талоны на личные вещи и учебное судно, — это нубский шмот, его дают, чтобы завлечь новичков. Мне, например, он совсем не нужен, нам флотская форма положена, но верняк каких-то денег стоит.

Ставит на стол коробочку с бесплатными имплантантами.

— Такую хрень тоже нубам дарят, когда те аккаунт проплачивают. У всех есть, однако может пригодиться. Верняк, они не супер, однако продать можно.

Рядом с импами занимает место пенал.

— Это базы начального пилота. И они сколько-нибудь стоят. А нас, которые на флот идут, шестеро! И у каждого есть ненужные шмотки.

На столе вырастает ещё стопка карточек, штрафы и коробочки.

— Вот ещё пять пар халявных импов, плюс профы первого уровня — два пилота, два техника и торговец. Нам ничего с собой брать не разрешено, а десять лет платить за хранение нет никакого резона. И тут получается полное западло, через три или четыре часа нас здесь не будет. Мы не только продать, даже местное бабло получить еле успеваем. Внимание, вопрос! Что со всем этим делать? Есть решение!

— И какое?

— Один нормальный пацан сидит с лавы на кармане и при этом никуда не торопится. К нему подходит другой нормальный пацан, которому припекает, и просит по-братски помочь. Это всё тебе, — подвигает выложенное на мой край стола, — а ты каждому штуку за импы и профу, ещё по штуке за кораблик и за платёжную карточку пять штук чеков. Нубский шмот идёт тебе в придачу. Всего, семь на шесть, сорок две тысячи чеков. Мы берём монету и сразу же радостно тратим. Ты выясняешь, как нормально сдать хабар, получаешь прибыль и тоже доволен. Жаклин идею толкнула. Говорит, ты на контракте чуток бабла поднял. Честно говорю, других

вариантов нет, на тебя последняя надежда. Берёшь?

Значит, куратор сказала? Сколько чего стоит? Надо бы мне поскорее попасть в каюту и залезть в галонет.

Впрочем, почему-то мне кажется, я сильно не прогадаю. Это в игре учебный кораблик давали бесплатно, в реале он должен денег стоить. Опять же дополнительные профессии. И ребятам стоит помочь. Пока не особо нужно, но не слишком дорого выходит, а запас карман не тянет. Решаюсь:

— Беру!

Отсчитываю деньги, на ближайшем терминале проверяется их подлинность, и сделка завершается. В качестве бонуса Няша чмокает в щёчку, а клиент идёт выяснять у куратора про «организовать взять выпить».

Оказалось, что банкет совсем легко устроить. Круглосуточные заведения принимают любые деньги, в любое время, в любом виде и в любом количестве, а ради того готовы привезти что угодно, куда угодно. Весть об этом, взбудоражила женскую часть коллектива. Они уже походили по галонету, посмотрели местные фасоны. Мужчины тоже, но у них иные запросы.

Наши красавицы наперебой рассказывают друг дружке, что здесь столица и центр моды. Услышав о доставке на дом, девчата бросились к куратору с расспросами.

— Да, магазины с модными платьицами есть. Да, виртуальная примерочная работает. Да, можно на себя посмотреть с любой стороны. Да, и белье тоже. И косметика. Всё есть! — даже Жаклин не выдержала напора, взявших её в клещи, модниц. Этим пассажем, она окончательно добила коллектив.

Ко мне подсел качок, который задавал вопрос на собрании.

— Дима, — представился он.

— Никодим, — ответил я.

— Короче. Есть тема, — начал он. — Вот, — кладёт талон, — внутрисистемный шатл. Хотел бизнес построить, а оказалось мимо кассы. Дай мне пятихатку чеков за него, пять за карточку с подъёмными и ещё штуку за учебную шняву. Чемодан со шмотьём получишь в придачу.

— Как же ты без одежды?

— Не хочу быть как все. Новую сейчас себе куплю. Как у местных.

— Ну, не знаю... Куда мне столько учебных судов? — неуверенно мямлю я.

— Не жмись. Честно говорю, очень деньги нужны.

Сомневаюсь, но шесть пятьсот отдам.

— Скажи, а ты что по контракту получил?

— Шатл и полное оздоровление организма. Я на байке здорово побился, потом в инвалидной коляске катался — позвоночник был сильно повреждён. Боди мне бесплатно накачали, — Дима горделиво напряг мышцы. — Понизив голос, признался: — ещё, по отдельной просьбе, конец нарастили.

Он довольно подмигнул и пошёл к терминалу. Я было тоже поднялся, но меня уже окружили остальные продавцы.

Народу идея понравилась. Саньку тоже, но у него есть только безнал. Вроде он пытался договариваться о «карточки сейчас, а деньги потом, как тебе счёт откроют», но люди желали наличные сразу.

Они решили, что лучше взять за начальные кораблики по тысяче и потратить её сразу, чем подождать и получить столько же, но уже в полёте. Куда деньги девать в космосе?

Потому на меня навалились все неохваченные отъезжающие разом, желающие избавиться от карточек на учебные суда и обналичить университетские подъёмные. Остальным они обменивались между собой. Возражения «куда мне столько?!» отметаются на корню. Ляля строит умильные глазки. Киса кокетливо пощекочет хвостиком. Красавицы объясняют, что мальчики согласны дать в долг, но этого мало. Здесь всё самое модное, а там ничего нет. Где «там», почему ничего нет и, главное, откуда они это узнали, выяснить не удалось.

К терминалам потянулись страждущие растрепать финансы, а девочки оккупировали один из кабинетов под примерочную. А я решил, что на сегодня хватит впечатлений и пошёл спать.

Глава 5

Медблок

Искин

Проснувшись, я долго не хотел открывать глаза. Не мог решить, приснился мне новый мир или я в нем живу. Терзания прервал настоящий позыв посетить санузел. Не! Не приснилось. У нас не бывает таких крутых унитазов. Спать не хочется, а тут ещё искин прочухался. Завтракать рановато, дай думаю, с ним разберусь.

Запросил отчёт. Работоспособность — 100%. Заполнение хранилища — 94%, из них зашифровано — 2%. Для расшифровки нужен персональный ключ, который мне, конечно, не известен. Но искин сразу подсказал, в каком разделе я, точнее прошлый хозяин, его хранил. Судя по всему, об информационной безопасности Мидкиф имел смутные представления.

Рекомендовано обновить версию программного обеспечения и начать изучение обучающих баз, как только таковые появятся. Сейчас очередь на обучение пуста, нечего передавать в нейросеть хозяина. Но есть чип с руководством по эксплуатации.

Кстати, искин в своём славном прошлом был разработан для офицеров, славился крепостью корпуса и повышенной надёжностью. Но так как прошло много лет, взламывать его научились с пол пинка даже детишки из младшей группы детского сада с программистским уклоном. Для исправления сей печали, браслет стал просить обновить программы, хотя бы до выложенных в открытый доступ версий.

Согласился, дал искину задание — обновления скачать, зашифрованное расшифровать, подготовить список паролей и составить реестр хранимой информации по категориям. Для этого браслету потребовалось разрешить выход в галонет, синхронизировать с планшетом, который мне выдал Мидкиф для ведения дел, и установить лимит по деньгам. Поставил браслету предел сто кредитов, мне не жалко. Зануда сразу бросился искать обновления системы и возможность апгрейда для себя. Похоже, раньше роскошью самостоятельного выхода в галонет его не баловали.

Первым делом я выяснил, как считывать чипы и поставил учить полученную инструкцию по эксплуатации. В благодарность браслет доложил, что готов обновиться до последней бесплатной версии.

С намёком представил цену последней платной, прайс магазина с апгрейдами и три варианта расчёта стоимости модернизации своего программного обеспечения. Минимальная «мичманская» версия стоит 1560, а максимальная, «адмиральская» 128000. И это дёшево! Кстати, сейчас у него стоит изначальная базовая «курсантская».

Возможны и аппаратные решения по наращиванию мощности, они совсем недороги по сравнению с современными моделями, нераспроданные запчасти с огромной уценкой предлагаются в галонете. Но есть огромное «НО» — цена установки многократно превышает стоимость устанавливаемых расширений. Самому, без правильного сертификата и специнструмента справиться невозможно.

Затем искин отчитался по распределению памяти. Большую часть занимало порно в стиле некро-зоо-садо-мазо. Отстали земляне от прогрессивных галактических извращений! Меня, по молодости тела, тоже больше девочки интересуют.

Дал команду стереть гадость из памяти. Оказалось, что такая коллекция стоит каких-то денег, и её можно продать. Не на бирже, конечно, но есть сайт любителей. Сказал, чтобы он делал, чего хочет, но по-любому такой мерзости у меня не должно быть.

Потом искин меня обрадовал, что в рабочих заметках нашлись памятные записи и номера счетов на предъявителя. Общей суммой, около полумиллиона чеков Университета и несколько счетов с чеками неизвестных мне корпораций. Тогда я на радостях пообещал искину с найденных денег купить ему обновление и какое-нибудь оборудование. Из нужного, конечно. Тот сразу вновь завис, даже не закончив отчёт о проделанной работе.

Тормозной он какой-то. Наверное, действительно надо бы его улучшить, а то в нужный момент до искина не достучишься.

Завтрак

Когда пришёл завтракать, в столовой грустно сидела одинокая Жаклин. Она рассказала, чего я вчера пропустил:

Сразу после моего ухода привезли заказ из ресторана. Народ принял по маленькой за прибытие. Напитки понравились, закуска тоже пошла на ура. Потом добавили по одной за новый мир. Затем помянули старый. Тут всё закончилось.

Мужчины заказали ещё, а до девушек доехали покупки из магазина модной одежды. Хотя не завершилась разборка привезённого, но флотским уже пора было собираться. Поэтому заказали на посошок. Когда приехали за рекрутами, они, кроме непьющей Няши, оказались плохо транспортабельны, но это не помешало им накатить ещё по чуть-чуть.

Морячки уехали, оставшиеся девочки стали переживать за подруг и сильно расстроились. Только из-за того, заказали совсем немного для поднятия настроения. Девушки успокоились и вновь полезли в каталог модного магазина.

Покупки надо же было обмыть? Взяли чуток, только чтоб понюхать. А поутру, врач решил, что перед операцией надо провести всем тушкам детоксикацию, а то результат установки будет не предсказуем.

Я уже почти позавтракал, когда явился бледно-зелёный андроид по имени Вася. Опытным путём, на себе, он выяснил, что бионические конечности не спасают от похмелья. Пока Жаклин бегала за аптечкой, Василий мрачно ковырялся в тарелке. К моменту появления лекарств, в столовую сползли и другие непохмелённые страдалцы. Нас стало значительно меньше. Флотские улетели, а картелевцы уже прошли детоксикацию и сейчас лежат в медкапсулах на установке сети.

Пока Жаклин лечила больных, а Вася через силу ел, кошкодевочка Киса перебирала талоны. Судя по их количеству, к ней попала изрядная доля обменного фонда нашей группы. После их разборки подседа ко мне:

— Мы, то есть все шахтёры, решили объединить ресурсы и действовать сообща. Появился вариант. Смотри, я даю тебе базы производственника-специалиста и промышленный 3Д-принтер, а ты за них отдаёшь мне по две обычных базы пилота и техника. Сможешь развернуть небольшое производство. Тебе интересно?

— Денег на перевозку не хватает?

Долгий задумчивый взгляд был мне ответом. Потом Киса всё же пояснила:

— Перевозку можно из подъёмных оплатить.

— Так в чём тогда дело? Зачем его продавать?

— Я связалась с нанимателями, узнала, что имеется на месте, и чего стоит туда везти. Оказалось, мы летим в промцентр, а там таких принтеров завались. Производственных баз для техники у них навалом и дешевле по цене. Станков и прочего в таком роде тоже избыток. Уже в курсе, сколько стоят те импланты, которые умудрился скупить у флотских?

— До галонета пока не добрался, но Жаклин чуть-чуть просветила.

— Ты не дурак, поэтому скажу честно. Мы вчера облажались по полной программе. Могли бы скинуться, у тебя же поменять карточки на наличку. Затем поторговаться, дать морячкам тысячи по три или даже пусть пять, им бы и этого хватило, а мы сидели бы сейчас в шоколаде. Вместо того, как идиоты, за копейки скинули тебе учебные суда.

— Ого! Не вопрос, отдам обратно, только деньги верните.

— У нас уже нет денег, и времени искать другого покупателя, тоже нет.

— А просто для информации — сколько учебный кораблик стоит?

— Надо же! Не обманул! Похоже, ты действительно не лазил по галонету! В этом и есть основная засада. За пределами системы покупка баз, разработанных Университетом, идёт по курсу 2 к 1, в пользу чека.

— То есть вывозить отсюда надо базы, а не кредиты. Понятно.

— Ну, так что берёшь принтер с производителем? Пойми — нам просто убыточно его увозить.

— Но и ты пойми — у меня уже есть базы производителя, а принтер совсем не в тему. Где мне прикажешь производство разворачивать? Снимать мастерскую? На какие шиши? Проводить анализ рынка? Как? Тут местный нужен. Попробуй поговорить с куратором, она наверняка поможет что-то придумать.

— Уже говорила. Жаклин и посоветовала подойти к тебе. Давай, после получения ты загонишь принтер на бирже? Ведь нам очень надо! И у нас нет ничего лишнего. Я на Земле вложила в изменение тела, производитель Лерин, принтер Мишкин. Иришка техника сменяла, наши корабли обслуживать будет. Подъёмные мы только на месте сможем тратить, дадут в

шахтёрских чеках. Здесь те никому не нужны.

— Продать максимум за треть цены? Смотри сама — без гарантии, по левому объявлению никому не ведомого человека, без истории продаж, можно выставить только процентов на тридцать дешевле отпускной цены завода. Завода! Не магазина! С этого придётся заплатить налог минимум пять процентов, плюс посреднические биржи ещё пять. Не забудем про аренду склада для хранения, про перевозку, грузчиков и всё такое. Зачем оно мне? Комплекты баз маленькие, лежат в кармане и хлеба не просят.

— Тогда просто помоги будущим шахтёрам. Подари лишние базы, а мы подарим тебе своё ненужное. Как бонус, могу переспать с тобой.

Сидевшая за соседним столиком Инна ревниво прошипела:

— Шлюха! Со всеми перетрахалась!

— Сама-то? Всю ночь с еле знакомым кувыркалась, — лениво процедила Киса.

— У нас с Димочкой любовь и серьёзные планы на жизнь! — вспыхнула обиженная девчонка.

— Ага! Только сегодня вы разъедетесь и никогда больше не встретитесь.

— А вот и встретимся! Шалава!

— Прекратить скандал! — резко скомандовала Жаклин. — Вам захотелось посидеть до установки по каютам?

Видимо, я что-то пропустил, так как девушки резко успокоились и замолчали.

— Ладно! — подвела итог разговора Киса. — С тобой каши не сваришь. Такой молодой, а уже такой умный! Пойду трясти Санька. Больше некого.

Как понял, если бы я вчера не ушёл спать, то за наличные мог бы скупить то, что позже нахватал Санёк под обязательство перечислить по безналу, когда у продавца появится счёт. Не знаю, что у него сейчас конкретно скопилось, но карточки он перебирает, как скупой рыцарь золото в сундуке.

К нему сейчас и пересела Киса. К разговору не прислушивался, однако, как мне кажется, дело у них сладилось.

Обновление

Совершенно неожиданно, меня вызвали на вход. Пришёл

оплаченный мною заказ. Заказ? Оплаченный? Мною? Снедаемый смутными подозрениями, бегу на проходную, а по пути достаю планшет и просматриваю баланс своей карточки. С неё снята десятка, значительно меньше разрешённой искину сотни. И на почте нет квитанций о переводе денег. Может они с найденного утром счета? Блин горелый! Я же сам сказал искину «покупай, что хочешь»!

Огромное зелёное земноводное чуть не раздавило меня. Но я уже на месте, и вооружённый курьер с двумя охранниками вручает посылку.

Понятно, зачем столько стволов — объявленная цена больше полуляма! И это за коробку из-под обуви! Хотя она тяжёлая... И упаковка достойная... Что здесь? Оказался специальный ремонтный набор для починки ручных искинов. В комплекте панель управления, голографическая панель, два крошечных дрона-паучка и один паук побольше.

Кроме дронов в комплекте набор миниатюрных инструментов и расходников. Правда, с базой, изучив которую, можно действительно самому заняться ремонтом и модернизацией искинов.

Однако имеется нюанс — чтобы освоить базу, необходимоо получить хотя бы базовый сертификат техника, хотя приветствуется и даже предпочтительней специальность робототехника. Тогда начнёшь не просто следовать инструкции, а понимать чего и зачем ты делаешь.

Выкину гада! Столько бабла искин спалил! Где только его взял? Видимо, просчитав мою реакцию, подлец заискивающе стал оправдываться. Сразу видно, что обновление пошло ему на пользу — почти как человек излагает:

— Господин од'Им! Я следовал вашему указанию — избавиться от коллекции. Не имея сертификата Торговца, выходить на биржу нельзя, но есть клуб любителей современного эротического искусства. С искинами большинства членов клуба мы поддерживаем переписку, и они в курсе моих сложностей с модернизацией.

— И что из этого следует?

— Мои знакомые уведомили своих хозяев о продаже редкой коллекции и устроили аукцион. Когда цифра достигла уровня нашей потребности, его остановили и произвели закупки. Так мы ушли от налогов — произведён обмен, а не продажа.

Налоговая служба знает, что коллекционеры часто меняются между собой, и не придирается. А заодно я не превысил установленный лимит своих трат.

— И как отреагировал купивший?

— Мне сообщили, что он очень горд и рад своей победе.

— Мда... С искинами надо держать ухо востро! Иначе без штанов останешься. И что дальше с базой делать?

— Учить, господин од'Им. В течении семи минут будет доставлен максимальный рекомендованный комплект модернизации оборудования и программное обеспечение «Адмирал». Я надеюсь на ваше понимание моих потребностей, ваше желание получить выгодную профессию и видение экономической целесообразности сделки.

Отболтался! Кто бы сомневался! Хотя искусственный, но интеллект. Всё под себя гребёт, как живой. Впрочем, пусть. Доверять буду с осторожностью, но пока ничего плохого он не сделал, а робототехника наука полезная. Ладно, прощу изверга.

Но забиваю ему в основные правила перед оплатой чего-либо, обязательно согласовывать вопрос со мной. Искин согласился и, явно лебезя, попросил считать и поставить полученную базу в очередь обучения. Можно было бы и покочевряжиться, но мне ведь самому интересно. Хотя пока учить нельзя. Увы! В условиях сказано, что для освоения нужен сертификат техника, а не просто, как у меня, выученные базы. Здесь жёстко, через ступеньку не перепрыгнешь.

И с обменными на порнуху инструментами делать пока ничего не могу, без обучения панель управления даже не захочет включаться. А без неё ничего не работает.

Базы есть, специальность хорошая, сертификат Техника для начала их изучения скоро получу. Но вдруг чего? Решаю переписать базу к себе в память. У меня ведь в нейросети целый имп для подобных целей существует. К тому же сейчас он пустой. Да и искин сразу обнадёжился, возрадовался и стал рассказывать, как можно будет хорошо зарабатывать, имея такие знания вместе с таким набором инструментов.

Для борьбы с пиратским копированием, данные пишутся на разовые чипы, после считывания, информация на них безвозвратно разрушается. Вот и мой чип после выдачи информации заметно помутнел, а счастливый браслет сразу начал выстраивать очередь для минимизации времени

обучения.

Ожидание не затянулось. Второй курьер приехал один, но тоже при оружии. Посылка размером вдвое больше первой, весом существенно меньше. Получил и отнёс обновы к себе в каюту.

Вася

До обеда времени много, думаю, чем бы таким толковым заняться. Залезть в галонет и там шариться? А смысл? У меня искин есть, нужно будет — ему прикажу, он найдёт необходимое, а просто бродить, без толку время терять — зашёл на минутку, вынырнул утром.

Вдруг слышу вызов, открываю дверь, там Вася. И так задумчиво заявляет:

— Никодим, поговорить надо.

Запускаю парня и узнаю, что у него есть некие сложности. По контракту ему дают скоростной корвет с корабельной суперпушкой, «убийцей линкоров», после попадания, уничтожающей всё и вся в пределах радиуса поражения. Всех дел на пять минут. Подлетел, дал залп по дюзам и бегом в пояс астероидов. Отсиделся в тишине и спокойно вернулся на базу пропивать огромный гонорар. Риск велик, но и выигрыш огромен. Но в договоре обнаружилась несколько неприятных подробностей.

— Каких?

— На Земле они казались мелочью, а сейчас выяснилось, что подписанное нужно выполнять. В договоре сказано, что если я не попаду по цели, то условия считаются не выполненными, и последуют штрафные санкции. Это страховка нанимателей от любителей и капитал обрести, и девственность соблюсти. Такие, выстрелив мимо цели, хотят и получить гонорар, и не упасть в социальном рейтинге. А по штрафным санкциям или после смерти исполнителя всё движимое и недвижимое имущество, вместе с денежными счетами отходит нанимателю.

— Вася, так чего ты хочешь от меня?

— Подстраховки, Ник. Подстраховки. Я пошарил в галонете и разобрался, зачем нужны новички, такие как я. Тот самый индекс. Когда он ниже нуля, корабль на мониторах всех судов помечается красным. Кто на борту, прописано в судовом журнале, а искины пролетающих судов обмениваются

информацией.

— И чем это чревато?

— При подозрительных манёврах, зенитная система автоматически сбивает криминал. Но если я, с положительным или пусть нулевым статусом, только-только сдавший на базовый сертификат, да на маленьком кораблике, приближаюсь к возможной зоне атаки, меня обязаны минимум трижды предупредить. Вдруг там простой неумеха, тогда при первом же попадании они налетают на миллионные штрафы.

— Сурово!

— Особенно, с учётом, что зенитками на больших судах управляет искин, с забытыми правоохранителями правилами. А ещё следует, что второго раза не будет. Выживу или умру, меня больше никогда не наймут. Что обещали — получи, а дальше гуляй Вася! Ходи сам по себе, ты нам больше не интересен, у нас есть свои проверенные и квалифицированные кадры. Вроде по договору, да не слишком ладно выходит. Хотя... Как иначе столько бабла за день заработать?

— Никак, наверное.

— Угу! Так чего я к тебе пришёл?

— Я тоже не понял.

— Сейчас расскажу. Мне нужна хоть какая-то страховка. Ты нормальный пацан, а не жлоб, как Санёк. К тому же у тебя штук пятнадцать учебных корабликов.

— Ошибаешься — семнадцать.

— Очень не прав — восемнадцать. Я тебе свой отдаю. Дарю! Но с условием — если судьба ко мне повернётся не лицом, а совсем другим местом, ты его вернёшь. Контракт заключать не будем, чтобы грёбанным нанимателем ничего не досталось. Вдруг захотят себе заграбастать, если мне не повезёт. Они не мы, местные законы знают, могут договор расторгнуть. А так я ушёл отсюда пустой, и спроса никакого. Договорились?

— Отдам я тебе твоё судно. У меня их и так избыток.

— Отлично. Тогда возьми ещё конверт. Если через месяц не проявлюсь — вскрой его.

Глава 6

Обед

Обедать пришёл последним, в столовой пришлось кушать одному, другие уже успели поесть. Картелевские, в промежутке после операции и перед отбытием, успели назюзюкаться до состояния полного нестояния. Это они на радостях. Узнали, что должны получить дополнительные подъёмные. Сейчас двинулись в офис, отоваривать адаптационные карточки и больше сюда не вернутся.

Несчастливым шахтёрам до установки было нельзя, а сразу после их забирают. Не зная, какая ситуация со спиртным на транспорте, они запасли в дорогу, пораньше пообедали и легли в медкапсулы.

Это мне Вася рассказал. Он больше не пил. Совсем! До него дошло описание обещанного корвета. Сейчас андроид изучает присланное руководство. Точность пушки и цена снаряда действительно внушают уважение. Из защиты только скорость, но его корабль инструмент одного удара. Естественно, первого. Подлетел на дистанцию кинжального огня, ударил и ходу.

Как влюблённый ждёт первого свидания, так и новоиспечённый капитан жаждал встречи со своей ласточкой. Сразу после установки сети, прямо из медблока Вася собирается бежать к рейсовому лайнеру и отчаливать со станции. Билет до места и карточку с авансом ему уже передали. А базы он будет изучать в дороге.

Конкретики — где, кого, когда именно встречать, ему пока не дали, но его задача проста — разок выстрелить по пролетающему судну и сбежать в астероидный пояс. Там отсидеться и вернуться на станцию для того, чтобы доучить новые лётные базы. Тогда он купит корабль побольше и помощнее.

— А потом что?

— Потом буду жить в своё удовольствие. Иногда летать по заданиям, за деньги отстреливать заказанные суда. А как войду в курс дела, сам начну потихонечку пиратствовать. Только не надо читать мораль!

Культурист Санёк тоже не пил. Он выбрал профессию торговца и решил разобраться с полученным товаром. Дело приятное и где-то медитативное, но не слишком быстрое.

Каждая позиция искалась в галонете. На бирже, без сертификата торговца, многое казалось непонятным, а базы ещё следовало выучить, потому информация бралась с различных коммерческих сайтов. Высчитывалось, что и где выгодней продавать, а потом утирались потёкшие слюни.

Список ещё не исчерпался и на половину, а продажная стоимость товаров уже перевалила за миллион. Правда, такую цену давали только в отсталых звёздных системах дальнего Фронтيرا. Ещё парня тревожило малое количество подъёмных. Пять тысяч, это ни о чём.

Зато его грузовоз класса Индюк выглядел весьма достойно. Не слишком быстрый, зато с вместительным трюмом, он может управляться всего одним человеком. Такой, понимаешь, трудяга для рутинного извоза.

Но вот лететь на нём во Фронтир, казалось не слишком хорошей идеей. Разве что в составе каравана, но тогда за охрану придётся прилично заплатить, и прибыль резко уменьшится.

Неожиданно, в столовку забежал андроид E2-E4, именно так он требовал писать своё имя. Дома подписал контракт с экспедицией, договорился поставить импы сразу после шахтёров, потом уходил к нанимателям, хотя обещал, забежать попрощаться. Дал адрес в сети и предложил переписываться.

Ещё попросил поменять ненужное ему учебное судно на, оставшийся от флотских, неподходящий мне, набор вещей андроида. Там есть ремкомплект и расходники, а где их пополнять в экспедиции не известно. Согласился, конечно. Слово за словом мы разговорились. Я не выдержал и спросил:

— Скажи, каково андроидом быть? Не тяжело с механикой?

— У меня было тело без железок. Больше не хочу.

— Почему? — дружно удивились мы.

— Я с тетрадкой родился. У меня был пирог с перцем, — хихикнул E2-E4.

Объяснения оказались страшноваты. Пирог с перцем, на его больничном жаргоне, означал порок сердца. Тетрадка — оказалась тетрадой Фалло. Четыре порока в одном сердце. Его ещё называют «синим пороком», из-за цвета кожи больных. С ним обычно долго не живут, чаще умирают в детстве. Для таких больных нормально сидеть на корточках, пережимая бедренные артерии, чтобы хоть чуть больше крови шло к мозгу.

Как доживал до своих четырнадцати, рассказал он нам доступно и ярко. Я ведь думал мне было хреново жить... Но парню пришлось ещё хуже. Лучше сдохнуть, чем так мучиться. Заодно стало понятно, почему книжного мальчика потянуло в дальние края — перечитал приключенческих книжек об эпохе географических открытий.

Вася послушал, хмыкнул и признался:

— У меня ВИЧ был. Кололся я чуток, вот и прихватил где-то со шприцем. Тоже долго бы не протянул. В семье на лечение денег не было, да и не говорил я родичам ничего. Всё едино вылечиться нельзя, а они и так со мной богато намучились.

— И я был не жилец, — поделился Санёк. — Мне сороковник на Земле стукнул, когда рак нашли. Прооперировали и всё такое. Почти год жил нормально, потом метастазы пошли. Я уже и не рассчитывал Новый Год пережить.

— Мне тоже повезло, — настала моя очередь исповедоваться. — Я инвалидом был. Нижняя часть тела вся изломана... Кишечник... Ладно! Проехали. Что было, то было.

Получается, нам всем второй шанс дали? То-то недовольных не было. Похоже, выбрали тех, кому уж очень гадостно существовать приходилось. Зато наша лояльность к проекту обеспечена.

Эти откровения прервала Жаклин, которая принесла сенсационную новость: Дима сбежал! Дима, это парень, похожий на Конана. Он ещё мне свой шаттл променял, а на Земле с картелем контракт заключил.

После установки нейросети с импами, он загрузил пилотские базы, пошёл прощаться с Инной, которая из шахтёров, и был таков. Причём задурил девке голову, пообещал договориться и полететь с ней. Она ему даже свои деньги отдала. Вроде как на выкуп из картеля.

Приехавшие за завербованными рвут и мечут. Они своих не контролировали потому, что забрали идентификационные карточки, а куда без идентификации можно деться? Однако Дима куда-то скрылся.

К медикам вопросов нет и быть не может. Нейросеть развёрнута, импланты установлены, базы загружены. Ушёл без претензий, а вот куда... Это личное дело его и работодателей, никого другого не касаемое.

Конечно, обманутые подали в суд на нарушение контракта.

Конечно, ушло заявление в Иммиграционную Службу. Но сейчас-то человека нет. И когда нарушителя поймают и накажут, вербовщиков уже на станции не будет, судно долго ждать не станет, ведь стоянка денег стоит.

— А вообще есть шансы его поймать? — поинтересовался Вася.

— Обычно это вопрос времени. Если в течение пары дней не найдут, значит человек покойник или покинул станцию. На всех основных переходах стоят датчики, без контроля нейросети или предъявления идентификатора не пропустят. Единственный путь — до начала поисков спуститься на планету. Такси до лифта, там купить билет, оказаться внизу и затеряться в толпе. Без денег жить он будет плоховато, зато очень недолго.

— Но почему? Тысяч десять, если не больше, у него есть.

— И на сколько их хватит? На всю жизнь?

— Это да, — согласился Вася. — Деньги утекают, как вода сквозь пальцы.

— Не наше дело! В конце концов, пусть голова болит у того, кого оно касается, — резюмировала Жаклин. — Вы все до ужина можете отдыхать, а вечером E2-E4 идёт на установку сети и загрузку баз. Завтра утром, сразу после завтрака наступит очередь Васи и Санька. После обеда я отвезу вас в место, где вы будете жить. Там мы все вместе идём отоваривать карточки. У вас есть пятнадцать оплаченных учебных дней. Как быть с Ником мне пока не сообщили, а остальным уже стоит начинать учиться.

— Я хочу сразу после установки улететь. В полёте выучу базы, а сертификат мне на месте выпишут. Контракт начинается, — пояснил будущий пират. — Мне надо что-то подписать или как?

— Нет. Вы сами должны решать, что делать.

— Что? Просто так отпустите?

— Вы разумный. Никто не имеет права вам указывать. Но и принимать последствия решений, вам нужно самому.

— Какие последствия?

— Любые. Например, у вас пропадает бесплатное обучение, сертификация и проживание.

— Да, ладно! Переживу. Могу и сам за себя заплатить.

— Тогда посоветую чётко выяснить, в какой валюте

получите деньги.

— В смысле?

— Подъёмные вам выдали чеками Омгатского Технологического Университета. Но государственная денежная единица называется «кредит». Она едина для расчётов по всей Федерации. Однако крупные корпорации выпускают свои деньги, обычно называемые «чеками», обеспечивая их собственным имуществом. Сотрудникам корпорации платят в этих чеках и расчёты в корпоративных магазинах тоже ведут в них. Обменять чеки на кредиты можно по курсу, который часто не в пользу корпораций.

— Да, я понял. Креды рулят, а шило на мыло не всегда поменяешь.

— У вас будут и другие сложности. Например, вам выданы базы на специальность Пилот, уровня Специалист. Всего около 40 баз. Причём две из них аж пятого уровня. Но для допуска к полётам, вам необходим сертификат базового уровня, требующий знания лишь 26 баз, не выше четвёртого уровня. Вроде немного, но первый уровень самой простой базы учиться пять — десять минут, третий — часы, четвёртый — около суток, пятый — больше недели. За положенные вам 15 учебных дней, вы с гарантией освоите необходимое и сдадите на базовый сертификат. Без очереди! С ним можно устроиться на службу, получать жалование и продолжать учиться.

— Так я уже получил работу.

— Без знания баз и сертификата. Подумайте, что будет, если вы её вдруг потеряете?

— А после учёбы вы гарантируете трудоустройство? — почему-то поинтересовался Санёк.

— Помогаем найти приемлемые варианты.

Вечер

После ужина пошёл к доктору Барталомью, единственному, знающему обо мне всё. Спрашиваю:

— У меня появились некоторые проблемы. Мистер Ферус, наверняка вы его знаете, попросил меня помочь в одном деле. Всё прошло прекрасно, даже с выгодой для меня, но теперь я опасаясь нападения.

— Краем уха я уже слышал. На орбитальной станции каждый эпизод со стрельбой тщательно расследуется. Думаю,

вам нужно опасаться максимум драки. А потому стоит сначала приноровиться, пройти несколько тренировочных боёв на симуляторе, а затем получить соответствующий сертификат.

— Я только ЗА!

— Отлично. Я слышал, вы смогли достать какие-то базы. Давайте разберёмся, возможно, приобретённое стоит сразу поставить на обучение.

— Да я, собственно, уже. Только для их изучения сертификат Техника нужен.

— Технические базы изучены, значит, экзамен вполне можно устроить. Не бесплатно, правда. Деньги же у вас есть?

— Есть. А это у наших наменял. Чтобы грамотно пристроить, мне бы получить сертификат Торговца.

Тут я выложил стопку карточек на учебные корабли, шаттл, одежду, стопку пеналов с базами и коробочек с имплантами.

Ошеломлённый доктор переводил взгляд с меня на добычу.

— Да... Как можно умудриться, раздобыть столько всего за пару дней?

— Я не хотел, оно само так получилось.

Карточки были взяты и внимательно просмотрены. Доктор чуть призадумался и заинтересованно спросил:

— Я всё понимаю, но откуда взялось девятнадцать учебных шлюпов?.. Понятно, ваш. Ладно, завербованные флотские. Улетевшие в другие системы — логично. Даже все оставшиеся — пусть! Но это максимум 18! Откуда ещё один корабль взялся?

— Из оставшихся, Санёк себе кораблик оставил. А два других... Молчать меня никто не просил... Наверное, могу пояснить...

— Да уж, поясните, пожалуйста. Мне очень интересно.

Выкладываю все три полученные идентификационные карточки — свою, Бьюти и Логоваза.

— Заплатил по пять тысяч наличными и получил комплекты адаптации за отсеявшихся членов команды.

— И идентификаторы личности тоже?

— Да, и их тоже. Жаклин гарантировала, что никаких претензий ко мне не возникнет. Я даже, на всякий случай, этот момент себе в сеть записал.

— Это хорошо. Это правильно. Все сомнительные моменты стоит фиксировать. Про учебные шлюпы я подумаю. Итак, вам

нужен Торговец. Его сдадите завтра утром. За экзамен придётся платить по таксе. Базовый сертификат обойдётся тысячу чеков налом — по пять сотен за экзамен и по пять сотен за прохождение вне очереди.

— Не вопрос!

— Знаете что? Ложитесь в капсулу! Я под разгоном загружу вам кое-что полезное. Но предварительно перекиньте мне то, что вы записали по поводу договора с Жаклин.

Совещание

Пункт ЗС, как и полагается любому Пункту Закрытой Связи, был скудно обставлен казённой мебелью, экранирован сеткой со всех сторон, включая пол и потолок. Одна стена полностью занята огромным экраном, и сейчас на нём отображались два человека, находящихся в аналогичных пунктах. Третий, организатор встречи, сидел на жёстком стуле и объяснял причину собрания:

— Капитан Грег, капитан Ферус, я благодарю вас за то, что откликнулись на моё приглашение. Поверьте, повод чрезвычайно серьёзен, и если мы договоримся, каждый из нас сможет отрапортовать начальству об успехе. Но предварительно вам следует выслушать пару постулатов: Первое — я обнаружил брешь в системе иммиграционного контроля. При обнародовании она легко может быть закрыта, но это никому не принесёт особых дивидендов. Второе — наши службы не конкурируют друг с другом, а потому мы спокойно можем действовать сообща.

— Вы меня заинтересовали, капитан Барталомью, продолжайте.

— Меня тоже.

— Тогда я изложу предпосылки для проведения межведомственной операции. Предположим, не я, а капитан Ферус, некоторое время назад, заподозрил наличие намеренных нарушений в секторе Иммиграционного Контроля. Так как он лишь начальник оперативного отдела Службы Безопасности Университета, а дело касается возможной легализации на территории Федерации шпионов, диверсантов и прочих враждебных элементов, он вышел на Службу Контрразведки Флота, в лице капитана Грега. Тот в свою очередь, понимая важность и секретность подобной

информации, решил произвести проверку, пропустив через Иммиграционную Службу квалифицированного агента. Не имея в своём распоряжении подобного сотрудника, тем более никому неизвестному в системе, он послал запрос в Бюро Планетарной Разведки Федерации, представителем которой я являюсь. Вышестоящий орган прислал приказ о начале совместной операции и назначил меня куратором образованной группы.

— Приемлемо, но где приказ?

— Это мой вопрос, вы его получите в ближайшее время, естественно, задним числом. Ответ на вопрос вашего начальства «Почему не доложили?» — в грифе: «Совершенно секретно. Доступ только участникам.»

— Очень хорошо. Если не будет результатов — спустим на тормозах.

— За кого вы меня принимаете? Результат уже есть. Внедрённый агент Ник од'Им уже прошёл всю цепочку и обнаружил прореху. Смотрите!

На экране появилось изображение идентификационной карточки.

— Вот документ, полученный агентом. Обратите внимание на его номер и дату выдачи. — А вот следующие по номерам два документа.

К первой карточке присоединились ещё две. Фотография на всех одинакова.

— Ник од'Им, Бьюти и Логоваз, женщина и двое мужчин, с полностью одинаковым генетическим кодом. Удостоверения пройдут любую проверку, ведь они подлинные! Если проинформировать СБ Универа, то дело спустят на тормозах.

— Точно! — подтвердил Ферус, — документы оформляет Жаклин, а она спит с нашим начальником. Да и никто просто не захочет выносить на обозрение своё грязное бельё. Выговор, максимум увольнение и зачистка следов в документах.

— Вот вам и обоснование повышенной секретности, — удовлетворённо промолвил контрразведчик. — Ферус, готовьтесь занять место своего начальника. Мне придётся проверить всех, получивших у этой дамы документы. Это помимо разработки её окружения. Тут можно многое накопать.

— Уже! — отозвался безопасник. — Она участвовала в махинациях некого Мидкифа, скупщика краденного и

контрабандиста. Между нами говоря, я думал, что это случайный контакт, но в совокупности дело выглядит перспективно. Два подтверждённых эпизода!

— Три! Три эпизода! — возразил планетарный разведчик. — От представителей картеля «Натиск и Ужас» сбежал завербованный Дима. Причём оставив им свой идентификатор. И он из той же группы, что Ник од'Им.

— А куда можно сбежать без документа? — поинтересовался Грег. — Значит, получен запасной. Понятно от кого. Фер! Найди его и помести куда-нибудь под присмотр, в безопасное место. Нам пригодится живой свидетель. Или мёртвый... Смотри, как дело повернётся. Возможно, придётся его брать показушно, с шумом и стрельбой.

— Кстати, Барт! Во втором эпизоде твой Ник од'Им прекрасно выступил. Он у тебя действительно планетарный разведчик?

— Сын погибшего нашего. Но спецсеть установлена, положенные базы выучены. Завтра уйдёт из медчасти на учёбу.

— Слабое звено! Гражданский в операции? Нас просто не поймут!

— Почему гражданский? Грег, звание пробьёшь? Офицерское для солидности. Дело масштабное получается. Он ещё пригодится. Его можно к беглецу подвести.

— Мичман? Такое звание сопляку выше крыши! К какой службе его приписать?

— Вспомогательные суда. Пилот-капитан чего-то совсем мелкого. В общем, отставной козы барабанщик.

— Надо подумать. У нас все места на мелких лоханках расписаны.

— У парня есть свой личный учебный шлюп. Пусть покомандует им для начала.

— Вариант. Однако мне твой человек в штате не нужен. Извини, но как операция закончится, сразу увольняю парня в запас. Потом сам делай с ним, что хочешь.

— Договорились. Но тогда даёшь ему не звёзды Омгатской Республики, а кометы Федерации. Я пробью резолюцию.

— Тоже не вопрос. Фер... А как с благодарностью от Университета? Будет?

— Всем участникам операции? Легко!

— Всем? Лучше только нам троим, но побольше. Мичману

жирно слишком — молодой ещё! Медалькой какой наградим... максимум месячным окладом. Хватит ему!

— Точно!

— Я согласен. Давайте присвоим ему звание днём прилёта на станцию. И поторжественней — молодые на это падки. Петлицы, мундир, пистолет.

— И обязательно парадный кортик! Военно-Космический Флот, всё-таки.

Глава 7

Первый сертификат

Учёба — процесс не слишком тривиальный. В нормальном режиме, для обучения нейросеть вводит в состояние полусна, затем перед глазами мелькают картинки, чертежи, графики. Понятно только, что ничего не понятно, зато позже знания пробуждаются и сами приходят в нужный момент.

На достаточно мощной сети можно учиться и не в трансе. Тогда процесс идёт в разы медленнее, зато вместе с основной деятельностью, учебный процесс проходит на вспомогательном потоке. У меня таких четыре, но два из них уже с прописанными ролями.

Третий способ — учиться под разгоном, тогда лежишь без сознания, под коктейлем лекарств, и усваиваешь информацию на порядок быстрее простого транса. Дорого, зато эффективно.

Собственно, так я ночь и провёл. В голове вертелись ошмётки каких-то Уставов, но Барталомью загнал меня в душ, отдал вычищенный комбинезон, покормил и куда-то привёз.

Там меня запустили в кабинет, где в центре стояло огромное кресло с нависающим шлемом. Сидящий рядом чиновник первым делом спросил, согласен ли я стать студентом Омгатского Технологического Университета? Согласился. Тут же последовал второй вопрос — готов ли я соблюдать Устав? Сказал — готов.

После того, человек настойчиво порекомендовал пройти аттестацию на базовый уровень Торговца. Мои слабые возражения, что я ничего не знаю, были пресечены на корню. Оказывается, раз все необходимые для экзамена базы я уже выучил, то пора. Конечно, бояться и тупить на первом экзамене — дело святое! Но раз он назначен, а в стенд уже загружены контрольные вопросы, то уже давно пора начинать.

Меня усадили в кресло, которое, ожидаемо, оказалось стендом. Надвинули шлем, подключили нейроразъём и, как потом оказалось, четыре часа гоняли по всевозможным закупкам и продажам.

Заставляли заключать контракты и заполнять бесконечные бланки. Составлять бухгалтерские формы и отчёты. Принимать или отвергать маркетинговые и рекламные решения. Разрешать разногласия с покупателями. К тому времени, когда

закончилось, я взмок как мышь.

Но чиновник заявил, что базовый уровень может сдать слепо-глухо-немой олигофрен после недельного запоя с драками, азартными играми, наркотиками и шлюхами. На вопрос, как олигофрен всё это сможет осуществить технически, саркастически молвил: «Кто захочет, найдёт способ!», взял положенную плату и сунул мне в руку кусок тёмного, переливающегося пластика.

Типа, сдал и теперь могу пробовать торговать. Если меня кто-нибудь случайно возьмёт на работу в магазин, то лет через десять, при упорном труде, старании и везении, я смогу заменить безрукого инвалида, продающего на улице тапочки. И, вообще, пошли жрать, а то из-за меня он без завтрака.

Барталомью

Позавтракать не удалось, доктор Барталомью перехватил нас на выходе, отправил экзаменатора по его делам, а меня спросил:

- Ник, вы уже осознали, чего успели выучить за ночь?
- Пока нет, не было времени.
- Думаю, базы уже развернулись, прислушайтесь к себе.

Последовал совету и обомлел! Уставы и нормативные документы ВКФ ФНЗС, Дополнения и уточнения применительно к флоту ОР ВКФ ФНЗС и ещё много подобных материалов. С учётом того, что флот Омгатской Республики одно из подразделений Военно-Космического Флота Федерации Независимых Звёздных Систем, все нормативные документы актуальны и необходимы на данный момент для... флотских... А мне они зачем?

Тут доктор сразу пояснил:

— Успел поговорить с капитаном Ферусом. Он очень высокого мнения о вас, даже рассказал об участии в оперативной комбинации университетской СБ. По своим каналам на планете я уточнил ситуацию.

Барталомью задумчиво взглянул на меня и сочувственно добавил:

— Увы! Внизу вас ждут. Через пособников на станции сообщники Мидкифа узнали, с кем последним он говорил перед смертью, и кто унаследовал его имущество. Так что, как только идентификатор Ника од'Има засветится в проходе к

орбитальному лифту, группа встречающих выдвинется к выходу для встречи.

— И что мне надо делать?

— Не спускаться нельзя — вы должны получить гражданство, отказ от него лишает многих преимуществ. Но варианты есть и их даже несколько. Спуск на шаттле сразу отмечаем — дорого и сложно. Самый простой — спуститься под личиной Логоваза, его идентификатор у вас же есть? Но несколько дней необходимо прожить в приюте под своим именем, затем будет объявлено решение суда о признании гражданином. Словом, кто-то может случайно наткнуться, сопоставить имена и сделать правильные выводы.

— То есть лотерея?

— То есть, вам необходимо нормальное боевое, а не полицейское оружие. На планете нет опасности, выстрелом пробить стену станции, а потому нет и ограничений на применяемое оружие. Для служебных целей, конечно.

— И как его получить?

— Над этим я и работал всю ночь. Коротко: вы официально, в качестве планетарного разведчика, включаетесь в оперативную группу капитана Феруса. На срок операции вас берут на службу во Флот. Офицером! Сами понимаете, самым младшим — мичманом. Официально командиром корабля. Точнее, вашего учебного шлюпа. Сразу после завершения операции, то есть через две, максимум три недели вас списывают в запас. Планетарные разведчики — союзники, но и конкуренты, спецслужб Флота.

— Чем буду заниматься в опергруппе?

— Найдётся работа! Служить приманкой сообщников Мидкифа на планете. На вас может выйти пропавший Дмитрий. Возможно, придумают что-то ещё.

— Так себе перспектива, если хорошенько подумать.

— С возможностями вашего тела? С установленными базами? Ничего особенного. Тем более получите спецсредства, и вас будут прикрывать. Не забудьте про положенное жалование. Небольшое, сравнивая с вашим счётом в банке, зато откроется доступ к флотскому магазину. При поступлении на государственную службу автоматически повышается социальный индекс. Есть и другие преимущества.

Похоже, деваться некуда, надо соглашаться. Разговор я

записываю, обещание Барталомью зафиксировал, так что больше трёх недель не прослужу во Флоте. Пусть месяц. Зато от дружков Мидкифа защитят.

— Что конкретно от меня нужно?

— Первое и главное — соблюдать секретность. Никому ничего не рассказывать о расследовании. Включая ваших сотоварищей и куратора. Второе, завтра необходимо принести присягу Федерации и, отдельно, Омгатской Республике. Затем будете продолжать делать всё то, что начали. Сдавать на сертификаты, тренироваться... жить!

— Не скажу, что я в восторге, скорее в недоумении, но, похоже, мне надо соглашаться.

— Правильное решение. Чуть позже вы высоко оцените моё предложение, а пока готовьтесь к напряжённой учёбе. К окончанию срока бесплатного проживания, вы должны получить все базовые сертификаты, необходимые мичману, претендующему на должность пилота-капитана малотоннажного корабля.

— Я готов.

— Отлично! Сегодня, после заселения в Центр Проживания, обращаетесь на склад для получения положенного по адаптационному пакету. Затем получите малый ангар с учебным шлюпом и переговорите по поводу остальных корабликов. Университету крайне не выгодно, чтобы вы их сами продавали, резко сбивая цены. К тому же я вам составил протекцию. Думаю, будет сделано достойное предложение, учитывающее и ваши потребности, и интересы Университета. Сразу после решения этих вопросов, поезжайте на экзамен. Надеюсь, к утру вы получите сертификат Техника.

Отъезд

До наших добрался только к обеду. С доктором распрощался, но получил его личный контакт. В столовке мы сидели всего вчетвером, Жаклин, я, Санёк и Василий. Андроид мыслями был уже не с нами. Торгаш тоже весь в расчётах. Оба совсем недавно встали из медкапсул.

После установки сети им выдали одежду попроще, чем получил я, потому Санёк на меня довольно ревниво поглядывал.

Вася сунул мне в руку свои оставшиеся талоны, попросив:

— Получи за меня, пожалуйста. Вернусь, заберу. А то такси сейчас приедёт.

— Ты уже отбываешь? — оторвался от еды наш торговец.

— Пора. Труба зовёт! Мой лайнер скоро отчаливает.

С этими словами будущий пират небрежно попрощался, лукаво подмигнул и, даже не поблагодарив куратора, рванул на проходную.

Санёк вдруг подсел ко мне и спросил:

— У тебя какие планы на будущее?

— Как и у тебя — учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал, сам знаешь кто. Предварительно надо решить вопрос с нейросетью и имплантами, — нагло вру, конечно, но раскрываться мне категорически запрещено.

— Это понятно. А потом?

Рассказывать о своём блокаднике не хочется, да и зачем? Отвечаю по касательной:

— Хочется стать капитаном собственного грузового судна. Не большого и не маленького, средненького, но хорошо защищённого, чтобы не сильно морочиться о пиратах.

— Эх, ты загнул! Знаешь, сколько одни базы на пилота среднетоннажного флота стоят? Это не считая цены самого грузовика! Ты никогда столько не соберёшь. Лучше послушай умного человека и делай, как он предлагает.

— Умного? Так где ж его найти?

— Меня послушай! По контракту мне достался грузовоз с товаром. Массовая, а потому недорогая модель судна, что-то вроде нашей «Газели».

— Развезить мелкооптовый товар по точкам?

— Да! Он хоть и относится к малому классу судов, но за объёмные габариты и вместительный трюм его прозвали «Индюк».

— Поздравляю. У меня такого нет.

— Естественно! Ты молодой, неопытный, просчитывать не умеешь. А я ещё на Земле этот контракт приглядел. Здесь получил. Модель специально под экономичные грузоперевозки. Скорость невелика, зато эксплуатационные расходы низкие и может управляться всего одним пилотом. Заходит в стандартный малый ангар, но из-за размера трюма занимает его полностью. Представляешь?

— Хорошая тачка. Но каким боком я здесь?

— Смотри — для управления судном нужен пилот, а для торговли торговец. За время бесплатного обучения можно выучить базы и получить базовый сертификат только по одной специальности. У меня имеется товар на несколько миллионов — списанное военное имущество. Мобилизационные запасы для развёртывания планетарного пехотного полка.

— Военные поставки? Это круто! Если покупатель имеется.

— В комплекте штатное оружие полка, форменная одежда, техника, боеприпасы и всё остальное, положенное для трёх тысяч человек. Пусть по давно устаревшим имперским штатным нормам, но на многих отсталых планетах, на Земле тоже, за такое любое правительство отдаст последний грош.

— Отдадут, верю. Так продавай, в чём задержка?

— В доставке. Чтобы продать, придётся лететь далеко во Фронтир, найти отсталую планету и осчастливить её этой роскошью. В принципе, за одну поездку полностью закрывается долг, да ещё прилично остаётся на кармане. Несколько опасно, но ведь не обязательно лететь одному, можно пристроиться к каравану.

— Ты что-то про долг сказал?

— Сам понимаешь, такое не дарят. Мне корабль с грузом в лизинг дали. Первый год платежи не так велики, но затягивать с продажей груза накладно.

— Я чего-то не понимаю. Здесь ты груз не продашь, он никому не нужен — это понятно. Но если ты полетишь в дальние края и тебя по пути собьют, твои благодетели вообще всё потеряют.

— Молодой ещё! Корабль с грузом застрахован. Если меня собьют или я потеряюсь, они получают страховку.

— То есть все риски на тебе? Я зачем нужен?

— Образуем с тобой торговую компанию и вместе летим продавать. С моей стороны груз и корабль, от тебя деньги за продажу учебных лоханок. Доли 80% мне, а 20% тебе. Деньги нужны для проплаты за место в караване. Пока летим, учим базы. Всё лучше, чем без дела сидеть.

— Не! Давай без меня! Имел в виду я такие планы. Во Фронтир лететь не хочу — опасно. Я лучше здесь пешком постою.

— Процент мал?

— Дело не в проценте. Вопросов много и все они поганые.

Как деньги получим? Федеральной валютой или местными чеками? Если кредитами, можно твоего Индюка загнать и пассажирами к кому-то пристроиться. А если чеками, то здесь они точно никому не нужны. Я даже не уверен, что ты ими долг закроешь. Возможно, придётся покупать какие-нибудь местные товары, пользующиеся спросом хоть где-нибудь, и вновь платить за место в караване. Надеюсь, что возвращение домой удастся выполнить соло.

— Трусись?

— Конечно! И даже этого не скрываю. Искать за собственные деньги геморрой на всю... э... голову, мне как-то совсем не хочется.

— Уговаривать не стану, но когда вернусь миллионером, ты сильно позавидуешь.

— Может да, а может нет. В любом случае, у меня другие планы на жизнь.

Санёк обиженно насупился и пошёл бродить по галонету.

Вскоре Жаклин сделала сообщение о наших дальнейших действиях. Оставшимся на станции полагался курс обучения в пятнадцать дней, с бесплатным проживанием в Студенческом Центре и пансионом. Как пояснила куратор, раз в день душ бесплатен — пансион всё-таки. А дважды в день, обычно завтрак и ужин, бесплатно кормят. Почему только два, а не три? Считается, что днём ты работаешь или учишься, и точно не имеешь времени бегать на обед. По калориям с витаминами и прочими необходимыми добавками тебе должно хватать. Лучшие учёные рацион рассчитали!

А коли кому-то что-то не нравится, так еду насильно в рот не запикивают, иди куда хочешь и кушай там. Денег за пропущенные трапезы тебе, конечно, не вернут, но и ругаться не станут. Никто не вправе диктовать взрослому и свободному разумному как тратить собственные деньги.

После окончания срока бесплатного проживания можно продолжить занимать номер, но за пять кредитов в день. Однако тем, кто получит свой корабль, можно сэкономить, избрав местом жительства полученный малый ангар. Правда, добираться от ангаров до учебных классов довольно неудобно. Рейсовые мобили ходят не часто и по дороге необходимо проходить таможенную дважды — туда и обратно. Квартировать придётся в каюте судна, жилых помещений и офисов в малых

ангарах не предусмотрено.

Для своих габаритных вещей, рекомендуется арендовать место на складе или временно разместить в собственном ангаре. Выбирать, что удобней, нужно самому.

Санёк востепенулся и спросил:

— Ангар нам дадут бесплатно?

— Да, но только до окончания срока учёбы. Щедрость спонсоров на больший срок не распространяется. Затем придётся платить.

— А если у меня два малых судна? Причём грузовоз занимает весь объём ангара.

— Вы сами-то как думаете?

— Мне что, придётся платить за второе?

— Вот видите! Вы и ответили на свой вопрос. В порядке исключения, временно можно арендовать два малых ангара, но в таких случаях положено брать один средний. И да — он существенно дороже.

— Тогда что делать?

— Значительно дешевле парковать суда на открытой стоянке за пределами станции. Да, она несколько далековато, но Университет предпочитает сдавать места обучающимся, а не для отстоя транспорта. Я скину пример запроса для поиска в галонете. Вы наверняка найдёте устраивающий вариант.

— Ещё вопрос — почему именно пятнадцать дней? Почему не десять или двадцать?

— Статистика. За четырнадцать дней обычный человек выучит базы несложной профессии достаточно, чтобы на пятнадцатый сдать экзамен на базовый сертификат. Он для вас бесплатен и резервирован.

— Но почему сертификат нужен, именно в этот день?

— Потому, что вы выходите из-под нашей опеки и сразу можете начинать зарабатывать самостоятельно. При том, не надеясь на чью-то помощь.

— Но почему базы уровня Специалист?

— Специалист — минимальный продаваемый уровень любой профессии, однако его учить достаточно долго, потому разрешается работать, получив базовый сертификат.

— Это чтобы дороже продавать профессиональные сборки?

— Нет. Чтобы имелся стимул профессионального роста. Недоспециалисты с базовыми сертификатами на рынке труда

востребованы в довольно ограниченном количестве. Незученные базы волей — неволей доучиваются — они же ведь уже куплены.

— Понятно. А Эксперты и Мастера?

— Тоже нужны ограниченно. Кто хочет — пробьётся, но излишне квалифицированный персонал не столь сильно необходим.

— Но почему?

— Как почему? Им необходима оплата выше, чем Специалистам. При выполнении одинаковых задач, зачем платить больше? Конечно, есть ниши и для высокооплачиваемых сотрудников, но логично, что таких существенно меньше.

На этом Жаклин свернула лекцию о местных реалиях, предложила собрать вещи и через двадцать минут вернуться сюда для переезда в Студенческий Центр и получения денег и вещей из адаптационного пакета.

При словах «собрать вещи» Санёк лишь покачал головой, у него все карточки помещались в один карман. Но увидев меня, с чемоданами на каталке и сумкой через плечо, завистливо хмыкнул.

У дверей медблока ждал мобиль, похожий на автобус. Видимо, предназначенный для полного состава группы. На нём, в просторном салоне, развалясь на мягких креслах, наслаждаясь по пути изысканными видами серых стен технических туннелей, мы покатались в неизведанный мир космической цивилизации.

Мерное покачивание мобиля успокаивающе действует на меня, расслабляюсь и думаю о новой жизни. Молодой, здоровый — главный плюс. Богат. Не так, как на Земле, но достаточно для начала.

Дома большую часть денег заработал сам. В бизнес не лез — обещал, да и как бы смог? У такого инвалида, как я, хреновые возможности для управления фирмой. Но круглосуточное сидение перед экраном компьютера имеет своё преимущество. Форекс — изредка, хотя удачно, не верю я в него, а вот игра на бирже мне удавалась. Существенно поднялся на кризисе 1998 года. В 2008 тоже слегка заработал.

Своими успехами не хвалился. Да и перед кем бы это мог делать? Школьные приятели месячишко посудачили об

инвалиде, а потом забыли. Близких родственников нет. Дальние где-то были, но на похоронах родителей даже не появились.

Так что пусть денег на Земле у меня было побольше... сильно побольше... но не было ни здоровья, ни нормальной жизни. Раз получил возможность начать новую жизнь, буду ею пользоваться.

Глава 8

Станция

Адаптационный пакет

Как говорится, ехали мы ехали и наконец приехали. Последняя часть пути проходила по улице. Только что был туннель, и вот сразу улица. Ширина метров восемь, высота немного больше. Да, высота! Чего вы хотели? Это всё же космическая станция! Вот и у улицы есть потолок. Он даже светится, маскируясь под небо. Солнца нет, но света для освещения вполне достаточно.

Вдоль проезжей части, без малейших промежутков, стоят дома. Блоки, конечно, но с дверями, окнами, вывесками и с имитацией фасадов. Людей маловато, мобильных почти нет.

Наша цель, Студенческий Центр, помпезно сияет большими экранами, по которым бегут трёхмерные рекламные ролики. Те зазывают получать самые достойные профессии, обещая обучить и переучить претендентов на наиболее перспективные вакансии. Конкретики, предусмотрительно, в рекламе не дают. За обещания принято отвечать, а оно кому надо?

Внутри Жаклин пожелала нам всего самого лучшего и покинула до утра, предварительно порекомендовав местному менеджеру. Тот отвёл в офис, где отоваривались карточки адаптационного пакета.

Санька первым делом спросили — как он желает получить подъёмные? Наличными или на карточку? Он предпочёл карточку, пояснив: «Чтоб не спёрли!» Затем ему выдали личные вещи в контейнере, похожем на здоровый чемодан на колёсиках, переслали на сеть адрес и ключ доступа в ангар с учебным судном. А вот дальше начались сложности.

Я в курсе, что он сменял 3Д-принтер у шахтёров, но, похоже, Санёк сторговал ещё что-то, а всё получаемое приходится срочно куда-то складировать. Можно временно похранить в ангаре, но туда надо доставить. Причём не на такси, а на грузовом мобиле, а перевозка требует затрат. Сами понимаете, подвоз, погрузка, разгрузка — они денег стоят.

Предложение «договориться подешевле» не было понято. Скорее наоборот — клерк шлёпнул себя по лбу и, со словами: «Страховку забыл! Без неё не выпустят!», ещё чуть-чуть поднял

цену. Злому Саньку пришлось воспользоваться новенькой платёжной карточкой. Затем ещё раз, когда получал адрес ангара и ключи доступа к Индюку с грузом.

После чего, моему сотоварищу достался ключ от обещанного номера и, не сдерживая нетерпения, Санёк сбежал.

Со мной клерк был крайне любезен. Сразу льстиво заявил, что к людям из ведомства господина Феруса у них самое наилучшее отношение.

— Господин Ферус говорил про конкретный номер. Вы в курсе?

Нет, конечно. Но всё едино придётся соглашаться, потому делаю умную физиономию и самоуверенно заявляю:

— Естественно! А зачем бы иначе я сюда приехал?

— Прекрасно! Вот карта доступа. На ней расположение служб и правила проживания.

Затем настала очередь предъявления стопки талонов на личные вещи, мужские, женские и, даже, для андроида. У недоумевающего клерка явно возникла масса вопросов, и он неуверенно спросил:

— Где будут жить остальные члены вашей команды?

Новенькая ассигнация на пятьдесят чеков пододвинулась к менеджеру:

— Это вам со знакомством.

— Премного благодарен! — человек чуть не щёлкнул каблуками.

А я продолжил:

— Про остальных могу только сказать, что это закрытая информация.

— Понял! — почему-то прошептал клерк и с пониманием оглядел уже доставленные чемоданы. — Весь багаж вашей группы будет срочно отвезён, куда прикажете. В вашу комнату или куда-то ещё?

— Один мужской комплект в комнату, остальное в ангар. Адрес и допуск вам отошлю.

— Так точно! — у менеджера горели глаза от личной сопричастности к операции рыцарей плаща и кинжала.

— Желательно без лишних глаз, — веско добавляю я.

— Слушаюсь! Подъёмные, как изволите получить?

Новая ассигнация, сейчас на сотню, двинулась в известном направлении и с крайним почтением была принята. Как я уже

понял, наличные здесь ценятся больше, чем безнал. Возьму, пока дают.

— Я на всю команду получаю. В сумме не так мало, но лучше бы наличными и не самыми крупными.

— Понимаю, — догадливо кивнул клерк и вывел логичное обоснование: — Мелкие для оперативных нужд значительно удобнее.

Несколько пухлых стопок банкнот были собраны в коробку офисного вида и почтительно переданы мне. Затем последовал следующий вопрос:

— Нам сообщено, что вам нужен только тренинг и сертификация, базы выучены. Желательно знать, какие на сертификаты вы собираетесь сдавать?

Тут меня стукнуло — а чем я рискую? На обычные специальности всегда сдам! А вот по другим предметам, вряд ли меня так просто аттестуют.

— Сегодня сдаю на техника, уже договорился. В первую очередь мне нужно будет досдать базового пилота и кое-какие боевые дисциплины.

Посылаю ему список баз, загруженных для управления блокадником, и кое-что из боевой сферы.

— У меня по Флоту, для управления корабельными системами, должно быть пять сертификатов на ранг эксперта и восемь на специалиста. Понятно, что это программа максимум, требует стажировки, налёта и всего такого прочего, но желательно получить, сколько возможно базовых сертификатов.

— Трудновато. Боюсь, не уложимся в пятнадцать дней. Вот если была бы возможность хоть немного доплатить...

Деньги есть, мои и Мидкифа, так почему бы и не потратить на доброе дело?

— Тысяча чеков за базовый сертификат? Без вопросов. Ну и вам, понятно, за старание.

— Тогда всё легко устроить и экзамены пройдут без проблем. Что-то ещё, господин од'Им?

— Пожалуй. Примерно через пятнадцать дней, я должен буду на некоторое время спуститься на планету, но затем вернуться, и мне было бы желательно продолжить обучение.

— Не так сложно найти устраивающую программу обучения и тренировок. Давайте, вернёмся к разговору после вашего прибытия с планеты. Как понимаю, нам с вами осталось

договориться об учебных судах? Мне сообщили, что у вас их много.

— Да, многовато. Девятнадцать карточек.

— Я в курсе. Поставщик уполномочил меня сделать вам предложение. Понятно, сколько вам не нужно. Понятно, вам захочется избавиться от излишков. Но выброс стольких шлюпов разом, существенно снизит цены на эту модель, а это не выгодно ни основному продавцу нашей станции, ни вам, ни кому другому.

— Пожалуй, соглашусь с таким утверждением. Есть какое-то конкретное решение? Не думаю, что вы просто так начали разговор.

— Да, конечно. Вместо девятнадцати положенных вам шлюпов модели «Шмель-2У», предлагается топовая в линейке модель «Шмель-7УТ», в максимально возможной комплектации. Ссылки на описание моделей, цены в магазине поставщика и на бирже пересылаю вам.

Тут уже загружаю работой свой искин, а иначе зачем он у меня на руке болтается? Тот почти сразу выдаёт выжимку нескольких сравнительных обзоров из галонета. Коротко: Цена Двушки завышена, но цену Семёры охренеть, как задрали. Двойка — дешёвка для учёбы, Семёрка — техничка для мажоров. Принципиальное отличие одно: в старшей модели нет бурового лазера для добычи, зато больше дронов. Резюме: Вторая модель оптимальна для студюза, зато седьмой надолго хватит и после окончания учёбы. Если ты не шахтёр, конечно. По ценам галонета, оптом мои кораблики чуть дешевле предложенного, в розницу — чуть дороже. Значит, предложение можно рассматривать. Но почему бы не поторговаться?

— Действительно, цена моей эскадры сопоставима с ценой старшей модели. Не будем мелочны и не станем спорить, по какой цене считать. Но стоит учесть, что к каждому кораблю прилагается 15 дней аренды малого ангара. А вот мне не особо интересны ангара, у меня уже имеется полупустой средний, в котором стоит судно, но места ещё вполне достаточно.

— Должен признать, что именно малых ангаров всегда не хватает, они наиболее востребованы студентами. И каково ваше предложение?

— Кроме учебного судна мне положен внутрисистемный

шаттл. А у модели «7УТ» нет шахтёрского лазера. Моё предложение — за 18 вторых моделей, я получаю одну седьмую. Оставшуюся «двойку» вместе с «семёркой» и шаттлом располагаете в моём ангаре. Естественно, бесплатно.

Клерк замер, видимо, связываясь с поставщиком.

— Предложение сочтено приемлемым. Заключаем договор?

Дима

В отсеке десять комнат, но только над тремя из них горят номера, типа, они заняты. В третьем я, во втором Санёк, а в первом кто? Вася? Но он, вроде, уже улетел. Или Жаклин? Должна же она контролировать оставшихся? Впрочем, я скоро понял, что ошибся. Скоро — это когда выходил из номера. Мне же ведь на экзамен, а оттуда не выпустят, так что надо успеть перекусить.

Так вот, выхожу из двери, и тут лоб в лоб сталкиваюсь с Димой, тот покидает первый номер! Стали понятны слова клерка при заселении. Служба Безопасности знает всё и немножко больше!

— О! Ник! Вас уже заселили?

— Да. Только что. Но ты вроде сбежал?

— А то ж! Правила существуют для того, чтобы их нарушать. В общем, теперь я действительно свободен от всех обязательств.

— Не боишься, что поймают?

— Как? И кому это нужно? Документ есть, при любой проверке я чист. Единственно, не могу в этой системе открыть в банке счёт и владеть каким-либо имуществом.

— И как жить без имущества и счёта?

— Легко и просто! Выучу базы, сдам на сертификат, пристроюсь работать на какое-нибудь судно, улечу в другую звёздную систему и всё! Свободен, как ветер!

— Да я не против. А чего тогда ты в картель вербовался?

— Кто знал, что у них погибнуть можно? Думал, как в игре — тебя поднимут на станции. Зато про смерть узнал раньше всех — спросил Жаклин, когда карточки получал.

— И она что?

— Подсказала, как можно сбежать. Понял, кому твой нал ушёл?

Искин вдруг принял срочное сообщение без подписи:

«Срочно иди ужинать!» Не понял, но распрощался и пошёл.

Еда для нас бесплатна, но только в одном конкретном заведении. Я не слишком привередлив, могу поесть, где сказано. Нашёл на плане указанную забегаловку. Она почти рядом — два правых поворота по коридору. Там оказался зал с автоматической раздаточной.

Приложил гостевую карточку, которой открывается номер, мне высвечивается меню из десятка комплексных обедов и сообщение, что могу взять два любых. Наверное, за завтрак. Отдельной строкой висит напоминание о том, что не взятое сегодня на другой день не переносится, но и сегодня нельзя получить за следующий день. Видать, голодные студенты, как и у нас, пытаются найти обходные пути.

Названия блюд мне ничего не говорят, буду испытывать на себе. Беру первую и последнюю позиции в списке. Первую — надо же с чего-то начинать пробовать, а у последней стоит отметка «сухой паёк». Тот оказался коробочкой грамм на четыреста, а в ней пачка галет и прямоугольная пластиковая бутылка.

По первой позиции автомат выдал тарелку жидкой бежевой каши с прозрачными кусочками и большой стакан зеленоватого напитка. Вкусно, хотя и непривычно на вкус. По объёму еды не так много, но по нажористости вполне прилично, на ночь я заправился, сухпай оставляю для случая. Все дела переделал, осталось сдать на базового техника, знать бы куда конкретно.

Тут ко мне подсаживается доктор Барталомью и одобрительно хвалит:

— Ник, вы оправдываете все авансы, выданные вам. Ферус, конечно, чётко вывел на объект, но и разговор был проведён архиправильно! Случайная встреча знакомых. Никто ничего не выспрашивал, подозреваемый сам прозрачно намекнул, как было дело. Осталось его допросить и зафиксировать показания. Всё! Его роль исчерпана.

— Что с Димой будет?

— Судно заказчиков ещё около 30 часов остаётся в нашей системе — загружается у шестой планеты, местные её прозвали Глыбой. На ней заводы, фабрики, всякие вредные и токсичные производства. На орбите грузоперевалочная станция, там и запаркованы вербовщики. Успеем и допросить, и передать нарушителя.

— Чего они с ним сделают?

— Оштрафуют, наверное. Если, конечно, ваш знакомый ерепениться не будет, про осознанный побег умолчит, а признается в том, что загулял по пьяни. Безопасность его топить не станет — смысла нет, после допроса он не интересен, нашли и нашли. Что было или не было пусть разбираются сами.

— Как отыскивали Диму?

— Понимаете, Ник, на станции столько датчиков и камер, что обычно их почти не отслеживают, дабы не утонуть в мелочной рутине. К примеру, кому интересна мелкая кража в магазине? Или тот же побег?

— Не знаю. Наверное, иногда требуется.

— Когда требуется, задействуют специализированный искин. С ним поиск часто занимает всего лишь минуты. Тем более известно, откуда и в какое время вышел нарушитель. Далее рутина, с которой справится даже практикант. Маршрут, задержки в пути, встречи с сообщниками, определение личности контактных — чисто техническая работа. Кстати, вы разговор записали?

— Да. С момента, как увидел Диму.

— Прекрасно! Перешлите мне, чисто для объёма дела. Вашему товарищу не говорите, я сам ему скажу, что Жаклин переведена на другой проект. Однако вы знайте — она арестована флотской контрразведкой. За ней много чего накопили.

— А Диму тоже?

— Сказал же, он нам не интересен. Свидетель по одному из многих мелких эпизодов. Опасности не представляет. Допросят и отправят к вербовщикам. Ник, не стоит распыляться, всегда нужно сосредотачиваться на крупных фигурах.

Техник

На экзамене вновь посадили в кресло и посоветовали не спешить — сидеть мне часов шесть. Первое же задание заставило вспомнить старый английский анекдот: Лётная школа. Преподаватель задаёт вводную курсантам: «Вы выполняете фигуры высшего пилотажа в открытом двухместном самолёте. На втором сидении сидит английская королева. Во время исполнения одного из манёвров она выпадает из самолёта. Ваши действия?» Курсанты генерируют

кучу идей — «от перелететь через пролив и скрыться» до «застрелиться», от «купить фальшивый паспорт» до «попытаться поймать в воздухе». Наиболее правильным был признан ответ: «Выровнять самолёт, чтобы компенсировать утерю части груза, остальным можно заняться после посадки».

Так и мне поставили задачу: «Что делать, если произошла разгерметизация с утечкой воздуха и одновременно отказ системы искусственной тяжести?» Верный ответ — немедленно надеть технический скафандр. Почему? Там есть запас воздуха и инструменты.

Следующие вопросы оказались столь же просты: Спросили про назначение каждого инструмента в стандартном наборе. Порядок действий при подготовке к старту малого судна. Порядок действий при осмотре судна после прибытия. Порядок действий... Порядок действий... Ни о каком ремонте речь даже не заходила, максимум, смена фильтров или слив для утилизации использованных технологических жидкостей.

Я немного недоумевал — в чём смысл экзамена? Чётко следуй инструкции, заложенной в базе чуть не первого, ладно, второго уровня и ответишь на любой заданный вопрос.

Утром сказали, что именно это и требуется. Любое своеволие, любое отклонение, хоть на пол шажочка, сразу прекращает экзамен. Для сдачи на уровень Специалист придётся выполнить 27 практических работ, и не могли действовать не по инструкции. Не важен положительный конечный результат или лучшее время исполнения, если не сделано, как положено.

Почему так? И зачем обязательно строго по инструкции? Спроси у многих тысяч покойников сделавших «лучше» и «быстрее». Коли только сам помрёшь — не так страшно, жалко других, погибших из-за тебя.

Но меня экзаменатор бодренько похвалил, типа «ни чё так!», выдал сертификат, не забыл получить положенную плату, сказал, что ждёт вечером на сдачу «малотоннажного пилота» и выпроводил домой.

Мой браслетный искин, сразу после записи идентификатора сертификата в нейросеть, включил изучение базы для ремонта и обновления малых искинов. По-моему, он чуть не подпрыгивал на руке от нетерпения. Я же ничего не чувствовал. Нет! На мониторе нейроинтегратора показывалась загрузка 2-

ого канала, я специально смотрел. Но, прислушиваясь к себе, улавливал лишь тень какого-то белого шума. И то, не факт, что этот шум я сам себе не надумал. Кстати, вполне возможно.

До Центра топать минут десять, там надо принять душ, переодеться и поесть. Можно в другом порядке. Лучше бы и поспать — ночь в трансе под колпаком в теории заменяет сон, но очень погано. Хотя пару часиков перехватить бы надо.

Размечтался! Доктор Барталомью настойчиво посоветовал позавтракать в столовой. Пожрать дело не хитрое, я всегда готов, как юный пионер. Захожу, беру меню номер два, и тут подходит Санёк, он меня здесь с четверть часа караулит. Говорит:

— Ник! Тут с нами оказывается Димон жил!

— Я его вчера встретил, когда из номера выходил.

— А я видел позже, когда его два охранника арестовали!

Правильно Жаклин сказала, что за пару дней найдут.

— Она местная, расклады знает.

— Намекнули, что нарушителя к вербовщикам направят. Могут штрафануть чуть не на четверть подъёмных, положенных от картеля.

— Обидно! Наверное, приличные деньги.

— Наверняка! Доктор приходил. Велел дожждаться тебя, рассказать о Димке и идти учить базы. Ещё сказал, что Жаклин на другой проект перебросили. Нас ведь только двое осталось, доктор один справится.

— Ясно. Ты чего учить собираешься?

— Пилота. Для Торговца работы нет, а на подмену вторым пилотом вполне можно устроиться, я всю доску объявлений прошерстил. Платят не очень, зато можно базы учить, опять же часы налетаешь. Техникам платят больше, однако там и работу требуют, на учёбу сильно меньше времени остаётся. На планете жить вдвое, если не вдесятеро дешевле, но безработица, и уж точно внизу космических пилотов не ждут. Ну, до вечера. Я по ангарам поехал, своих ласточек смотреть.

— Шмеля и Индюшку?

— Они у меня тоже ласточки!

— Удачи! Мне тоже, наверное, в ангар нужно съездить.

Глава 9

Мичман

Стремительно подошедший доктор Барталомьюскомандовал:

— За мной! Быстро! Времени всего ничего осталось, а вам столько ещё надо сделать!

Его образ интеллигента, даже немного рохли, как-то поблёк в моих глазах. На улице нас ждал мобиль, который отвёз в сектор с вооружённым охранником на воротах. По пути мне было сказано:

— Дело на контроле у большого человека. Настолько большого, что за его сиянием не видно звёзд. На аудиенции нужно молчать и со всем соглашаться. Ясно?

— Э... Молча соглашаться?

— Даже не кивать!

— Не понял, но будет сделано.

— Понимать ничего не надо, только стоять, молчать и соглашаться.

Внутри сектора меня подхватил какой-то флотский чин, отвёл в душ, после него посадил в кресло с колпаком, которое сделало стрижку волос миллиметров до пяти в самой длинной пряди, затем выдал форменную одежду флотского офицера.

В новом наряде, чуть не бегом, потащили в зал с пьедесталом в центре. Глядя в его сторону, велели принести присягу Федерации Независимых Звёздных Систем, а сразу после ещё и Омгатской Республике. Хорошо, что Барталомью закачал мне их вместе с флотскими базами.

Затем провели в большой кабинет с голографическим экраном в половину стены. С экрана контр-адмирал зачитал приказ о присвоении мне первого офицерского звания — мичмана Федерального Флота. Та же база подсказала, что это чуть-чуть круче, чем мичман Флота конкретной Республики или иного государственного образования. Основное отличие в кометах, а не в звёздах на знаках различия. Ну и в том, что без сложностей можно переходить из флота одного государства во флот другого.

Флотский капитан-лейтенант прикрепил на мой мундир петлицы с двумя мелкими кометами на чёрном фоне.

Затем пожал руку и вручил кортик и кобуру с пистолетом.

Их помог пристроить на пояс доктор Барталомью. Правда, он тоже уже переоделся в тёмно-зелёный мундир с капитанскими погонами. Что-то я не вижу знаков различия медицинской службы.

После торжества мы втроем спешно перешли в огромный, богато оформленный, но пустой зал. Там уже стоял мой знакомый Ферус, и тоже в капитанском мундире. Все выстроились в шеренгу — Барталомью, не представленный флотский капитан-лейтенант, Ферус и я. Молча застыли в стойке «Смирно» и чего-то ждали около пяти минут. Смысла происходящего я не понимал, но, судя по напряжённым лицам трёх капитанов, дело было серьёзное.

Вдруг в центре зала вспыхнул свет, и появилась фигура в чём-то вроде плаща. Трёхмерная голография, конечно, но высшего качества. Фигура прошла вдоль строя и остановилась около Барталомью.

— Я доволен, майор, — заявило изображение. — Проследите за дальнейшим ходом операции. Контрразведке проверить всех причастных. Подозрительных под арест, замешанных осудить. Новому руководству Службы Безопасности Университета наметить меры по недопущению подобного. Мичмана зачислить в активный резерв Планетарной Разведки. Выполнять!

С этими словами свет погас, и фигура исчезла.

— Поздравляю с новым званием! — сразу сориентировался флотский.

— Да и вам недолго сидеть в капитанах, — ответил новопроизведённый майор. — У Феруса всё начальство снимут и отправят под следствие. И вам не с капитанскими погонами командовать следственной группой.

— Сыграли по крупному и выиграли! — довольно ухмыльнулся Ферус. — Сейчас отправим мичмана разбираться с делами, а сами решим, как будем действовать дальше. Сам! Лично приказал! Нам придётся соответствовать!

Меня передали плутоватому флотскому старшине, и тот повёл по извилистому лабиринту бюрократических кабинетов. Оформить же нового офицера надо?

Почти сразу выяснилось, что я никому особо не нужен, но раз есть приказ, то поставили на должность пилот-капитана малого учебного шлюпа «Шмель-7УТ». Моего же, если кто не

понял. Положили жалование в кредитах, надбавку за должность чеками, сообщили про положенное питание при офицерской столовой, а если это невозможно, то ежемесячную выдачу продуктового пайка.

Оплата «полётных», получение расходных материалов и заправка горючим производится только при фиксации вылета в реестре полётов. То есть, мне на это рассчитывать не стоит.

Зато индекс социального соответствия вырос на целую единичку — её дают любому поступившему на военную службу. С индексом 2.2 я уверенно миновал зелёную зону и остановился в изумрудной.

Зарегистрировал служебное оружие. Кортик пусть — он парадный, а не боевой, а вот за пистолет я предпочёл доплатить и взять более приличную модель.

Чёрный, без канта, цвет петлиц обозначает принадлежность к вспомогательным частям Флота. Совсем не орёл — не истребитель, не абордажник, не летаю на линкоре, крейсере, даже пусть фрегате или корвете, словом, не на боевом корабле. Так... привезти что-то, увезти куда-то... дело нужное, конечно... Однако многие будут смотреть сверху вниз.

Но здесь, среди тыловиков-снабженцев меня признали «своим». Потому мелкие вопросы решались на раз: «Поменять штатный пистолет на что-то приличное? Есть прекрасный иглострел! Но он дороговат. Что вы, мичман! Это слишком много! Хотя... Вам ведь нужен и боезапас? Есть кое-что продвинутое, случайно на складе завалялось. Пилотский лётный комбинезон? Посмотрим в запасах. Советую добавочно запросить эту, эту и вот эту позиции. Часто требуется, но не всегда бывает в достаточном количестве. Хорошо, всё сей же час организуем. Своим-то мы всегда поможем!»

Флотский отсек покидал с чуть полегчавшим кошельком, но с тяжёлыми баулами в руках и обещанием отвезти в ангар всё остальное, положенное вещевое и иное содержание, включая месячный продуктовый паёк. И ведь здесь не база Флота, а лишь небольшое представительство! Такие связи необходимо поддерживать. А не послать ли тому кладовщику-капитану бутылочку чего-нибудь дорогого, хорошего? Лучше крепенького. И сделать это стоит прямо сейчас! Пока про меня не забыли.

Сказано — сделано. Из магазина обещали доставить заказ в

течение часа. А я на вызванном мобиле еду в Центр. Может, можно было бы и пешком добраться, но ломаться с таким тяжёлым грузом? Зачем?

Добрался, переоделся в штатское — какой мне смысл ходить во флотском мундире? Только было собрался вздремнуть пару часиков, как поступил вызов от нового друга. Очень сильно кладовщик благодарил.

Санёк

Поспал часа три не меньше. Заодно искин с намёком сообщил, что во сне учёба идёт быстрее, чем в обычном режиме, но значительно медленней, чем в трансе.

Вчера, при отоваривании карточек, я решил вопрос с эскадрой учебных судов. У меня осталось два, одно подороже, другое стандартное, к ним шаттл. Их пообещали разместить в ангаре, рядом с уже стоящим судном. Положенные допуски и разрешения я переслал портовой службе, и вот сейчас пришло уведомление о завершении работ по расстановке судов.

Интересно же! Решил до сдачи на сертификат рвануть в ангар, посмотреть на свою эскадру. Три новеньких судна. Пусть маленькие, зато мои.

Хотя и ужин пропускать не хочется. Сначала поем, затем поеду в ангар. А по пути стукнусь к Саньку. Он же в своих ангарах уже, наверное, успел побывать.

Заглянул, а мужик сидит в тоске и печали. Увидел меня и стал жаловаться:

— Ник! Я в пролёте, не знаю, что делать — «Индюков» в караван вообще не берут! Малая скорость, малый запас хода, нет щитов. Что делать, просто не понимаю!

Надо помочь собрату-землянину. Объясняю:

— В Иву, конечно, не играл?

— Ну, так... Слышал про неё.

— Ясно. До одной из баз Торговца, под названием «Контракты», тоже не успел добраться? Когда доберёшься, найдёшь рецепт. Называется он «Транспортный контракт». Короче, смысл такой: Ты сидишь в системе А и заключаешь контракт на поставку товара в систему Б. Лететь туда тебе лениво, потому, выставляешь на биржу контракт на доставку товара из А в Б.

— Это ты здорово придумал! Даже не знал, что такой

ушлый!

— Санёк, а что ты вообще про меня знаешь?

Сегодня при расставании Барталомью приказал:

— Мичман, включите отображение нейросети. Жаклин уже не с нами, а остальным не до вас. Упрощённый идентификатор, конечно. Без излишних подробностей. А то даже неприлично — офицер, и без нейрорасширений.

Что я мог ответить? Только:

— Так точно!

В общем, теперь могу не скрывать наличие компьютеризации организма, а подробности никто на весь свет и не показывает. Пересылаю Саньку свой идентификатор для связи, тогда он делает вывод, столь же логичный, сколь и неправильный:

— Ночью сетку тебе поставили?! Ну и правильно. А то ходишь, как калека среди здоровых. И начинай учить базы. Хочешь войти ко мне в долю? Мне нужен Производственник, ведь я хапнул аж три разных станка, но все они простаивают.

— А разве на станции можно производством заниматься?

— Почему нет? Что в этом такого?

— Не знаю... Спутник планеты всё-таки. Его, вроде, не как завод построили.

— Вот какой ты! В любом деле видишь только проблемы! В общем, мне станочник нужен, согласишься — станешь получать процент от прибыли.

— Не! Я пилотом стать хочу.

— Ну да, баз у тебя много скопилось. Тогда уж лучше учись на техника, возможно, я тебе буду техобслуживание заказывать.

— А по оплате что предложишь?

— Договоримся! Меркантильный ты, Ник! Такой молодой, а такой жадный!

— Санёк, так ведь, и ты всё время заработок ищешь.

— Так-то же я! Мужик! Мне положено. А ты ещё молодой — учиться должен.

— Я гляжу на тебя и учусь. Ты, наверное, из сортира сразу не выходишь? Внимательно смотришь на полученный результат и прикидываешь — нельзя ли его кому как-нибудь загнать?

— И язык у тебя поганый! Никакого уважения к старшим!

Эскадра

В ангар влетел, как Ромео на балкон к Джульетте. Сразу побежал в гостиную к окну из бронестекла. Даже не посмотрел на чемоданы с личными вещами около ворот, их тоже доставили.

Судно Мидкифа осталось на старом месте. Чуть дальше от него «Шмель-7УТ», затем «Шмель-2У», а в конце ангара шаттл. Моя эскадра! Нарекаю вас именами Работяга, Малыш и Блоха.

Рассматриваю Малыша, он славный. Внешним видом напоминает коробку из-под обуви с закруглёнными краями, слегка скошенной передней гранью и цилиндрами дюз сзади. По разным местам корпуса тоже виднеются сопла маневровых двигателей.

Показатели кораблика я выучил наизусть: Трюм объёмом пятьсот кубометров. Загрузка через задний грузовой люк. Увы! Без шлюза. Если разгружаться в космосе, то неизбежна потеря воздуха. Вход в шлюзовую камеру ближе к носу судна, рассчитан под размер технического скафандра.

Имеется лёгкое бронирование корпуса, в основном для защиты при столкновении с ремонтируемыми объектами. Наверху турель с небольшой лазерной пушкой. Она скорее для учёбы и самоуспокоения, чем для обороны. Шахтёрский буровой лазер и силовой тянущий луч расположены снизу.

Четыре манипулятора спереди. Пара с могучими захватами, по одному со сменными инструментами и плазменным резаком. Между ними притулился лючок, для выпуска ремонтного дрона, такой имеется в комплекте. Или для выброса исследовательских зондов. В крайнем случае, аварийный выход.

По бокам крепления для двух внешних контейнеров, кубов по двести каждый. Сверху несколько антенн сканеров и системы дальней связи.

Но, самое главное, есть межсистемный прыжковый привод, пусть его мощности хватает всего на одну или две системы.

Такая рабочая лошадка для начинающих техников и студентов, хороший задел для учёбы и несложной работы.

Работяга чуть отличается от Малыша. Вроде всё то же, да не то. Двигатели мощнее, броня толще, манипуляторы крепче, управляющий искин более продвинутый. Пушка сильнее, зато шахтёрского лазера нет. В комплекте пара летающих ремонтных дронов, вместо одного у более простой модели.

Внутреннее расположение у судёнушек почти одинаковое — рубка, пара кают, крошечный салон, миниатюрный санузел и складские помещения.

Блоха — что-то вроде нашей маршрутки, быстрая, не слишком комфортная, рассчитана на десяток пассажиров с соответствующим багажом. Шлюза нет, в космосе из шаттла не выйдешь, не войдешь, зато он может садиться на поверхность планет. Но только в подготовленных местах, это тебе не десантная шлюпка. Срок автономности небольшой, пара — тройка суток, но для мелкого извоза по системе этого срока хватает. Если летать толпой, то можно и устать, а для грузовичка нормально.

Кто меня осудит за то, что не выдержал и рванул к ближайшему шлюзу. Залез в Работягу и застрял там до тех пор, пока браслет не напомнил про скорое начало экзамена. Главное, искин судна хоть и признал меня хозяином, но ничего кроме опроса состояния систем делать не дал. Да и его разрешил только благодаря сертификату Техника.

На сдачу сертификата, конечно, успел, даже времени чуток осталось. А в фойе увидел стайку прелестных созданий. Обычные девчонки, лет от шестнадцати до восемнадцати, почти все в платьях, многие с голыми коленками. Парни там тоже были, но я на них не смотрел. Девчата! Последний раз я болтал со школьными подружками ещё перед взрывом.

Одна симпатяшка заметила мой взгляд, подошла и спросила:

— Извините! Вы здесь учитесь?

— Всего лишь сдаю экзамены. А что?

Ияна

Ияна очень нервничала. Только её папы знали, как тяжело было пробиться на экскурсию. Как же! Космическая станция! Университет! Двадцать выпускников средних школ целых пять дней проводят наверху и одновременно рассказывают своим знакомым о том, как хорошо здесь учиться.

Девушка понимала мизерность шансов зацепиться, но хоть что-то своё написать надо обязательно. Их водили на общие экскурсии, они ели, пили, спали в одинаковых условиях. Все двадцать человек были похожи друг на друга, как горошины из одного стручка. Мальчики или девочки, чуть выше или чуть

ниже, чуть симпатичней или чуть мускулистей — вот тебе все отличия. Все из семей среднего класса, все рассказывающие в галонете про свою повседневную жизнь, все имеющие достаточное количество подписчиков. Причём не бедняков, а имеющих возможность в этом или в следующем году заплатить за учёбу.

Между экскурсантами витал дух соперничества, ведь задача у всех одна. Кто-то собирался сделать ставку на шуточный сценарий и сразу, уже с орбитального лифта, начал создавать забавные ситуации, в которые сам же и попадал. Другие видели свой шанс в серьёзной аналитике. По приезде хотели показать список самых востребованных профессий с указанием, как подешевле на них выучиться. Были и другие прикидки, но ими никто не собирался делиться. Зачем? Чтобы украли идею?

А ещё каждый мечтал, чтобы его заметили и предложили здесь задержаться. По любой причине! Идеально — получить нейросеть с имплантами и базами по любой профессии. Отлично — просто немного поработать. На любой работе! Здесь платят в три — пять раз больше, чем внизу. Приемлемо — пусть только для некоторых девушек, не для Ияны точно, весело провести несколько беззаботных выходных дней.

Второй день уже подходил к концу, а идей никаких не было. Но вдруг в Залах сертификации ей на глаза попался симпатичный парень в новеньком комбинезоне. Поправка! В дорогом новеньком комбинезоне. Обувь? Аналогично. На руке флотский искин, как у папы Дика. Очень короткая флотская стрижка. Возраст? Выпускник средней школы? Не отрываясь, смотрит на экскурсантов. Не был на планете? Интуиция взвыла — нужен контакт!

Как симпатичной девушке... Ияна точно знала, что парни считают её минимум симпатичной... Как симпатичной девушке можно познакомиться с мальчиком? Например, задать вопрос:

— Извините! Вы здесь учитесь?

— Всего лишь сдаю экзамены, — ответил парень. — А что?

— Вы не расскажете, как проходит сдача? Я здесь на экскурсии и хочу показать своим подписчицам реальную жизнь студентов на станции.

На стол брошен козырь — возможность продемонстрировать себя во всей красе. И кому? Множеству симпатичных девчонок! Прямо про симпатичных не сказано, но ребята это сразу сами

себе додумывают. Подсечка не удалась, рыбка не клюнула:

— Я бы с удовольствием, но действительно скоро сертификация. Не успеваю, пора идти.

Нельзя упускать! Нельзя! Интуиция подавала всё более сильные сигналы.

— Здесь недалеко? Я вас провожу? Вы на кого сдаёте?

— Базовый пилот малого флота. Проводите, если хотите.

— Это первый сертификат? Волнуетесь?

— На самом деле не очень. Я уже два получил.

Врёт, почти наверняка, но шанс упускать нельзя.

— Да?! Какие? — восторженный возглас с широко открытыми глазами.

— Торговец и Техник, оба в базу. Но мы уже пришли. Спасибо, что проводили.

— Я Ияна. Вот мой идентификатор. Сообщите завтра, как сдали. Ладно? Я буду за вас болеть.

— Я Ник од'Им. Вот мой контакт. Спасибо за заботу.

Парень скрылся за дверью. Его идентификатор пришёл на планшет. Сейчас нельзя экономить! Дорого, но придётся звонить домой.

— Папа Дэн? Прими файл и попроси папу Дага узнать всё, что возможно.

Удалось быстро вернуться к группе. Никто не спрашивал, куда она отходила. Да и спросили бы, подумаешь! В туалет. Многие отбиваются от группы, пытаются проникнуть куда-нибудь, увидеть что-то интересное.

Папа Даг прислал ответ лишь ночью: «Ник од'Им, 17 лет, третий день, как прибыл на станцию. Сразу по прибытии ему присвоено флотское звание мичман. Кандидат на получение гражданства. Социальный индекс 2,2. Имеет базовые сертификаты — Техник и Торговец. В идентификаторе куча лакун, которые не хочется трогать без крайней необходимости. При поиске удалось выяснить, что в день прилёта он получил наследство и сейчас владеет судном, возможно несколькими. Девочка! Ату его!»

Глава 10

Тренажёр

Уже привычно получаю очередной сертификат. Теперь могу летать в космосе! Пусть с кучей ограничений, так ведь могу!

На третий раз до меня дошло очевидное. Я же думал, что экзамены такие лёгкие потому, что формальные. Типа, начальный уровень, только доступ к оборудованию — это любой сдаст. Ага! Как же! Мой предшественник по креслу с треском провалился. А я понял — ведь в меня базы заложены не до базового уровня, а минимум до Специалиста, да не малых судов. Средних. То есть, и уровень выше, и количество загруженных баз больше. Грубо говоря, я изучил университетский учебник, для сдачи экзамена в техникуме. Но всё равно ведь здорово!

Вчерашняя девочка... как её?.. Ияна вспомнилась. Обещала за меня болеть. Приятно! Просила сообщить ей о результате. Наверное, она просто из вежливости. Кто я ей?

Или связаться? Она миленькая и... Нет! Не уверен. Скажет, навязываюсь. А вдруг ей действительно нужно? У нас бы её блогершей звали, а тем контент точно нужен. Напишу сообщение, что-нибудь вроде: «Сдал на Пилота!» и больше ничего. Захочет — ответит, а нет — так нет. Поборолся с собой и решил написать сразу после завтрака, может ещё рано. Вдруг девушка сейчас занята? Или...

Но мои трепыхания прервало сообщение от майора Барталомью. Именно так и подписался, раз я мичман, то и он уже не доктор. Предписывалось через сорок минут быть в тренажёрном зале. Планируемая продолжительность занятия два часа. Успеваю позавтракать, но ни на что другое времени не остаётся.

Еле успел перекусить и кинуть сообщение Ияне, а то, коли сама захочет написать, получится неудобно, ведь я окажусь вне связи. Невежливо получится.

В зале меня подхватил тренер, показал шкафчик, велел раздеться догола и надеть странный комбинезон, закрывающий тело полностью, только на глазах оказалось что-то вроде очков. Затем он завёл меня в секцию, больше смахивающую на промышленный холодильник. Лишь тогда пояснил:

— Это тренажёр для физических упражнений. Здесь

проведёте тренировку.

Когда закрылась дверь, оказалось, что стою в обтягивающем трико посередине зала, и на меня без лишних слов нападает мужик. Успеваю уклониться и в ответ провожу удар кулаком в висок. Попал, мужик падает, рука ощущение удара вполне прочувствовала. Противник пропадает, но тут же налетает другой. Уклонение, захват, удар коленом. Всё повторяется снова. Два часа отбивался от нападений с разных позиций. Никакого разнообразия, похоже на конвейер. К концу занятия понял, что на каждую ситуацию, у меня есть заученная до автоматизма, связка приёмов.

Никакой свободы выбора. Наверное, в спортивной поединке мой стиль бы просчитали на раз. Беда в том, что к спорту меня нельзя подпускать на пушечный выстрел. Все действия направлены на то, чтобы убить или, в крайнем случае, искалечить одним приёмом.

Пару ударов, пусть вскользь, пропустил, а это очень больно. Реальных повреждений, конечно, не нанесли, но ощущения получил незабываемые.

Местных, даже десантников, так не готовят. Здесь всё обучение направлено на огнестрел. Считается, если продолбал патроны и больше не можешь стрелять, сиди в уголке и не отвечивай, ты теперь не боец. Рукопашка даётся только по традиции и для общего тонуса мускулатуры.

Другое дело мы, планетарные разведчики. Нам с криминалом приходится работать, часто под прикрытием, а там и ножи, и дубинки, и просто кулаки очень даже в цене.

В конце урока вылез еле живой и весь в поту. Тренер помог снять комбез и загнал в душ. Когда переоделся в своё, обрадовал:

— Завтра в это же время. С одиночным боем нормально, будем смотреть, что ты против группы сможешь сделать. Однако темнить не стану, физо у тебя на уровне, приёмы ставил мастер, если и дальше так пойдёт, на сертификат легко сдашь.

И тут подключилась инфа из базы по Флоту: Каждый боевой сертификат — это надбавка в 10% к должностному окладу. Положено!

Выхожу, а мне искин сообщает о том, что пришло сообщение от Ияны. Девушка хочет поговорить со мной о повседневных

буднях студента и узнать побольше о сдаче сертификата. А ещё интересуется — нельзя ли ей как-нибудь увидеть космический корабль, а лучше попасть внутрь и сделать там снимки?

Договор

Ияна предложила перейти «на ты» и не скрывает, что ищет интересный материал. Но у меня не нашлось для неё «жареных» фактов. Экзамен на сдачу сертификата оказался обычной рутинной. На планете почти так, пусть без подключения к нейросети, принимают школьные экзамены.

Кое-какие надежды у девочки остались на репортаж из ангара, но пока не придумалось существенное отличие от множества подобных роликов.

Мы сидели в кафешке Студенческого Центра, экскурсантов поселили здесь же, почти рядом с нами, хотя понятно в другом отсеке. Я пригласил девушку в самое уютное заведение Центра, конечно, если верить рекламному восклицанию. Здесь чуть дороже, зато столики укрыты от нескромных взоров низкими перегородками и никто не мешает спокойно болтать на любые темы. А тихий, ненавязчивый музыкальный фон создаёт какое-то доверительное настроение. Тут приятно посидеть с подругой.

— Ник, а какие у тебя планы? Я не про учёбу и получение сертификатов. Что дальше? Каких целей хочешь достичь?

— Пройдут оплаченные дни, тогда я спущусь на планету. Надеюсь там получить гражданство.

— Правда? Тогда свяжись со мной, я тебе покажу много интересных мест и познакомлю со своими друзьями. Но ты пилот и, наверное, не собираешься погрязнуть в скучной планетарной рутине?

— Спасибо за приглашение, я непременно им воспользуюсь. И да, внизу я пробуду не так долго. Мне хочется летать от системы к системе. Знакомиться с новыми мирами. Не скрою, зарабатывать торговлей.

— На маленьком корабле? Это так романтично!

— Боюсь, на маленьком летать опасно. У меня есть судно среднего размера. Старой модели, но в хорошем состоянии. Как только получу сертификат Пилота среднетоннажных судов и соберу команду, сразу отправлюсь путешествовать.

— А где ты найдёшь персонал?

— Я здесь новый человек и скажу честно — пока не знаю. Не разобрался ещё в местных реалиях. Быть может, кому-то из выпускников средней школы будет интересно связать свою жизнь с космосом. У меня есть несколько имплантов и наборов профессиональных баз, возможно, кто-то заинтересуется интересной профессией.

Лицо Ияны посуровело:

— Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Получить нейросеть с имплантами и базами за счёт корпорации — мечта любого парня и любой девчонки. И отработка в двадцать или тридцать лет с гарантированным получением оклада — это огромный плюс. Тем более, в космосе. Ник признайся, что просто интересничаешь передо мною и рассказываешь сказки!

Я немного растерялся:

— А смысл мне интересничать? И тем более врать девушке с планеты? Вы там привыкли к безопасности, вам космос точно не интересен.

— Если не врёшь, то у тебя уже есть первый член команды, а у меня появилась тема убойного репортажа. Скажи, что просто пошутил! Или давай сразу начнём деловой разговор. Ты делаешь, как принято в корпорациях? Медосмотр, выбор подходящей профессии, проект договора, подписание, установка, учёба?

— Даже не знаю — как-то не был готов к столь стремительному развитию событий. Но у меня есть знакомый юрист, сейчас свяжусь с ним и решу, что будем делать.

Киран од'Арут, единственный мой знакомый из адвокатуры, с полуслова понял проблему. Оказывается, не я первый и не я последний решил привлечь сотрудника из выпускников. Есть куча нормативных актов и типовый набор документов именно на этот случай. Для начала нужен протокол о намерениях, в котором будут прописаны все наши дальнейшие действия и, безусловно, взаимная ответственность сторон.

Дальше закрутилось. По совету адвоката, взял с собой образцы имплантов и имеющиеся базы профессий. Пока бегал к себе, Ияна напряжённо сидела на стуле и о чём-то писала в планшете. С Кираном мы встретились в Центре занятости, благо тот был неподалёку. А там я, как работодатель, получил кучу рекламных буклетов. Девушке выдали стопку поменьше. Затем нас разделили.

Специальный человек в присутствии адвоката проверил данные моей компании и вынес вердикт о разрешении на вербовку сотрудников. Кстати, вежливо поинтересовался: Как собираюсь оплачивать медосмотр и консультацию? Со счёта фирмы? Или наличными? Адвокат сразу заявил: «Безнал!» и пояснил мне: «Так компания получит налоговые льготы».

Тогда же было озвучено предложение: Если я соглашусь ставить нейросети, импланты, загружать базы и обучать им в Университете, то получу накопительную скидку на следующих членов команды.

Затем были осмотрены и оценены принесённые мною импланты с базами. Потом озвучены данные медосмотра, оказывается, девочка уже лежит в медкамере. Выяснилось, её параметры позволяют поставить большинство имплантов и получить почти любую простую специальность.

И да, пилот космического корабля — это довольно просто, а вот инженер, в любой сфере деятельности, — сильно сложнее. Может, требований к физическому состоянию чуть меньше, зато соображалка должна быть на уровне.

На этом месте консультант, вдруг замявшись, поинтересовался:

— Ой! Вы же, пилот? Извините... — но замерев на мгновение, уточнил: — Ну, у вас-то с этим нормально! Больше скажу — хорошо. Доступна даже научная деятельность. Правду сказать, ваше тело скорее к планетарным условиям приспособлено.

— Я и жил на планете, только недавно сюда прибыл.

— На учёбу? Похвально! У нас, конечно, не Центральные Системы, но тоже имеется, чем похвастаться.

Скоро к нам привели Ияну, на большом экране показали данные её медосмотра и попросили согласовать профессию. Поговорив с консультантом, она решила стать пилотом, с установкой имплантов и закачкой баз ранга Эксперт. Помимо пары, которые выдали всем нашим и специализированного пилотского, посоветовали установить расширение памяти, за которое мне придётся дополнительно заплатить Университету.

За всё это и собственно за обучение, девушка должна будет отработать 25 лет, но может отказаться от контракта, выплатив полную стоимость и неустойку 12%.

Нам обоим выдали предварительный контракт, но

подтверждения решения ждут не ранее, чем через неделю. По закону так положено — дабы позже не было претензий на слишком короткое время обдумывания. За это время обеим сторонам надо посоветоваться с юристами или кем-нибудь ещё, при взаимном желании внести коррективы, а затем подписать окончательный вариант.

На этом оплаченная мною консультация закончилась, нас попросили немного подождать представителей рекламного департамента, а для того отсадили на удобный диванчик и дали каждому по стакану тонизирующего напитка.

Девушка вновь достала свой планшет и поинтересовалась:

— Ник, ты слышал про мой канал?

— Нет. Я вообще ни про какие ваши каналы не знаю.

— Он у меня только для девочек, хотя некоторые парни как-то умудряются обойти защиту и тоже прикинуться девчатами. Мы там болтаем о своём, о девичьем, хихикаем, обсуждаем разные дела. Меня, собственно говоря, и пригласили на экскурсию из-за подписчиц. Так вот, ты не будешь против, если я и про тебя напишу? Знакомым девочкам будет интересно.

— Не откажет! — вместо меня ответил подошедший к нам мужчина. — Я сделаю ему хорошенькую скидочку с цены оплаты вашего договора. Пойдёмте, пошепчемся вдвоём.

Рекламная акция

В первый день экскурсии сообщения в каналах приехавших не сильно отличались друг от друга: «Ой, как тут много необычного!», «Ах, как здесь интересно!» и всё остальное в таком же роде. Никто не блистал, пожалуй, кроме одного юморного паренька, остроумно высмеивающие различия в жизни на планете и на орбитальной станции. Причём далеко не в пользу последней. Это понятно, он сам с планеты и знает, как можно понравиться неприхотливой публике, обыграв множество бородатых шуток о тупых пустотниках.

Свой рейтинг забавник ненадолго поднял, но серьёзные люди поставили на нём жирный крест. Смешить публику без него есть кому, и делать это должны профессионалы. А ведь задача ставилась совсем другая: убедить желающих получить профессию в том, что Университет — это то, что надо. Не понял? Тогда зачем на тебя потратили деньги?

Юмориста заткнули всего несколькими ответами: «На

возраст этой хохмы жаловался ещё мой дедушка, когда его дедушка рассказывал её в тысячный раз!», «Баянчег! [:]|||||[:] Аффтар, выпей йаду!», «Это всё я уже видел! Последний раз в прошлом году. (Ссылки)», «Над таким не смеются! Во время войны мой дед сам служил на линкоре и погиб от удущья из-за попадания в отсек!», «А придумать что-то своё? Плагиат 100%!» и остальное в таком духе. Причём, чтобы разогреть аудиторию, потребовалось лишь несколько критических постов, большую часть следующих сообщений накидали реальные читатели.

Заметки второго дня почти не отличались от первого. В лидеры просмотров выбился юноша с серьёзным аналитическим обзором нескольких профессий. Цены, сроки обучения, возможности последующего трудоустройства. Всё было написано правильно, весомо, аргументированно, но... так скучно... По своей воле молодёжь такое не читает.

На третий день случился прорыв! Милая симпатяшка согласилась на ни к чему не обязывающее свидание, и на нём получила приглашение на работу! Вот так сложилось — болтала с мальчиком, а тому оказались нужны люди в команду.

Это именно то, что и необходимо. Мечта любого выпускника средней школы — чтобы тебя заметили, установили нейросеть с имплантами, обучили и взяли на работу. Чего ещё желать? А ведь имеется намёк на романтические отношения!

Максимум ресурсов сразу было брошено на раскрутку события. Свидание в кафе. Романтическое место для молодёжи, красивые интерьеры, необычное для планеты меню. Многим молодым людям понравился посыл — оказывается на станции есть с кем и где затусить.

Другие напирали на статистику — одна из 20 приехавших! Пятидневная экскурсия! А если проехать учиться на месяц или два, насколько возрастут наши шансы?

Третьи прямо говорили: «Будем честны, девочка симпатичная, но не ах-ах-ах! Такая... Обыкновенная. А ведь на планете есть и красавицы! Красавцы тоже.» Намёк посмотреть на себя в зеркало и прикинуть свои шансы очаровать потенциального работодателя.

Конечно, не обошлось без скептиков. «Враньё!», «Постановка!», «Развод дурёхи на переспать!» — такие посты привлекли к каналу чуть не больше критически настроенных людей, чем верящих в сказки. Но вовремя слитый неизвестным

хакером документ, да не просто текст, а с учётным номером и идентификатором подлинности, убедили аудиторию в правдивости истории.

Серьёзные люди решили, что трюк с экскурсией удался полностью, даже остались возможности для продолжения. Выделив смешные деньги из рекламного бюджета, можно дополнить рассказ о счастливом случае, показывая процесс обучения девушки, а там, глядишь, последует несколько очерков о рабочих буднях, о труде и отдыхе.

Очень кстати пришёлся репортаж из ангара с кораблями. Он сделал четвёртый день, добавил уверенности фанатам и ещё сильнее притушил подспудно тлеющий огонёк недоверия. Изображение держащейся за руки парочки, на фоне космического корабля, оба в красивых комбинезонах, стало хитом. В первый час после публикации постер купили больше двадцати тысяч человек. А что? Недорого! Всего один чек любой корпорации.

Остальные экскурсанты выпрыгивали из ботинок и туфелек, но ничего даже близко похожего не смогли придумать. Одна парочка попыталась разыграть сцену взрывоподобной страсти со сценой любви, но экскурсия всё же не про то. Секс привлекает внимание, но мы рассказываем об учёбе.

Возможно... только возможно... на безрыбье и такую историю удалось бы удачно обыграть. Однако не в русле выстрелившей темы, когда все силы брошены на поддержку удержания внимания профильной аудитории.

Сейчас в канале раскручивалась дискуссия «Кем лучше работать?», ведь наверху не только пилоты нужны, но и техники. И торговцы, и шахтёры, и эксплуатационники станций, и производители промышленных товаров, которые дешевле выпускать в пустоте. Про литьё особо чистых сплавов слышали? А о... Словом, удалось пропихнуть ненавязчивую рекламу многих профессий и главный посыл — поднимайтесь, всякому найдётся дело по душе. И даже по карману, пусть в кредит с длительной рассрочкой.

Пятый, последний день экскурсии необходимо было завершить чем-нибудь эдаким, забойным. Несколько итоговых обзоров экскурсантов были признаны удачными, интересными и полезными. Однако на завершающий штрих они не тянули. Но сценаристы не зря ели свой хлеб, серьёзные люди кое с кем

связались, и было найдено решение... понятно, в рамках закона... как юному пилоту отвезти девушку на планету в собственном шаттле.

Полёт прошёл успешно, с достаточным охватом целевой аудитории, хотя никаких инцидентов не случилось — обычный хеппи-энд в стиле завершения первой серии приличной мыльной оперы.

По итогам проведённой экскурсии, оказалось, что все поставленные цели достигнуты и даже с большим охватом, к тому же при существенной экономии бюджета. Остаток решено направить на продолжение проекта по одному из стандартных сценариев бытовых сериалов, с минимум двумя кризисами, для привлечения внимания к истории. Сценаристы должны представить варианты.

Осложняющим фактором является то, что часть действия пройдёт на планете, но по соглашению в этой зоне Университет не проводит своих рекламных акций, а обращаться, к пусть коллегам, но конкурентам дорого и неэффективно.

Возможно, частично удастся компенсировать это временное провисание сюжета работой с подписчиками через обмен сообщениями в канале, но особых надежд возлагать не стоит.

Глава 11

Обсуждение

Нас с Ияной разделили. Как я понял, до завтрашнего дня. Девушку будут консультировать о том, как подавать найденную работу в репортажах её канала. Мне же пообещали скидку, если я буду сотрудничать с рекламным департаментом. Согласился, скидка — дело хорошее. Тогда старший из собеседников поинтересовался:

— Господин од'Им, как называется ваша фирма?

— Право слово, никогда о том не думал. Как понимаю, название и не требуется, достаточно уникального идентификатора.

— Вы не ошибаетесь, но согласитесь, что красивое название привлекает больше внимания, чем простой алфавитно-цифровой код.

— Если вы это спрашиваете, то, наверное, у вас есть какие-нибудь предложения?

— Не то что я это предлагаю, но любому пишущему было бы проще ссылаться в своих материалах на что-то конкретное, причём достаточно нейтральное и не слишком пафосное. Например, что вам напоминает такое наименование — «Мерцающий свет»?

— Честно? Эпилепсию. Мерцающий свет часто провоцирует у больных припадок.

— Да? Даже не слышал о такой болезни. Но название-то прекрасное! Кстати, уже согласовано с нашим вице-директором.

— Ну, если сам вице-директор одобрил...

— Отлично! Под такое название стоит перекрасить ваши корабли.

— Суда...

— Корабли, суда — какая разница?! Перекрашиваем? За наш счёт, конечно.

— Я...

— Прекрасно! Согласовали. Теперь костюмы — ваш и кандидатки в вашу команду. Смотрите на экран.

На экране стояли мы вдвоём в боевой броне.

— Абордажники? Нет! Девочка ни разу не брутальна. Следующий кадр! Буканьеры?

Мы оказались в декоративно потёртых комбинезонах с заплатами.

— Ни в коем случае! Что про такой наряд подумают родители потенциальных студентов?! Голодранцы без заработка? Дальше!

Через десятка два отвергнутых слайдов, на экране показались комбинезоны стального цвета, у меня с чуть голубоватым отливом, у девушки — с розоватым.

— Романтики? — задумчиво протянул рекламист. — А почему бы и нет? Недурно, совсем недурно. Вам тоже понравилось? — не слушая моего ответа, кому-то крикнул: — Утверждаем! Добавьте чуть-чуть сияющих переливов, и к утру костюмы должны быть у артис... у членов команды. Идём дальше. Сценарий вам пришлют утром. Где-то к обеду ваши туда — суда, обратно — корабли перекрасят. Собственно, давно пора. Пришлите технический доступ к ангару. Чем раньше начнём, тем быстрее освободимся.

Под таким напором я не смог устоять и дал доступ.

— Значит, завтра вы якобы показываете ангар и внутренности одной из леталок. Мы выбираем удачный ракурс и делаем голографию. Ваши 10% от продаж. — Моё недоумённое мычание было сразу заткнуто: — Процент не обсуждается, вы не звезда головизора. Последнее. Чтобы родители не подумали, что работа найдена через интим, придётся организовать небольшую массовку.

Голова у меня уже шла кругом, потому смог только повторить:

— Массовку?

— Ну да. Рабочие там... техники... пара инженеров. Пусть помелькают на заднем плане. И вы, естественно, отдаёте им приказы. А эта... Нияма... появляется в разгар... В общем, завтра утром сценарий почитаем. С ней разговариваете вежливо, но никакой излишней близости. И давайте сразу договоримся — без самодеятельности, как скажут, так делаете. Отсебятина в кадре смотрится отвратительно.

— Я попробую, но...

— Понимаю. Мы бы и без вас, через искин, всё смонтировали, но люди требуют подлинности съёмок. Если поймают на генерации контента через Искусственный Интеллект, мы налетим на огромные штрафы! Теперь по

оплате: Раз вы бесконфликтный, я повышаю вам скидку с 3% до 5%. Не благодарите! Лучше отработайте завтра, как положено. Тогда возможно подумаем об увеличении количества промо и роликов.

Учёба

После разговора с рекламистом иду к себе, а по пути получаю сообщение о закончившемся изучении базы. Той, которая с ремонтным набором пришла. Долгонько её учил! Хотя на время экзамена процесс приостанавливался, а в остальное время шёл медленней, чем в трансе, но уровень базы как бы не четвёртый. Искин начал было что-то говорить по модернизацию, но я не захотел гнать коней, разобрать всегда можно, а вот сколько времени потребует замена модулей? Так что точно не сегодня.

Платить за Ияну придётся реально много. Невзирая на отдаваемые мною три импланта, комплект баз по специальности и полёты на собственном учебном судне, покупка дополнительной памяти, установка нейросети, загрузка баз данных и обучение на пилота до уровня Специалист... Даже не Эксперт, нет! Правда, с выдачей всех положенных Пилоту малого флота сертификатов. В общем, это займёт четыре месяца и, для данного конкретного случая, будет стоить мне целых сто двадцать тысяч чеков Университета. Мелкие сотни не считаем. Не возбраняется отдавать федеральными кредитами.

Делать нечего, за Ияну заплатить надо, но вот с численностью команды придётся ужаться. Вульгарно денег мало.

Размышления размышлениями, треволнения треволнениями, а сдачу сертификата никто не отменял. Опять же, как правильно говорят в народе: «Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда!», кстати, поспать, тоже не мешает.

Поспал, поел, пошёл сдаваться на сертификат. Сегодня получаю «Управление дронами». Базовый пригодится одинаково, что для техника, что для пилота, главное — действовать по инструкции.

Первый раз было боязно, второй привычно, третий, самый сложный, на пилота, казался просто утомительным, а сейчас экзамен уже кажется рутинной. Что мне предстоит сдавать?

Баз знаю много: Инженерное обеспечение корабельных систем, Управление бортовым вооружением, Управление межсистемным прыжковым двигателем, Управление силовыми щитами, Навигация, Определение и захват целей и ещё куча других, общим числом чуть более 50. Сертификат дают за знание большой темы, в которую входят несколько баз разных рангов.

Одна база может требоваться в различных сертификатах в разных рангах. Например, пилоту «Механическое обеспечение корабельных систем» нужно в начальном ранге, он понимает — есть механика и есть. А вот для техника это одна из важнейших тем.

В общем, до конца проплаченных дней, как пилоту и технику, надо получить ещё десять базовых сертификатов и тогда случится мне счастье.

Затем нужно, как можно больше летать и выполнять практические работы. Для пилота их чуть больше трёх десятков, для техника чуть меньше. За месяц удастся справиться, за два легко. Особенно с учётом, что здешний месяц 40 дней.

Потом придётся вновь сдавать сертификаты, но уже на Специалиста. С ними можно начинать вылетать из системы. При этом, выполняя практические работы для сдачи экзаменов на среднетоннажные суда. И только тогда, получив новые сертификаты, разрешат выйти в рейс на блокаднике. Команда может состоять из специалистов малого флота, но хоть один пилот должен быть сертифицирован на средний.

С торговцем форсировать не буду, не так он мне и нужен, база есть и хватит. Разве удастся что-то организовать по остаточному принципу, но упираться не стану точно. Зачем? Мне корабельных дел с лихвой хватит.

Утром, уже привычно, получаю очередной сертификат, а после завтрака вновь иду на рукопашку. Переодеваюсь, и тренер вновь закрывает меня на два часа в тренажёре, похожем на огромный холодильник.

Снова обтягивающее трико, но сюжет тренировки изменён, теперь не на меня нападают, а я сам должен найти противников в лабиринте коридоров и комнат. Причём они ходят патрулями по трое, вооружены ножами и дубинками. Действуют дружно и слажено, однако я реально быстрее и лучше владею телом.

Похоже, против меня не выпускают аналогичных мне бойцов. Скорее это тренированные боевики, иногда, с лёгкими модернизациями тела. Скажем, против десантников и абордажников меня не ставят. Понятно — что можно сделать голыми руками против брони?

Если в прошлую тренировку понял, как обороняться от одиночки, то в эту научился разбираться с группой.

Тренер похвалил, велел ожидать прибытие официального документа о сдаче норматива вместе с сертификатом рукопашника. Боевых базовых нет, сразу получаешь ранг Специалиста. Кстати, вместе со значком на мундир и надбавкой к окладу. Но решение не принимает искин, мой бой будет подробно изучен комиссией из живых людей. Вроде формальность, но всё же.

Затем тренер радуется известием, что завтра, здесь же, меня ждут на тренировку по ножевому бою и драке импровизированным оружием. По-моему, это уже перебор, но моё возражение:

— Может лучше огнестрел...

Было сразу парировано отеческим:

— Ты на службе, сынок!

И это, вместе с доброй, понимающей улыбкой. Встроенная в меня Социальная Мимикрия заставила встать по стойке смирно и гаркнуть:

— Так точно!

— То-то! — тренер видимо и ожидал такого ответа. — В тире ты ещё успеешь настреляться, а работа с людьми холодным оружием весьма ценится.

И ведь не поспоришь! Действительно, искусство «работы с людьми» здесь сведено к шумным перестрелкам. Нет тонкости и деликатности в общении. Век бы и мне его не знать.

Ангар

На выходе из зала меня уже ждали двое рекламщиков, на мобиле отвезли к Центру, дали позавтракать, велели переодеться в новый комбинезон и посоветовали немного отдохнуть, пока идёт согласование сценария эпизода в ангаре. Конфиденциально намекнули, что разгорелась битва на тему: «Какой корабль показать в репортаже?» Моё слово, конечно, главное, но именно мне лучше не вмешиваться. Своей

соглашательской позицией я вчера произвёл хорошее впечатление, и лучше его не портить неуместными капризами. Я вздохнул и согласился не портить, всё едино меня слушать не станут.

До сна дело так и не дошло — пришло сообщение о том, что надо срочно мчаться в ангар. В качестве объекта для съёмки был выбран шаттл. Пусть не учебное судно, зато из-за зачатков крыльев и прочих атмосферных штучек выглядит эффектней, чем почти прямоугольные коробки «Шмелей».

Как только приехали на место, меня сразу взяли в оборот. Снимались второстепенные сцены. Причём честно предупредили, большинство из них не войдёт в репортаж, а что войдёт, будет показано в течение пары секунд. Но снимали добросовестно, без скидок на «всё равно никто не увидит».

Напрямую, через нейросеть ставили задачи вроде: Бодро пройти 12 шагов, следуя по присланным и только мне видимым, отметкам. Поворот налево, сдержанная улыбка, напористо произнести: «Как идут дела?», лёгкий кивок.

Всё это на фоне учебных судёнышек, раскрашенных в тот же цвет, что и мой комбинезон, но тона на два темнее, а заодно с мерцающими потоками точек в разных местах корпуса. Вокруг перемещалось окружение из двух десятков работников, работающих какую-то важную работу. Костюмы на них не совсем новые, в меру потёртые и очень профессиональные.

Действия тупые, иногда приходится делать дубли, но отношение вполне нормальное. В фильмах сниматься не заывают, зато почти не поправляют мои действия. Правда, я старался делать так, как говорили.

Такая благодать длилась до приезда Ияны. С ней пошли повторы, дубли, заламывание рук режиссёра с громкими стенаниями типа:

— Ну, кто так смотрит?! Кто так смотрит?! Ты же девочка! Ты первый раз видишь такую космическую штуковину! Где восхищение технической мощью?! — или что-то в таком роде: — Нет! Даже твоя мама не поверит, что ты рада будущей профессии! Радуйся отчётливей! Ещё конкретней! Не так! Сдержанней! Ты же не в постель к нему прыгаешь!

Девушка держалась из последних сил, но не роптала, а повторяла свои действия снова и снова. Хотя было видно, чего ей это стоит.

В перерыв между сценами спросил:

— Очень устала?

— У меня в шестнадцать раз увеличилось количество подписчиков. Мне обещают 5% от проданных промо. Дополнительно дали хорошую раскрутку. Пусть я здесь сдохну, но отработаю материал.

— Оно того стоит?

— Ты просто не понимаешь, какой это шанс! Даже если не получу должность пилота, я всё равно блесну минутой славы и смогу неплохо устроиться.

Как-то меня покорило такое отношение. Я понимаю, что не на мне свет клином сошёлся, и заявление «без тебя смогу неплохо устроиться» вполне справедливо, но всё же несколько неприятно. Зачем просила работу?

Впрочем, она женщина, устала и нервничает. В любом случае, не зря предусмотрена десятидневная пауза между протоколом о намерениях и подписанием контракта. Если одна из сторон передумает, то можно будет не мучиться сомнениями и расстаться без всяких затрат, просто не подписав договор.

После небольшого отдыха нас вдвоём ставили перед носом шаттла, затем возле дюз, потом около входного шлюза. Мы держались за руки или их поднимали ввысь, указывая кому-то на что-то. Смотрели на судно или друг на друга или в светлую даль. В общем, изображали то, что от нас требовали.

Далее ходили по ангару, где я что-то командовал работникам, те в ответ что-то красиво делали, а девушка внимательно мне внимала.

В конце сеанса мы побывали в преображённых и облагороженных внутренностях Блохи. Там сменили покрытие пола, пассажирских кресел и кое-где наклеили плакаты профессионального вида. Вроде ничего особенного, но внешний вид резко улучшился. Функционал — нет, цвет кресел и картинки на стенах к полёту не относятся.

Нас крутили, вертели и снимали. Но всему приходит конец, закончились и съёмки. Девушка тяжело опустилась на скамейку и вытащила планшет.

Меня подозвали к режиссёру, и он, просто для сведения, сообщил, что сегодня и завтра никаких тренировок и сертификаций не будет — мне нужен отдых, ведь завтра утром я шаттлом опускаю на планету нового члена своей команды.

— Как? — пытаюсь возразить: — Мне же нельзя возить коммерческие грузы и пассажиров! У меня лишь базовый сертификат...

— Элементарно! — заявили мне. — Если на борту есть пилот ранга Специалист, то никакие правила не запрещают допустить вас к управлению.

Моё недовольство попытались погасить намёком на бесплатную краску. Тогда я пояснил, что внизу от неё останутся лишь палёные следы, ведь мы должны пройти атмосферу, а там серьёзные нагрузки на обшивку.

Глаза режиссёра мечтательно затуманились, и он воскликнул:

— Точно! Борьба со стихией! Разместите камеры, чтобы всё это заснять. Красивейшие будут кадры!

Один из стоящих рядом тяжело вздохнул и поинтересовался:

— Сколько камер надо? Максимум возможного — три. Экран с синхронизацией ставить? Где? В салоне?

— Да! Непременно в салоне! И чтобы вроде как через окно видно было. Надо сразу показать в раскадровке, куда эти куски лучше всего вставить.

Тут сообщили, что прибыл мобиль, главный с парой человек отбыл, остальные стали сворачиваться. Свою истинную значимость я прочувствовал, когда нас с Ияной посадили в подобие автобуса, вместе со всей остальной массовой.

Девушка успела переодеться в лёгкое платьице, присела на сидение рядом, наклонилась и шёпотом, но взхлёб, стала хвастаться успехами:

— Мой канал вошёл во вторую сотню по просмотрам!

В её декольте открылся вид на два очаровательных холмика, увенчанных нежными ягодками. А ведь это она специально мне показывает! Я с трудом отвёл взгляд и спросил:

— По всей планете?

— Нет. Пока только среди молодёжи.

— Здорово!

— Да, но меня сейчас раскручивают.

— И что?

— Надо пользоваться! Сейчас ежедневно идут ролики, а когда вернусь, они закончатся вместе с экскурсией. Придётся самой искать информационные поводы. Ты же собираешься

вниз?

— Да. У меня там дела.

— Отлично! Давай встретимся, я покажу наши достопримечательности, проведу по местам, которые очень любит молодёжь. Не против?

— Нет, конечно.

— Представляешь, как это понравится подписчицам?! Если у тебя есть немножко денежек, то могу не только показать, но и отвести в одно шикарное место!.. Я там была на экскурсии и запомнила всё самое интересное!

— Сходим.

— Это лучше сделать перед подписанием контракта, для привлечения внимания. Потом пойдёт оформление документов, затем установка сети и учёба. Может быть, и здесь что-нибудь придумают для разбавления будней.

Финансы

После расставания с девушкой задумался. Показ, якобы случайно, откровенной картинке меня насторожил. Прошлую встречу она тоже наклонялась, но был виден лишь закрытый белый топик. Почему-то мне кажется, что это не просто так.

С другой стороны, как выяснилось, людей с планеты легко завербовать. Но где взять деньги на установку им нейросетей, имплантов и баз? Кое-что у меня есть, но многое купить придётся.

На счету моей фирмы лежит меньше сотни тысяч чеков, а в браслете есть счета ещё тысяч на пятьсот университетских чеков и плюс сколько-то ещё от других корпораций. С ними пора разобраться, но даже с тем, что имею, кроме Ияны, потяну обучение ещё человек трёх максимум. Но при том останусь почти без денег на текущие расходы. А ведь мне придётся платить за свою учёбу тоже.

Пять миллионов кредитов Федерации в расчёт не беру — с них платят приличную ренту. Как получил сертификат торговца, немного озадачился — «повспоминал» базы, задал вопрос адвокату, залез в галонет. Словом, работает такой сложный механизм, что лучше не трогать. Проценты — твои, а при снятии даже пары кредитов из основного капитала можно попасть на налоги и остаться с голым задом.

Хорошо! В хранилище банка есть кое-какая наличка в

федеральных кредитах, от Мидкифа в портмоне тоже что-то осталось, в адаптационном пакете немного получил, но для межсистемной торговли это слёзы.

Продавать реально нечего. Вся моя эскадра стоит копейки, да и кораблики пока нужны. Станция находится где-то далеко от планеты, наверняка стоит прилично, блокадник тоже, но продавать точно не буду, а иначе с них едва ли много денег поднимешь, скорее вкладывать придётся.

Глава 12

Ремонт

По прибытии связался с Барталомью. Как минимум надо уведомить об отмене экзаменов. Но он был уже в курсе и посоветовал не рыпаться. Рекламисты — второй по силе департамент в Университете, первый — продавники. Словом, придётся день потерпеть, а потом всё успокоится и вернётся в своё русло.

Что делать мичману, если майор приказывает? Только соглашаться! А коли образовалось свободное время можно заняться искином, тот давно ноет.

В номере наконец достаю стильную коробку и расставляю по столу панель управления, голографическую панель и набор миниатюрных инструментов в жёстком футляре. Два крошечных дрона-паучка и один паук побольше заняли своё место на другой стороне.

Из второй посылки по ближнему краю стола, этикеткой вверх, разложил однотипные коробочки с запчастями и одну особую с деталями для нового ремешка. Место в центре занял мой браслет.

План модернизации уже давно составлен самим искином и обсуждён с его приятелями. Первым пунктом стояло резервное копирование всех, без исключения данных, а только потом должны меняться блоки. Всеми переделками должны заниматься паучки, кроме... открытия крышки...

Есть байка, что американские домохозяйки плохо покупали полуфабрикат кекса, в который надо было только добавить воды, размешать и сразу ставить в печь. Маркетологи посоветовали производителю добавить пункт «разбить в тесто яйцо», после чего продажи резко подпрыгнули вверх.

У нас был анекдот на ту же тему: Пирожное «Минутка». Пропустите дюжину пирожных картошка через мясорубку, из полученной массы скатайте двенадцать цилиндриков и подавайте на стол. Некоторые хозяйки спрашивают: «Зачем нужно пропускать пирожные через мясорубку?» Мы отвечаем: «Хочется угостить гостей, чем-то сделанным своими руками!»

В точности по этим двум методикам пришлось действовать мне: Специальным инструментом зафиксировал обе кнопки замка, надавил — появилась щель между задней крышкой и

корпусом. Снял приспособление, убрал на место, через панель управления дал команду «Старт». На этом мои обязанности ремонтёра закончились. Могу идти куда хочу, с остальным справится искин, встроенный в панель управления.

Вы ничего не видите странного? Я получил сертификат Техника, затем изучил большую и сложную базу, лишь ради того, чтобы сделать одно движение железякой и отдать команду? Нет слов! Могу воскликнуть только на русско-французском: «А на фруа?!» Есть такое блюдо? Зачем тратить столько времени и денег, если всё делается без тебя? Нет! Конечно, я в подробностях понимаю, что будут делать паучки под управлением панели. Наверняка медленнее, но легко смог бы сам вводить команды и переставлять отключаемые модули. Так мне и того не доверили!

Единственное объяснение, которое смог придумать — деньги. Столь высокий порог входа на рынок ремонта наручных искинов, нужен лишь для устранения конкурентов. А то так не интересно! Любой сможет — ткнул и пересчитывай деньги клиента. Демпинг! Никакого уважения к профессии! Чем тогда наладка искина будет отличаться от починки кухонной утвари?!

База подсказала — при исправлении бытовой техники придётся самому значительно больше работать руками, и даже головой — не выпускаются ремонтные системы дешёвого массового ширпотреба. Действительно, сколько можно слупить с нищеврода, который не хочет выбросить дешманскую стиралку и купить новую? Какие искины и роботы?! Тут бы окупить амортизацию молотка с отвёрткой!

Я понимаю, что роботы-паучки всё сделают лучше меня, а искин надёжнее проверит работоспособность собранной системы, но жаба, она такая жаба! Хорошо хоть хомяк утешил: «На халяву же получил! Чего расстраиваешься?»

На голографической панели высвечивается время до окончания ремонта — чуть больше 8 часов. Из них предварительное тестирование и копирование данных системы — 2 часа, окончательное — столько же, в промежутке каждая операция предваряется и завершается автономным тестированием. Смотреть за этим неинтересно — ничего интересного не происходит, а потому решил завалиться спать. Первый раз за последние дни я смог уйти на полноценный

отдых.

Утром проснулся и обнаружил на столе идеальный порядок. Даже коробочки стоят, как и раньше, только со старыми, заменёнными блоками. В центре стола лежит обновлённый искин на немного более широком, чем ранее, браслете. Пристраиваю его на руку, и на меня обрушивается вал восторженных славословий обновлённого работника умственного труда.

Вроде ничего особого он не получил, но увеличил вычислительную мощность, память, скорость обработки информации и количество подключаемых каналов обмена данными.

Первый полёт

Утром, в ангаре меня уже ждали. Массовки, конечно, уже не было, но режиссёр с помощниками и съёмочная группа вполне освоились. Сунули в руки баул с пилотским лётным комбинезоном и велели идти переодеваться.

Лётный комбинезон — это не просто одежда, которую все несущие вахту, обязаны носить. Главная особенность в том, что в него входит, расположенный в воротнике, накидной шлем с маской и специальная обувь. При необходимости, шлем быстро натягивается на голову, ты отсекаешься от внешнего мира и около двадцати минут, пока не разрядится очистная капсула, можешь не заботиться о кислороде. Не скафандр, но всё-таки. Кстати, в технический скафандр так влезть проще простого.

Последнее преимущество — лёгкий доступ к нейроразъёмам — не только простое подключение, а при необходимости быстрое перекрытие. Цена, сами понимаете, соответствующая, с обычной одеждой никак не связанная.

При покупке судна, в комплект поставки, среди расходников даются такие комбинезоны, ещё один, флотского образца, я получил у интенданта. Но и отданный рекламистами, с придуманной ими раскраской, лишним не будет. Например, после раскрытия воротника со шлемом комбинезон считается непригодным и пойдёт утилизации. Приобрести их тоже не проблема, но как греет душу это сладкое слово «халява»!

Переодевшись, вышел к режиссёру, и тут мне на голову стали по очереди пристраивать... шлемы! Зачем?! «За надом!» — пояснили мне. На шестом определились, и я остался в какой-

то усложнённой мотоциклетной каске с откидывающимся прозрачным забралом. Всякие крутые наушники, микрофоны, визоры оказались нефункциональной бутафорией. Но для зрителя на планете такой прикид, наверное, выглядит круто. Для понимающих, зрелище несколько странноватое.

Впрочем, когда меня нарядили в шлем, многие даже не обратили внимания — что такого? Но вот слова исторгаемые ими в адрес Ияны были громки, затейливы и красноречивы. Девушка умудрилась написать в канал о своём предстоящем возвращении на шаттле! Хорошо, что с неё успели взять разрешение на премодерацию и заблокировали сообщение. Иначе интерес ко времени самого полёта снизился бы процентов на 20, запланированная дискуссия оказалась бы полностью неуместной, а о продвижении рекламной цели пришлось бы вовсе забыть. Виновная уже прибыла и стояла, чуть не плача, под градом упрёков. Впрочем, как только подошёл, режиссёр переключился с разноса на съёмку.

В три дубля уложили встречу девушки у входа в ангар. В два — подход к люку шлюпа. Внутри моей Блохи сняли лишь общий план. Зрителю могло показаться, что там нас только двое, но кроме съёмочной группы подсели пилот-инструктор и два совсем непонятных человека. То есть моё судёнышко было забито полностью.

Инструктор провёл предполётный инструктаж — ничего нового, но положено, выдал полётное задание, я сел в кресло пилота и первый раз подключился пусть к небольшому, но космическому кораблю.

Нейроразъём чуть ниже затылка состыковал меня с судовыми системами, а панель нейроинтегратора первый раз за всё время показала активизацию первого канала из четырёх. Так вот он для чего! Второй — учёба, третий — контроль окружения, четвёртый — медицина, а первый, самый мощный, для подключения к сложным системам.

Ощущения незабываемые! Их не передать! Чувствую любую схему, как часть себя. Люди в салоне — мелочь, белый шум, только отвлекают. Даже посаженная в рубку, на место техника Ияна, мне не интересна. Выполняю предполётный осмотр, сначала — как техник, затем — как пилот. Всё в норме. Отправляю статус диспетчеру и жду отмашки.

«На старт!» — по этой команде силовой луч вытягивает

шаттл в огромный туннель, затем меня... Судно ощущаю, как часть себя, так что именно меня транспортируют в выпускной шлюз.

«Вам взлёт!» — меня выталкивают из шлюза, и только сейчас включаются двигатели. Полёт начинается, а я чувствую себя птицей. Если кто-то думает, что я что-то включаю или хоть как-нибудь управляю судном, он очень не прав — полёт выполняет судовой искин. Электронный мозг делает это лучше человека, у него быстрее реакция, опыт многих чужих полётов, в конце концов, он не может растеряться и ошибиться.

Возникает вопрос — зачем я сижу в этом кресле? От взлёта до посадки пилот вроде ничего не делает. Ответ прост — в случае нештатной ситуации именно человек принимает решение и отдаёт команды искину или даже берёт управление на себя. Такое случается крайне редко, так ведь случается!

Меня по плечу хлопает инструктор:

— Ты как, парень? В норме?

— Да! Вполне.

— Отлично! А то у некоторых, по первому разу, от впечатлений крышу сносит. Сейчас зайдём в атмосферу, тебе ещё сложнее придётся — тряска, болтанка, перегрев защиты. Здесь тебе не в симуляторе сидеть.

По просьбе режиссёра, в полётном задании включение защитного щита было отложено до самого последнего момента. На что не пойдёшь ради красивых кадров! Мне в то время казалось, что кожу обдувает очень горячий воздух из фена, хотя на экране, установленном в рубке, была видна раскалённая обшивка. Она и после активации силового поля ещё долго продолжала светиться багрянцем. За несколько десятков секунд прохождения атмосферы без щита ресурс оболочки снизился больше, чем на 20%. Конечно, я это озвучил вслух.

— На обратную дорогу хватит! — отмахнулся инструктор.

Режиссёр понял мысль лучше:

— Не беспокойтесь! Ваша посуда стоит меньше двадцати тысяч. Дешёвка! По возвращении получите новую, эту ремонтировать не станем. Она уже с камерами, её мы сожжём в атмосфере. Пока не знаю, где используем, но кадры получатся великолепные! Кстати, наша трансляция, в моменте, первая в рейтинге просмотров.

Видимо, такое событие не относилось к чему-то

обыденному, ведь Ияна до расставания сияла радостной улыбкой.

На космодром сели штатно — силовой луч захватил шаттл, затем опустил нас на площадку. Я, как техник, провёл послеполётный осмотр и зафиксировал факт повышенного износа обшивки. Как пилот, зафиксировал окончание полёта. И, неожиданно, как студент Университета, получил зачёт полевой работе номер 6 «Посадка на атмосферную планету» с прохождением нештатной ситуации «Позднее включение силового щита при посадке».

Инструктор поздравил с первым полётом и прохождением первой из трёх обязательных нештатных ситуаций. Не всё так просто оказалось.

Последняя съёмка зафиксировала наше расставание с девушкой, и её робкий поцелуй в щёчку на прощание. Шесть дублей! И вопли режисёра: «Нежно и робко! Вот так!» — его личные чмоки в сторону камеры, должны были наглядно продемонстрировать степень нежности и робости.

Зато мой взор в сторону уходящей по трапу Ияны, не вызвал нареканий и обошёлся без повторов. Снимать на планете, вне шаттла оказалось нежелательным, а потому был объявлен конец работы. Впрочем, не мне и не инструктору.

После дозаправки я поднял шаттл на станцию. Вы поняли, да? Мы пахали — я и трактор. Корабельный искин без осложнений вернул нас в ангар, на том мы и расстались, а мой первый вылет завершился.

Отбытие

Дни после возвращения с планеты шли спокойно, размеренно и неторопливо.

Краска на Блохе действительно выгорела. Обшивка ещё могла послужить, но буквально на следующий день мне прислали на подпись договор замены и запрос на доступ в ангар, старый-то уже закончился. Этот шаттл оказался копией предыдущего, только красить его никто не собирался, и украшать внутренности тоже. Я скорее выиграл — с новым судном пришёл положенный комплект расходников, а от прежнего их у меня не забрали. Небольшой прибыток, но приятный.

Ещё один бонус прислали из банка на планете. Там на моё

имя открыли мультивалютный счёт, и раз в сутки на него поступали мои 10% платежей за промоматериалы в чеках различных корпораций. Не так много, но всё-таки. Особенно с учётом того, что в хранилище банка лежит ещё какое-то количество налички.

Навёл справки в своём банке, и мне сообщили о некоторых деталях жизни на планете. Один и тот же товар может стоить по-разному, в зависимости от того, чеками какой корпорации платишь. Грубо говоря, если покупаешь за чеки производителя данной продукции, то цена минимальна, а часто ещё и со скидкой, вроде для своих. Зато остальные высчитываются по текущему курсу чековой биржи.

В настройках мультивалютной карты обычно ставят режим, когда автоматически берётся самый дешёвый вариант. Но! Часто самый дешёвый — не самый выгодный. Иногда полезней слить малоликвидные чеки третьесортной компании, сохранив стабильные платёжные средства.

Застенчиво глядя куда-то в сторону, клерк поделился ещё одной мудростью:

— У нас, конечно, нет, но во многих других местах за наличные можно получить скидку процентов в тридцать, ведь нельзя отследить, кто и куда их потратил.

— Уход от налогов? — поинтересовался я. — Они же с любой банковской транзакции платятся.

— И налоги тоже. Главное, сложно отследить кто, кому и за что платит. Чаевые, например...

Намёк понял и положил купюру на стол. В общем, я и раньше догадывался, почему за экзамены берут наличку, а сейчас мне прямо об этом сказали.

Свой план по сдаче экзаменов я выполнил, все базовые сертификаты на судно получил, а если считать с боевыми, то и перевыполнил. Мне в один день пришли сертификаты Специалиста на Рукопашный бой, Холодное оружие и Стрельба (Лёгкое оружие). Первые два сдал достаточно быстро, а вот в тир пришлось хорошо походить. В требованиях там не только пистолеты, но всё остальное, из чего можно стрелять с рук. Экзамен проходил в лабиринте, вживую и с ограничением на заряды.

Санёк получил сертификат Пилота. Барталомью пристроил подопечного с испытательным сроком на внутрисистемного

торговца. Работа несложная, но нудная, зато можно доучивать базы, набираться опыта и пытаться завести торговые связи.

Через два дня ему нужно явиться на судно, а пока непонятно, что делать с собственными судами. Точнее, понятно. На Шмель загрузить выменянные ништяки и вместе с Индюком отправить на стоянку, но это денег стоит! Не таких, как аренда ангара, однако жалко. Не получается у него быстро развернуться, даже посетовал мне:

— Представляешь! Нашёл кому продать снаряжение полка, но даже если сам сдам на Торговца и выставлю контракт на биржу, то останусь почти в минусе — всю прибыль сожрёт пересылка! И ведь с искином не поспоришь, он цену рассчитал.

— Соглашайся! Пусть не заработаешь, зато головную боль уберёшь.

— Пока чуток подумаю.

Ияна прислала гостевой доступ в свой канал. Гостевой, в данном случае, бесплатный. Оказалось, что девочка слегка лукавила — все участники экскурсии на станцию должны были временно снять ограничения на доступ к контенту. Она тоже сняла и восстановила только на следующий день после экскурсии. Хотя и всегда любой мог подписаться, заплатив один чек и указав, что он женского пола.

Чего могу сказать? Болтовня до мероприятия мне не особо интересна, не говоря про то, что большую часть тем я не понимаю. Заметки с орбиты тоже очень так себе. Ролики — да, они красочны и сделаны профессионально. Хоть Ияна намекала, что видео обошлось ей в хорошенькую сумму и благодарила за донаты, но я-то знаю, кто занимался съёмками.

Мою личность она скрывала, а потому писала про наши отношения коротко и глухо. Меня патетично называла «Мой Капитан» и предусмотрительно не давала возможности найти хоть какие-нибудь контакты. Однако этого и не стеснялась, ответив на прямой вопрос: «Зачем мне конкурентки? Мой Капитан обещал спуститься на планету, чтобы погулять со мной.» Такой подход не вызвал одобрения, однако нашёл полное понимание её подписчиц.

Каждый вечер я получал от девушки письмо. Ничего такого, рассказ о том, как она хочет стать пилотом и как ждёт моего приезда. Но кто-то из её родителей связался с моим адвокатом и потребовал дополнительное время на консультации.

Требование законное, я не высказался против, так что решение отложилось ещё на десять дней.

В своём канале Ияна вскользь упомянула об отсрочке и углубилась в перебор достоинств разных профессий. В разбор недостатков тоже. Может всё-таки, она не хочет учиться на пилота?

Завтра я покидаю станцию. Майор Барталомью и капитан Ферус возлагают на меня большие надежды. Первый дал контакт для связи, но строго без разглашения. Человек по этому адресу мне поможет, если что-то понадобится. Другой контакт — известная адвокатская фирма, которая будет вести мои дела по получению гражданства, а заодно и разгрести всё остальное, что может случиться.

Ферус вернул старый планшет, который в первый день подарил Мидкиф, с наказом отдать тому, кто за ним придёт. Я пока ещё на службе, так что обязан исполнить приказ. Но есть и положительный момент — выдали малогабаритный автомат, который легко прячется под курткой с энергощитом. От пары очередей с расстояния в пять шагов защитит спокойно. Непрерывные удары ломом можно выдержать с полчаса.

В общем, с такой экипировкой и остальным багажом опускаюсь на планету.

Глава 13

Планета

Интернат

Квад, Квадрат или Сопливый, правда, за произнесение вслух последнего прозвища неминуемо следовала драка, сидел на пороге своего модуля. Обычная интернатская картина. Парень думал о том, что ему делать после восемнадцати, месяца через три, максимум четыре.

Внешность он имел типичную для уроженца Глыбы — коренастый, идеально лысая голова, рост — метр шестьдесят, ширина плеч — метр сорок... Понятно, откуда прозвище Квадрат? Погоняло Сопливый появилось из-за вечного аллергического насморка, которым страдают многие жители Омгата-6, прибывшие на Омгат-3.

Глыба, шестая планета звёздной системы, не самое приветливое место проживания разумных. Однако в многочисленных рукотворных и естественных пещерах, там обитает пара сотен миллионов работников шахт, заводов и просто вредных производств. Они не слишком-то любят покидать свою планету, однако ситуации бывают всякие. Вот один из таких несчастных случаев и забросил парня в столичный интернат.

Хоть Квад не примкнул ни к одной из местных группировок и не заслужил поддержку сильных мира сего, в лице администрации интерната, однако был силен в драке и не прощал даже мелких подколов, потому его предпочли не трогать и оставить в покое.

Но вот сейчас почти такой же, как и он, чужак на планете, шёл прямо в лапы шайки вымогателей. То есть, он думал, что направляется к душе и туалетам, но там его уже ждут. Вчетвером навалятся, избыют и потребуют денег. Не дашь — искалечат.

Сам Квад денег не имел, а потому с ним не связывались. Все знали, что иммигранты с Глыбы нищие, а потому незачем на них время тратить. Этот парень чувствуете из зажиточных — ботинки, брюки, пояс с подсумками, футболка, всё новое и по виду дорогое.

Кто поможет чужаку, кроме другого чужака? Квад окликнул

проходящего:

— Хей, паря! Не ходи туда, отсидись у себя в модуле часа четыре. Без мытья — легко обойдёшься, по малому — сходи во флягу, а большую нужду перетерпи.

— Да? А что так?

— Ждут тебя там. Четверо.

— Денег хотят?

— Конечно! Но и вещами не побрезгуют.

— От души, пацан! Я — Ник. Тебя, как кличут?

— Зови, как все — Квадом.

— Ещё увидимся!

С этими словами странный парень двинулся прежним маршрутом.

Он, конечно, мускулистый, — глядя вслед, подумал советчик, — видать, потому считает, что один справится с четырьмя бойцами, вооружёнными дубинками и ножами? Впрочем, каждый сходит с ума по-своему.

Почти сразу после входа Ника в дверь раздевалки раздался дикий вопль, сразу перешедший в скоро заглохший тоскливый вой, затем послышались пронзительные крики боли ещё и ещё раз.

У душевой собралась небольшая толпа зрителей, опасливо заглядывающая в распахнутые двери. В центре помещения стоял невозмутимый парень, задумчиво чего-то ждущий. На полу нашлась четвёрка нападавших. Один лежал с неестественно вывернутой шеей, другой свернулся в позу эмбриона и тихо стонал, у третьего из груди торчал здоровенный кинжал, который, судя по всему, обороняющийся не потрудился выбить у хозяина, последний сидел у стенки, с ужасом поглядывая на победителя и баюкая сломанную руку.

— Мальчики! Не заходим! — скомандовал Ник, — Скоро здесь будет полиция. Оно вам надо — проходить свидетелями по делу?

Это было никому не нужно, и толпа мгновенно рассосалась. Однако почти сразу, ещё до полиции, к двери прибежал сторож с огромным дробовиком в руках, но шага за три упал, выронив оружие.

— Ты за это ответишь! — закричал раненый на вышедшего парня.

— Не думаю, — спокойно ответил стрелок, убирая пистолет.

— В отличие от вас, я имею разрешение на оружие. Да и стрелял парализующими зарядами из табельного иглострела. А где вы взяли эту пушку? Впрочем, не столь важно. Через четыре минуты сюда доберётся полиция. Наряд уже в здании. А через двенадцать придут мои адвокаты. Надеюсь, они вместе разберутся со всем, что здесь творится.

Полицейских долго ждать не пришлось. Ник скомандовал:

— Наряд! Стоять на месте! Старший ко мне!

В первый раз на памяти Квада полицейские кого-то послушались. Сержант, чуть не строевым шагом, подошёл и представился:

— Старший наряда, сержант Линт! Личный номер АС-734.

— Мичман од'Им. Делайте свою работу сержант. Из отделения мне сообщили, что следователь с группой уже в пути. Съёмку из своей нейросети я ему переслал.

— Уже видел, господин мичман.

Напряжение явственно проступало в голосе полицейского.

Квад устроился, как на балконе зрительного зала, и с интересом наблюдал разворачивающиеся события. Какой-то приютский чиновник стремительно вторгся в действие:

— Господин од'Им! От лица администрации приношу вам наши извинения. Не нужно впутывать адвокатов. Мы с вами сами договоримся.

— Прошу прощения, не знаю вашего имени. Если я вызвал Скорую помощь, то предпочту не заниматься самолечением. Извините, но подожду специалистов.

— Золотые слова, юноша! — столь же стремительно, как чиновник, появился благообразный человек в очень дорогом костюме с тремя энергичными помощниками. — Скорая уже здесь, и готова оказать помощь!

— Первый вопрос: Вы слышали, что я несколько медийная фигура? Стоит ли, помимо иска о мошенничестве, опубликовать в городском канале обзор жилища, в которое меня поселили интернатские чиновники, содрав 500 кредитов Федерации за 10 суток проживания?

Резко побледневший чиновник попросил:

— Господа! Давайте, перейдём в переговорную.

— Только если полиция не будет против, — веско произнёс адвокат. — Сержант! Потерпевший, он же мой клиент, вам зачем-нибудь здесь ещё нужен? Впрочем, мы не выйдем из

здания и будем на связи.

Вид полицейского показывал, что ему уже ничего не нужно, кроме как самому убраться и из интерната, и подальше от этого гнилого дела, а потому разрешил всё, о чём просил юрист. Компания удалилась, и вскоре их место занял следователь с парой экспертов.

Но все зрители уже предчувствовали унылый финал бодро начинавшегося действия. Действительно, раненых увели, не соблаговолив позвать медиков. Это понятно — кто будет оплачивать вызов? Тела умерших убрали, а место преступления милостиво разрешили прибрать приютским уборщикам, хотя те не горели особым желанием чего-либо делать. Конец истории. Занавес!

Кроме Квада, спектакль наблюдали многие обитатели этажа. По интернатам часто ходили страшилки о случайно попавших туда бойцах или мажорах. О том, какого шороху те наводили, и какие страсти случались с их обидчиками. Сейчас история о мажоре и бойце в одном лице развернулась прямо перед благодарными зрителями. Долгие годы этот ужастик будут пересказывать новым воспитанникам. Правда, от реально произошедшего там останутся крохи. Хотя какая разница! Ведь оно действительно было!

Ещё с час длилось обсуждение, обмен мнениями и предположениями о дальнейшем развитии ситуации. Однако дела не ждут, потому воспитанники постепенно разошлись, разнося новую сплетню.

Квад тоже было пошёл, но его поймал сторож:

— Ты Квад, да? Срочно вызывают! Иди к лифту. Поднимешься на 54-ый этаж, сядешь в холле и будешь ждать, пока не позовут. Пропуск тебе уже выписан.

Вообще-то ходили слухи, что помимо залов со спальными модулями в три этажа для бесплатников и крохотных номеров, но с личным туалетами, для наиболее платёжеспособных воспитанников, существовали и элитные апартаменты для мажоров. Говорили про несколько комнат, про прислугу и охрану, даже про личные ванны. Не то, что в такое никто не верил... Верили многие, хотя мажоры никогда не встречались ни в классах, ни на спортивных площадках, ни в столовых. Вот только сейчас Квад сподобился попасть в то самое легендарное место, где живут богатеи.

При выходе из лифта охранник посмотрел на прибывшего, замер, к чему-то прислушался, видимо, проверил в сети пропуск, ткнул пальцем в мягкий диван и приказал:

— Жди! Сейчас доложу о тебе.

Ждать здесь? Сколько угодно! Пришельцу с нижних этажей холл казался похожим на настоящий курорт: Много места, почти нет людей, картины на стенах, паласы, мягкая мебель, оббитая чем-то бархатным, да ещё в мелкий рубчик, золочёная лепнина на потолке...

— Любуешься? — раздался голос тихо подошедшего Ника.

— Ага! Тут так круто!

— Кич. Безвкусица. По-настоящему богатые люди так не живут, поверь. Это представление недалёких людей «как бы я жил, если бы имел много-много денег». Впрочем, мы не о том говорим. Ты местный, знаешь какую-нибудь приличную кафешку, где сам бывал? А то я ещё не завтракал. И сразу договоримся — плачу я. Считаю, чуток тебе задолжал за предупреждение.

— Да я и сам!..

— Давай пропустим уговоры, действительно очень жрать хочу.

Квад понял, что глупо спорить об оплате завтрака с тем, кто живёт на таком этаже, и повёл в единственное кафе, в котором, правда, бывал считанное количество раз.

Кафе

Забегаловку на десяток столиков держал пожилой усач, которого боялись все воспитанники интерната заходившие сюда. Даже приبلатнённые! Боялись, но ходили. Здесь было вкусно и доступно по цене. Второе даже важнее первого. Кафешка считалась нейтральной территорией, здесь никогда не бывало драк и шумных перебранок. Нарушителей выкидывал лично владелец. Говорили, что он бывший десантник и у него в теле куча модификаций. А кроме того, имелись покровители в полиции и среди криминала. Проверять это не решались даже самые отмороженные типы. Впрочем, таких отсеивали до подачи меню и невежливо отправляли восвояси.

Против опасений Квада, их не попросили отсюда. А Ник остановил взгляд на каком-то непонятном значке, который хозяин вечно носил на лацкане куртки, вдруг вытянулся,

странным жестом хлопнул себя по груди в районе сердца и гаркнул:

— Мы помним ваши заслуги!

Усач скромно потупился, лично проводил к столику и поинтересовался:

— Флот?

— Так точно. Мичман од'Им. Как понимаю, капрал 93-его Бессмертного?

— Точно. Капрал Хара. Нас, всех рядовых, кого смогли вытащить, произвели в капралы, наградили, подлечили и списали в отставку. Только маловато выживших осталось, всего с полсотни из полка. А на гражданке про 93-ий десантный почитай никто и не слышал.

— Зато во флотском учебнике Истории ваш подвиг упоминается в двух главах.

— Я не жалуясь, здесь, на планете, тоже есть люди, которые помнят и помогают ветерану.

Когда хозяин отошёл, Квад спросил:

— Ник, как ты про него узнал?

— У человека знак третьего по значимости ордена Федерации. После войны их вручали всего три раза. Последний — остаткам 93-его десантного полка. Во всех военных училищах на уроках истории изучают, как они держали оборону.

— Я сам тут всего с полгода, точно не знаю, но никто ничего такого не рассказывал.

— Награждённых этим орденом положено приветствовать первым и со словами «Мы помним ваши заслуги». Если не приветствуют, значит не в курсе. Хреново здесь с патриотизмом. Ну да, не за этим пришли. Чего тут стоит брать?

— Смотри: 3-ий набор самый нажористый, если считать по цене. Его все берут. 5-ый — самый сладкий, девочкам больше всех нравится. Раз с подругой заходил, была довольна. 8-ой — самый роскошный, но его не пробовал.

— Сейчас попробуешь. У тебя уже девушка есть?

— Не то чтобы... Подруга. То есть, я бы не против, но сначала надо найти работу, устроиться... Мы с ней каждый день встречаемся, но ничего такого. Она умная, всегда что-то правильное посоветовать может.

— Так ты что? Работу ищешь?

Разговор пошёл доверительный, обсудили и поиски работы, и интернат, и девушку краем задели. Квад пел, как соловей, раскрывая душу, как ещё ни перед кем не раскрывал. Особенно помогло то, что новый приятель заказал каждому по третьему и восьмому набору. Да ещё с собой пятый и восьмой.

— Для девушки, — заговорщически подмигнул Ник принимавшему заказ хозяину. — Втюрился парень! Вот так мы, мужики, и попадаем!

Хозяин понимающе осклабился и в фирменной сумке принёс судки на вынос.

К сожалению, общение прервалось на очередном рассказе Квада, сейчас о причинах эвакуации на планету. Собеседник вдруг отвлёкся, сконцентрировался и с видимым сожалением сообщил:

— Меня отзывают. Адвокат договорился с интернатскими о компенсации. Для утверждения я нужен лично.

Тут Ник достал из кармана уже наполовину исписанный листок, ручку и что-то добавил в конец списка.

— У тебя нейросеть не установлена? Так я на бумажке написал, что тебе стоит сделать. Вот, держи двадцатку на расходы. Ничего не обещаю, но если нужна работа, как всё закончишь, свяжись со мной. Идентификатор для вызова написал. Давай! До связи!

Приятель покинул кафе, а к столику подошёл хозяин.

— Дружок у тебя нормальный, да видать, из спецуры.

— В каком смысле? Почему из «спецуры»?

— Встречал таких. Ты его всю жизнь знаешь? Или еле-еле знаком? А ведь про себя всё разболтал, что было и чего не было выложил. Именно такому спецуру учат. Верняк, он вась-вась с флотской контрразведкой. Не знаю, что от тебя хочет, но если за тобой какой грешок числится, будь осторожен. С другой стороны, а чего тебе терять? Вдруг, наоборот, это твой шанс вырваться. Возможно, единственный шанс.

Награда

Счастлив тот, кто имеет друга, с которым можно поделиться своими сомнениями, и дважды он счастлив, если друг может дать дельный совет. У Квада такой друг был. Точнее, подруга. На ладонь ниже парня, чуть уже в плечах, но с прекрасной фигуркой. В глазах уроженца Глыбы, конечно. Здесь, в столице,

мало кто что-то понимает в истинной женской красоте. Здесь в моде длинные, тощие девчонки, часто не способные выжать даже собственный вес.

Парень был тайно влюблён в Малу... Малышку — он так её прозвал. Что она думала по этому поводу, даже не решался спросить. Сейчас, подробно и обстоятельно, выяснив все нюансы общения с новым знакомым, она задумалась и высказала своё весомое суждение:

— Куда написано — иди. Наверняка это проверка. Даже если тебя там арестуют, то сразу должны будут отпустить.

— Почему?

— Тебе дали двадцатку и попросили пройти по адресам, что-то забрать. Не возбраняется! Да и не верю я в подставу. Простой вопрос — зачем? Ты ничей и через тебя никого не достанешь. А вот подтянуть под себя можно. Мы преданные, это все знают.

— Похоже, Ник про нас не слышал.

— Не слышал — услышит. Так что на работу соглашайся. На любую!

— А если?..

— Что если? В армию или флот едва ли позовут, а свистнут — сам побежишь к рекрутеру, роняя слюни по пути. Худший вариант — банда. Если в космосе, то пираты или контрабандисты. Кем твои мама с папой были? И погибли они, прикрывая наш отход, скорее бегство. Кстати, и босс лёг вместе с ними, хотя его сын был уже убит. Свой шаттл отдал детям, а мог бы ведь и сбежать.

— Да я не против банды! Если по понятиям, а не как местные.

— Вот походи и выслушай, что предложат. Попробуй и за меня словечко замолвить.

— Ты хочешь вместе со мной?

— А какие у нас варианты? Мы здесь никому не нужны. Чтобы установить сеть, всё едино придётся с кем-то контракт подписывать. Твой Ник хоть выглядит приличным человеком. Иди, делай дела по списку, а я издалека понаблюдаю. Если примут, буду пытаться выручить.

Первым пунктом стоял адрес магазина. Не слишком приветливый продавец, поинтересовавшись именем, заявил:

— Есть такой. Заказ на приличный повседневный наряд и

технический комбинезон с соответствующей обувью. Людские же на вас не подогнать!

— Расист, — подумал Квад, но против обыкновения перемолчал.

В принципе продавец был прав — обычные комбинезоны и обувь в широких пределах легко подгонялись под размеры нормального человека. Но выходцы с Глыбы выбивались из нормы, а потому найти в столице подходящую одежду им сложновато. В смысле, найти за недорого. В таком шикарном магазине, как этот, можно без труда одеть чёрта с рогами, если конечно тот сюда заглянет.

Словом, парень вышел из дверей, чувствуя себя сватом министра, кумом королю. В баул с техническим комбезом он аккуратно прибрал старые вещи, не всегда стоит щёголем одеваться.

Мала его даже не сразу признала. Взяла вещи, чтобы он освободил руки, и велела идти дальше по списку.

Следующей по очереди оказалась камера хранения интерната, где в ячейке ждал небольшой, но довольно тяжёлый кейс и прочная пластиковая коробка. Никто не выскочил из засады и не пытался отобрать найденное.

Квад, конечно, ничего не вскрывал, ведь и кейс, и чемодан оказались запечатаны... Печатью магазина! Ярких этикеток никто не снимал, а потому легко можно было прочесть, что в кейсе лежит набор крутейших инструментов, а в коробке короткоствольный дробовик под названием «Грогги». Полицейский! У Квада зародилось подозрение, что и это подарок. За предупреждение. А что?! У Ника денег завались! Чего ему стоит кинуть кусок знакомому?

С таким инструментом жить уже можно. Ходить по вызовам, ремонтировать, что скажут. Со временем раскрутиться и открыть лавчонку... Малу взять в долю... Потом жениться... А если работу предложат, надо сразу соглашаться. «Спецура!» Подумаешь! Может просто хороший человек? Тёплое чувство к новому приятелю переполняло парня.

При встрече посовещались с подругой, и она решила, что вещи из камеры хранения необходимо отнести заказчику. Пусть сам скажет — подарок это или нет.

А вот по следующему адресу оказался медцентр.

Глава 14

Компенсация

Со станции отбыл без всяких проблем. Прибыл с вещами на вход орбитального лифта. Сдал багаж, чтобы не таскаться с ним, а получить в камере хранения интерната. Оплатил билет, прошёл в вагон, похожий на маленький зал ожидания, и по расписанию тот опустился на планету. Тут и начались всяческие нестыковки.

Во-первых, со станции я отправился утром, но на планете уже был глубокий вечер, почти ночь. Разница в календарях! На космических объектах живут по единому, стандартизированному времени и календарю, а вот на планетах придерживаются собственных единиц измерения времени. Год здесь 244 дня, сутки — 26 часов по 48 минут, да и количество секунд в минуте своё — 70.

Во-вторых, когда я приехал на такси в интернат, там нашёлся лишь единственный дежурный администратор, который нагло решил заселить меня «где есть место».

Но у меня нейросеть и круглосуточный контакт адвокатской конторы. Пока интернатский чиновник делал вид, что ищет меня в списке оплативших проживание, я связался с дежурным адвокатом.

Тот поинтересовался: «Не испытываю ли я пылкую и непреодолимую алчность?», и если она таки есть у меня, то имеются интересные варианты. Например, хоть как-нибудь переночевать одну ночь в любых условиях, а вот завтра с утра его контора подаст в суд иск о мошенничестве. Ведь у меня на 10 дней уже оплачен номер класса «люкс». Тогда всем станет хорошо — я получу жирную компенсацию, 30% от неё — адвокатская контора за работу, а мой собеседник хорошую премию за легко полученную прибыль.

Чем-то мне такой подход понравился, и я согласился провести одну ночь, хоть в свинарнике. Переслал адвокату запись разговора с дежурным чинушей.

Мой поверенный пообещал к утру смонтировать ролик для канала новостей под названием «Как обмануть лох-миллионера, только спустившегося с орбиты». Для этого я должен дослать панораму представленного жилища и все другие картинки, которые покажутся мне достойными

запечатления.

Квартировать меня отвели в зал для БЕСПЛАТНОГО проживания. Жилые модули, похожие на пчелиные соты или японские капсульные номера на Земле. Расположены в три этажа по одной стене зала. Туалеты и душевые общие. Парни в одном зале, девушки в другом, посещения лицами противоположного пола, конечно, запрещены.

Размер модуля — можно только лежать, он около двух метров в длину и по метру в ширину и высоту. Кроме постели и полочки ничего нет. Туалет и душ тоже без ненужных излишеств. Юрист чуть не расплакался от радости, предвкушая размер компенсации, а больше своей премии.

Утром я встретил дварфа. Нет, не настоящего! Но парень очень похож, хотя идеально лысый и без бороды. Зато коренастый, сильный и широкоплечий. Мой искин сообщил, что он выходец с шестой планеты этой звёздной системы. У них там разрабатывалась программа генетической адаптации к условиям местной жизни. Программу давно свернули, как неудачную, но вот жители остались.

Словом, парень оказался местным и предупредил о том, что в душевой меня уже ждут грабители. Мой адвокат оставался на связи и, услышав такое, почти взвыл от восторга — ведь нападение на порядок увеличит сумму компенсации. Опять же, он уже просмотрел все мои открытые данные, знал про воинское звание и три боевых сертификата. Про то, что иглострел у меня с собой, я сам ему рассказал. В общем, полиция была вызвана ещё до схватки. Адвокат с помощниками выехал тоже.

Про драку особо сказать нечего — бойцы в тренажёре были на порядок сильнее. Сам бой я транслировал адвокату, для информации, его помощнику — для дополнения ролика, полиции — для обоснования вызова и Бартоломью — просто для сведения.

Кстати, полицейские прониклись, когда кто-то из моих начальников, им прислал уведомление, что я член спецкоманды, ведущей федеральное расследование, а заодно и приказ — всех причастных задержать и, без допроса, изолировать до прибытия следователя контрразведки флота. Кстати, на дело наложили гриф «Секретно». Сами понимаете, в каком настроении ко мне добрался полицейский наряд.

Вчерашний дежурный администратор прибежал с предложением «договориться», но подоспевший адвокат сразу взял дело в свои опытные, натруженные руки. Натруженные! Я не ошибся. Столько денег, сколько он запросил, без мозолей на пальцах не пересчитаешь. Мужик оказался реально алчным.

Например, только за эксклюзивные права на уже смонтированный ролик из жизни несчастного юного миллионера, было запрошено полмиллиона. Это ещё до разговора о компенсации за мошенничество. Альтернатива — продать столь пикантную съёмку об интернатских делишках в любой новостной канал, пару сотен муниципальных чеков там не пожалеют.

На вопли интернатских, человек мне шепнул на ушко:

— Они, наверняка, уже решили заплатить тысяч двести. Пятьсот, конечно, не получится, но ещё сотняжку я из них выжму!

Кто я такой, чтобы отказываться? Тем более, мне ещё команду собирать придётся.

С переговоров меня удалили под предлогом заселения в надлежащий люкс. Вещи из камеры хранения перенесли в номер, но то, что мне в первый день дал за работу Ферус, я приказал оставить в ячейке. Тот паренёк, который дварф, чем-то мне понравился, решил его поблагодарить.

Найти доброжелателя оказалось проще простого — стоило назвать дежурному имя «Квад» и то, что он уроженец Глыбы, как парня моментально нашли и передали приглашение увидеться. Встретились, пошли в кафе, поболтали.

Узнал пару интересных вещей. От парня — что он ищет работу, а от искина — что уроженцы Глыбы прирождённые технари и производственники. Вроде как у нас в своё время были крестьяне, которые не могли жить без поля или огорода, «чувствовали» землю и с трудом уходили в города. На Глыбе у жителей чуть не инстинктивное понимание механизмов. Однако ни в армию, ни во флот их практически не берут. Казалось бы — идеальные техники! Но... Не то, что они тупые... Привычные действия отрабатывают прекрасно, а вот если случится что-то неожиданное, глыбовцы слишком долго вникают в ситуацию, тормозят и ждут чьих-нибудь указаний.

Парню нужна работа, мне необходима команда — интересно, как всё вместе складывается! Стоит попробовать,

тем более что я его и раньше хотел отправить к медикам по поводу аллергии, а то жалко хорошего человека — всё время сморкается. Пусть подлечат, это и стоит всего пару-тройку тысяч. Осмотр в медкапсуле с выдачей рекомендаций, включая возможность работы по разным специальностям, обойдётся в пару десятков чеков.

Ещё хочу переодеть парня. Он носит одежду стиля «бедненько, но чистенько», и очень потёртую. Мой искин нашёл недорогой магазин и сделал заказ на повседневный костюм, технический комбинезон и подходящую обувь. Цена пока не ясна, мне пришлют счёт после примерки, благо здесь с этим вопросов нет. Особенно после того, как в графе «Способ платежа» была указана мультивалютная карточка. Кстати, за продажу промоматериалов уже пара тысяч накапала.

Все адреса я написал на бумаге, оказывается, и так можно было. Тут не у всех установлена нейросеть, а для многих планшет является излишней роскошью. Это среди взрослых, у интернатских детей с деньгами ещё хуже. Зато в моём люксе нашлись блокноты из пластиковой «бумаги».

Из кафе меня срочно вызвали. Переговоры с интернатскими завершились, теперь я должен утвердить или отвергнуть принятое соглашение. Честно сказать, отвергать жалковато — уж больно сладко выходит:

Продажа исключительных прав на ролик с дракой принесла чуть больше 240 тысяч муниципальных чеков. Чистыми! Доля адвокатской конторы учтена и в эту сумму не входит.

«Досадную ошибку клерка» — оценили ровно в пятьдесят тысяч, причём кредитов, ибо именно ими уплачено за номер. Но 30% придётся сразу отдать адвокатам. Ну как тут можно не согласиться со столь убедительным решением?!

Вроде с Интернатом договорились, но осталось нападение! Адвокат взял быка за рога и выжал из ситуации максимум возможного: Так как «по случаю смерти двух членов преступного сообщества, во время разбойного нападения, последовавшей в результате законных действий, а именно самообороны» требовалось, пусть насквозь формальное, но всё же судебное решение, то опытный юрист «дабы повторно не отвлекать Высокий Суд» подсунул прошение о моём гражданстве.

Первое дело было мелким и чисто процедурным, вот

секретарь суда и отписал его искину, а уже у того адвокат запросил и решение вопроса о гражданстве. Опять-таки, формально ничто ничему никак не противоречит. Над первым вопросом электронный «высокий судья» думал целых три минуты — надо же проанализировать видео материалы! Самооборона признана законной. Решение по второму заняло 14 секунд. В результате, я стал гражданином Омгатской Республики.

Кандидат

Уже почти стемнело, когда Квад сделал всё, что я ему написал. Я в свою очередь договорился с адвокатами о совещании со всеми необходимыми сторонами. Собрались в переговорной интерната, однако представители Университета и медицинского центра присутствовали лишь на экранах. Первый находился на орбитальной станции, а второй, наверное, счёл дело слишком мелким. Я, Квад, адвокат, который утром уже представлял мои интересы, и представитель Интерната собрались вживую.

Медик озвучил возможности парня — физические параметры обследуемого идеальны для проживания на космических объектах. С возможностью работы всё значительно хуже. Продвинутые импланты не для пациента. Из предложенных мною, он потянет только пару, которую выдали всем землянам, и Мыслесвязь-2Е, полученную от щедрот Феруса.

Представитель Университета не скрывал денежного интереса, но смог дополнить список только простейшим расширением памяти и дешёвым нейроинтегратором. Остальное без надобности. Не так много, как хотелось бы.

Вроде и не так мало, но количество профессий, из списка нужных на судне космического торговца, совсем невелико. Хотя Техник в их числе присутствует. Это хорошо! Что плохо — не выше уровня Специалист. Может быть, когда-нибудь, при наличии надлежащих условий, с кучей других оговорок, Квад сможет поднять себе ранг, но это не точно.

Простой Техник — тоже неплохо, для меня, во всяком случае, но в коротком списке годных для парня судовых специальностей я углядел строку «Суперкарго» — ответственный за приём и выдачу грузов, а также следящий за

состоянием трюмов. Входит в число первых, после капитана, лиц в команде. В полёте может выполнять задачи Техника.

Искин подсказал, что желателен специализированный имплант, подойдут уже имеющиеся базы Торговца, но придётся докупить расширение, так и называемое — «Суперкарго».

Мнением Квада особо не интересовались, да и он сам изначально был согласен на всё, что предложат. Отсрочка в 10 дней для него оказалась ударом. Представьте, ребёнку подарили машинку, которая ездит, гудит и мигает фарами, а потом заперли её в стеклянную витрину, сказав: «Через неделю получишь!» Такое же выражение было на лице парня.

В качестве предварительных действий, бесплатно для кандидата и вне зависимости от последующего решения, я попросил избавить его от аллергии, благо это не очень дорого стоит. А заодно, и обучить его базам «Ремонт Хозяйственно-Бытовых Приборов» и «Огнестрельное оружие ближнего боя». Интернат это может сделать без установки сети.

Обе базы совсем простенькие, они шли в дополнение к вещам, полученным от Феруса. Кстати, заодно я озвучил, что принесённые набор инструментов и полицейский дробовик — тоже мой подарок парню.

Квад впал в мечтательную нирвану, а остальные посчитали необходимые расходы. За нейросеть, импланты, базы, учёбу в течение трёх месяцев, мне придётся заплатить Университету чуть больше 80 тысяч чеков. И ещё около пяти тысяч адвокату, медикам и Интернату.

Задаю вопрос: «О каких чеках мы ведём речь?» Интернат предпочитает рассчитываться муниципальными чеками, которыми мне и заплатили за ролик. Соответственно, с платежами на планете без проблем. А вот столько университетских чеков для оплаты Квада у меня уже нет. То есть, на банковском счету даже больше, но они зарезервированы для Ияны. Раскрывать свою неучтёнку не хочется. Федеральные кредиты стоит поберечь, они пригодятся в полётах.

Наверное, надо выйти на биржу и поменять муниципальные чеки на университетские. Тут поднялся другой вопрос — получается, я заплачу не деньгами свой фирмы, а личными? Значит и договор должен быть не с фирмой, а со мной лично. Это допускается, тем более что суда принадлежат не фирме, а

мне.

Удивился — какая разница? Оказалось, разница есть — если я, например, продам свой «Мерцающий свет», то Квад не остаётся при фирме, а уходит со мной. По мне, ситуация чисто теоретическая, потому ею можно пренебречь.

Ещё один вопрос о техническом скафандре, а заодно об одежде и прочем снаряжении. Их придётся заказывать особо, скафандр уж точно — сами посмотрите на обитателей Глыбы. Цифра в итоге ещё немного выросла.

Проект договора выдали всем заинтересованным лицам, но своё слово должен сказать и сам кандидат. На прямой вопрос он ответил:

— Я согласен! Но Мала...

— Мало? Чего конкретно вам мало? — удивился адвокат.

— Мала! Малышка... девушка... Она тоже хочет со мной работать.

Семейный совет

На еженедельном собрании семьи, как обычно, присутствовали все — три папы, две мамы и трое детей, правда, они без права голоса, даже самая старшая, Ияна. Оно понятно, какой от мелочи прок? Если и заработают какой чек, так не несут в семью, а тратят на свои детские хотелки.

Опять же, спросим честно — а они точно полноправные члены семьи? Даже семейного имени не заработали! Сейчас здесь, а лет через чуть-чуть замуж могут выскочить или жениться. Хорошо если их партнёр согласится подписать семейный контракт, а коли нет? Да и даст согласие, но захочет ли семья его принять? Вдруг какой прощелыга попадётся? Как узнать?

Вот та же Ияна сейчас в пустотники собирается. А сколько лет её кормили-поили, одевали-обували?! Впрочем, это Семейный Долг — вырастить дитё и выпустить его на вольные хлеба. В конце концов, за это положены налоговые льготы.

Мелкие вопросы решились быстро, а вот вопрос с контрактом дочери стоило ещё раз, как следует, обмозговать. Конечно, он весьма неплох, но всегда же хочется большего. Кроме того, дочка очень удачно раскрутила свой канал, быть может, стоит зайти с этой стороны?

— В последнем разговоре на станции мне сказали, что

потенциал не исчерпан, — дoloжила Ияна родителям. — Там крутые рекламисты, и они в теме. Вон, как высоко подняли посещаемость!

— И каким способом они собирались использовать потенциал?

— Точно не знаю. Но в обсуждении мелькало что-то о минимум двух кризисах, для привлечения внимания. Пока я внизу, наверху над сценарием работают сценаристы.

Папа Дэн, не самый последний бухгалтер, уточнил:

— Они на Университет, а не на нас работают, к тому же ты сейчас здесь.

Мама Ди, управляющая семейным бюджетом, добавила:

— И пока туда не вернулась, могла бы придумать хоть что-нибудь полезное для семьи!

— А что она сама нашла возможность установить себе нейросеть, уже полезным семье не считается? — вступилась за ребёнка мама Дора, самая богатая среди родителей, нигде не работающая и живущая на жирную ренту с добрачного капитала.

Ияна даже подозревала, что её выносила и родила именно мама Дора. Это категорически запрещалось выяснять, все дети считаются общими, но именно та, с самого детства, частенько баловала «нашу первую котёну», подсовывая ей какое-нибудь лакомство, а то и несколько чеков. Справедливости ради, стоит сказать, что у мамы Ди на такое никогда не хватало денег.

— Не ругайтесь девочки! — вступил в разговор папа Даг, служащий в полиции детективом. — Лучше подумайте, чем можно привлечь молодых читателей?

— Что привлекает пустоголовую молодёжь? Деньги, секс и драки, — сурово ответила мама Ди. — Больше ничего им не интересно!

— Правильно! Про деньги понятно — дочка сейчас обсуждает контракт, и публика на это клюёт. Однако усилить эффект можно и, я считаю, нужно. Подходящая драка у нас появилась! По своим каналам мне удалось достать запись нападения четверых молодчиков на Иянкиного знакомого. Вчера ночью он спустился, а уже утром на него напали. В новостях этого нет — Интернат с парнем договорился, но я кое с кем поболтал, кое-кому поставил рюмочку, и у меня появилась прелюбопытнейшая запись! Но надо учесть, что флотские за

парнем приглядывают. Нападающих взяла в оборот контрразведка.

— Да? А что так? Он из генеральской семьи?

— Не похоже. Но интернатских стали серьёзно трясти. Большого не знаю — нас не допустили к расследованию.

— Драка хороша? — поинтересовался папа Дэн. — Для канала сгодится?

— Не слишком зрелищна. Парень уложил нападавших, потратив один, много два удара на каждого.

— Ого! Впечатляет!

— Аудиторию, привыкшую к боевикам? Не особо. Как в любом реальном бою, всё закончилось слишком быстро. Но с замедленным показом ударов, повторами, ну и комментариями, конечно, минуты на три можно растянуть.

Папа Дик, отставленный по ранению флотский капитан-лейтенант, и сейчас ведущий кое-какие дела с Интендантством, заявил:

— Похоже, мне стоит подняться наверх. Остались старые знакомцы, да и новые появились. Пора потрянуть связями.

— Драка сделает канал сегодня, — вмешалась мама Дора. — На следующий раз нужно что-то совсем иное. Даг, ты что-то говорил про любовь? Ияна, ты нравишься своему Капитану?

— На грудь поглядывал с удовольствием.

— Значит, пора показать ещё кое-что. Приглашай мальчика на свидание. Что делать — скажу.

Глава 15

Команда

За первый день пребывания на планете я выполнил два больших дела — получил гражданство Омгатской Республики и выявил какую-то преступную организацию, связанную с контрабандистами станции. Дополнительно получил вполне достойную компенсацию и завербовал парня себе в команду. Казалось бы, можно возвращаться к учёбе, но ведь уплачены приличные деньги за проживание в интернате, и за пропущенные ночи никто мне оплату не вернёт. Даже ту ночь, которую я провёл в модуле для бесплатников и за которую получил компенсацию, местные зачли. Спал? Спал! А отсутствие комфорта уже компенсировали. Словом, осталось ещё девять оплаченных ночей, и, по этому поводу, стоит устроить себе каникулы.

Заодно, разберусь с подругой Квада, она тоже просится на работу. Ещё стоит посмотреть объявления местной биржи вакансий. Там много кого можно найти, но как проверить подходит ли кандидат?

Стоило подумать о команде, как поступил вызов от самого первого кандидата. Ияна связалась с планшета:

— Мой капитан! Когда мы сможем встретиться? Я же обещала тебе экскурсию. Помнишь? Мама Дора даже грозилась дать денежек!

С девушками, последний раз я гулял в школе, много лет назад, а потому ни на секунду не задумываясь, отвечаю:

— Я готов. Какие предложения? А деньги у меня у самого имеются.

И только потом вспоминаю, что сегодня надо ещё как-то оказаться на совещании по поводу подружки Квада. Можно перенести или присутствовать на экране, как делают многие. Никто и слова не скажет, но есть нюанс — лучше самому, живую посмотреть на потенциального работника. Да и сбор команды — дело высшего приоритета, а прогулка с девушкой... или свидание?.. Она же мне показала свою грудь... Наверное, всё-таки свидание!..

Приятные картинки возможного замелькали было перед мысленным взором, но сразу же прекратились. Меня измена душит, что тело модели «Планетарный Разведчик» так

отреагировало на выброс гормонов. Оно меня контролирует?

Девушка прислала новое сообщение:

— Ты надолго на планете?

— Ещё девять ночей оплачено. Странно тут у вас — постой меряют не сутками, а ночами.

— Днём разрешено ходить, где угодно, а ночью могут за бродяжничество арестовать. Это сразу минус в рейтинг, не хилый штраф и оплата ночёвки в отделении полиции.

— Строго тут у вас!

— Нормально. Мы привыкли. Зато все понимают, что в темноте по улицам шлются только асоциальные личности с преступными намерениями.

— А если по делу надо?

— По срочному делу мы вызываем ночное такси. Дорого, зато безопасно. Давай договоримся о встрече. Я тут прикинула — ведь ты за нас сможешь заплатить?

— Да, вполне.

— Тогда отменяю свои дела, создаю заказ на завтрашнее утро и сразу отмечаю интересные опции. Ник! С меня сюрприз! Обещаю, тебе он понравится! Вечером придёт сообщение о месте и времени встречи.

Сообщение девушки завершилось игривым... смайликом? У нас такой символ точно так бы назвали. Мультяшная парочка целуется. Я, вообще, на что подписался?

Опять голова начала было туманиться, но тут же прояснилась. Разворачиваю индикацию медицинского монитора. Там показано, что действительно был выброс гормонов. Очевидно, нейросеть разведчика действительно отслеживает и гасит излишне эмоциональные порывы.

Прогулка назначена на завтра, а значит, сегодня остаток дня стоит посвятить думам о будущем. Контакта Квада нет. Не то, что он мне его не дал, просто для таких даже простенький планшет — недоступная роскошь, а иначе личный идентификатор до установки нейсети не заведёшь.

Как-то сегодня всё быстро решается! Второй раз, только подумаю о команде, так сразу поступает вызов по этому поводу. Сейчас из адвокатской конторы. Сообщают — через час совещание. Девушка прошла осмотр, надо с ней что-то решать. Заинтересованность адвокатов понятна — хотят получить гонорар за консультацию, а при удаче и за проект трудового

договора.

Словом, мы встречаемся — те же, на том же месте, только вместо парня, уроженца Глыбы, девушка оттуда же. Тоже идеально лысая, тоже невысокая, тоже широкоплечая, тоже коренастая. Про красоту или симпатичность — лучше не ко мне. Бюст у неё, конечно, выдающийся, но лицо, как будто вырублено киркою. Возможно, как мне восторженно описывал Квад, на своей планете она слыла бы красавицей, но... не хочу никого обижать, потому скажу так: «она не в моём вкусе». Совсем не в моём.

По медицинским показателям — физические параметры вновь идеальны для проживания на космических объектах. Высокий интеллект. Установить можно многие импланты, но пилотом ей не быть, чего-то недотягивает. Рекомендация — учить на Техника, выдать базы ранга Эксперт и специализированный имплант. Сама Мала... девушку зовут Мала, уже согласна.

Хм... Брать с перспективой на стармеха? На всех судах есть Дед, а у меня будет Баба? Вновь придётся думать о техническом скафандре, об одежде и всём таком прочем. Зато цена затрат лишь на три тысячи выше, чем у Квада. Это с дополнительным имплантом на память, мыслесвязь есть в специализированном. Надо брать!

Единственное, что напрягло — она предложила посмотреть ещё пару или тройку надёжных парней, готовых вступить в мою банду на любую позицию. Типа, она за них ручается. Банда? Чего тут про меня думают?

Я было напрягся, но адвокат уверил, дескать, на Глыбе все коллективы считаются бандами, а, в общем-то, и являются таковыми. С точки зрения нас, цивилизованных людей, там невыносимый мир. Местные живут в замкнутых пространствах, и даже генетически подогнаны к тем условиям. Например, отсутствие волос на всём теле, включая ресницы, сильно продляет работу вентиляционных фильтров. Мускулатура, крепость костей и выносливость тоже необходимы — там повышенная сила тяжести. Много и других заморочек. Местные употребляют в основном пищу из синтезированных продуктов, на натуральные у многих аллергия, как и на самый обычный планетарный воздух. Ресурсов на Глыбе много, но на месте, из-за сложности перевозок, они продаются дёшево, а всё

привозное дорого.

Зато выходцы оттуда славятся своей неприхотливостью и преданностью. Потому, если я внимательно прочитаю проект контракта, увижу, что он заключается пожизненно.

Есть ещё нюанс — на столичной планете расистов нет! Совсем! Однако... как бы сказать, никого не обидев... Словом, есть программа переселения излишнего населения. Официально, на нуждающиеся в жителях планеты. Реально, для уменьшения численности жителей столичной системы, за счёт сокращения малообеспеченных и малообразованных диаспор. Просто выгнать нельзя — они граждане Омгатской Республики, хоть и с других планет. Потому им положена нейросеть, иногда даже с имплантами, за счёт Благотворительного Фонда, набор вещей и предметов, необходимых для жизни в условиях выбранного места пребывания и небольшая сумма подъёмных.

Чем это интересно мне? Если я возьму минимум пять глыбовцев на пожизненный контракт, то смогу сильно сэкономить — всем кандидатам нейросети и имланты установят за счёт благотворителей. Но профессиональные базы с меня, обучение тоже.

Мне это выгодно, надо соглашаться, но в чём здесь подвох? А он есть! Его не может не быть!

Оказывается, подвох в том, что люди не имеют права возвращаться, даже временно, на столичную планету, не заплатив значительный штраф. А я, за своих работников, буду гарантом этого платежа.

Решаю для себя проверить все подводные камни, а потому беру время подумать, озадачиваю искин поисками в галонете этого вопроса, а заодно посылаю запрос Кирану од'Аруту, адвокату на станции. Чтобы не переплачивать, отмечаю «вопрос не срочный и предположительный».

В первое посещение Центра занятости, мне дали кучу рекламных буклетов. Я их мельком пролистал, но вот сейчас, наверное, пора изучить, что там предлагают и на каких условиях. Пришло время понять, как правильней сделать — вырастить команду из новичков? Или нанять квалифицированных профессионалов? По затратам — первое дороже в начале, но значительно стабильнее на дистанции.

Второе — явно дешевле в первые месяцы, а вот дальше не знаю. Какие могут быть риски, тоже не в курсе. Надо искать

информацию. В принципе, даже не в галонете, мало ли кто чего там безответственно напишет? Нужен эксперт, и пусть ему придётся заплатить. Надёжная информация денег стоит! И не сказать маленьких.

Подумал: «а чего я теряю?!» и послал вопрос о возможном консультанте Барталомью. Ко мне он вроде относится нормально, информацией по ситуации владеет, знакомых много, захочет — даст совет. А если нет, так нет. Всё едино лучше одним мнением не ограничиваться.

Что у меня есть? Рекламные проспекты, статьи в галонете, адвокат, планетарный разведчик и, пока не найденный эксперт. Вопросы отправлены, искин роется в галонете, а я займусь рекламными брошюрками. Не думаю, что там только пустое восхваление фирм.

Свидание

Уже поздно вечером, местным, планетарным вечером, мне пришёл то ли счёт, то ли приглашение на какое-то мероприятие под названием «День вдвоём». Завтра рано утром за мной приедет машина, поздно вечером привезёт обратно, и целый день, вдвоём с девушкой, мы будем заняты интересными делами.

Программа не раскрывается, но организаторы обещают «приятный сюрприз». В дополнительных строках мелким шрифтом сказано, что завтракать очень нежелательно, брать с собой ничего не нужно, одежда будет доставлена.

Звучит неплохо, однако для начала мероприятия нужно заплатить 300 муниципальных чеков, что, в общем, по местным меркам, довольно дорого. Имеется жирный намёк на возможность дополнительных способов потратить деньги. Если будет такое желание, конечно.

Уверен, что какие-нибудь непредвиденные расходы наверняка будут — не дураки сидят в организаторах. Заработать хотят? Значит, что-нибудь придумают. Как без этого можно обойтись? К тому же имеется предложение выбрать опцию «Включено ВСЁ», и заплатить не 300, а 400 чеков, но тогда уже точно больше ничего не придётся тратить.

Сомневаюсь, понятно, но... у меня первое свидание с девушкой... Опять-таки, искин проглядел галонет и не нашёл отрицательных отзывов. Не показатель, конечно, их могли

вычистить, но всё же внушает осторожный оптимизм. Положительные, естественно, есть и в количестве, но сколько от клиентов, а сколько от рекламных ботов сказать невозможно. Ладно! Пусть будет по высшему разряду! Деньги есть. В общем, перевожу по указанной ссылке четыре сотни и надеюсь на лучшее.

Буквально через пару минут приходит уведомление, что курьер с одеждой приедет ко мне через 20 минут, а к Ияне через 40, после меня. Мне стало интересно, что такое привезут? Оказалось, молодёжный национальный наряд.

Утром, чуть после рассвета, за мной приехал пафосный лимузин. Во всяком случае, на Земле, этот тип машин, именно так бы назывался. Я в красивом наряде юноши, скорее всего, пастушка — из-за подобия кнута, обвязанного вокруг пояса, и с рукоятью на левом боку, в коротких сапогах под кожу, сажусь. Водитель, тоже в национальном наряде, но конюха, торжественно отъезжает. А что? Раз сказано, что именно так одевались жители, освоившие планету лет с тысячу тому назад, то кто может опровергнуть? Кстати, костюм, включая кнут, красивый и удобный, но одноразовый, вроде нательного белья.

Ехали недолго, с четверть часа, до ближайшей станции монорельса. Там меня уже ждала Ияна, в костюме пастушки. Он очень ей идёт. Нас провожают к месту остановки первого вагона, а по прибытии состава сажают в отделение класса Люкс.

Уже накрыт столик на двоих. У огромного окна, понятно. Нам приносят скромный сельский завтрак — тонюсенький кружок варёной колбасы, диаметром сантиметров двадцать, ломтики сыра трёх видов, свежесбитое масло с капельками пахты, изрядный ломоть ветчины с острой приправой, огромную, исходящую паром сардельку, лежащую на грудке томлённых в сливках овощей, огромная краюха свежеиспечённого хлеба, бутылъ лёгкого ягодного вина и кружку душистого чая. Понятно, такая порция досталась каждому едоку. Вот какой едой пробавлялись на завтрак наши предки!

Кстати, тут выяснилось, что мы едем на «праздник Свиньи». Для себя я так перевёл название животного. А место проведения — заповедник, вроде наших этнографических парков. Там мы будем гулять, купаться в горячих источниках,

смотреть на древние танцы с песнями, сами тоже сможем присоединиться, наблюдать за убийством виновницы торжества, а потом пожирать её мясо. Будет интересно. Наверное...

Поезд ехал очень быстро и с редкими, но долгими, минут по пять, остановками. Так что путь занял часа полтора. Когда вышли, нас сразу усадили на кучу сена в «телеге», правда, без запряжённого животного, но со скрытым двигателем и «возницей» впереди, на специальном сидении.

Обзорная экскурсия по ухабистой дороге длилась около часа. Мы с девушкой могли сидеть лишь совсем рядом и, только для страховки, обнимая друг друга. Хотя уверен, так и было задумано. Возница громко рассказывал о достопримечательностях, но не оглядывался на нас. Ияна на особенно больших ухабах ойкала и ещё теснее прижималась ко мне. Надо признать, оно было крайне приятно.

Так мы доехали до тёплых источников. Там нас развели по разным комнатам. В моей оказался туалет, душ и новая форма одежды — плавки.

После переодевания указали на тропинку и сообщили, что на водные процедуры есть всего три часа, во время которых нам с Ияной придётся довольствоваться обществом друг друга. В конце сеанса придётся вернуться сюда.

Подруга вышла в закрытом синем купальнике, подчёркивающим достоинства её фигурки. Идти надо было вниз по извилистой, но удобной тропинке. В конце спуска обнаружилась полянка с густой, мягкой травкой и небольшим... прудиком, что ли? На травке стоял низкий стол, уставленный тарелками с закусками и графинами. Между столом и прудиком расположилось подобие земного шезлонга, рассчитанного на два места.

Ияна с удовольствием огляделась и предложила:

— Давай, сейчас окунёмся, затем немного позагорает, а только потом перекусим. После завтрака в поезде я совсем не хочу есть. Согласен?

— Конечно! Я тоже не проглоти.

— Тогда иди первым, скажешь, какая водичка.

Прудик оказался мелким, тёплым и с удобными каменными ложами. Я занял одно и почувствовал приятное расслабление. Девушка немного покрутилась на берегу, обошла водоём по

краешку, нашла спуск прямо напротив меня, попробовала ногой воду и зашла по колено. Затем лукаво посмотрела на меня и спросила:

— Я тебе нравлюсь?

— Да, — признался я.

— А так?

Девушка окунулась в воду, а когда встала, её купальник обтянул фигурку, как вторая кожа, а главное, стал совсем прозрачным. Пока Ияна шла ко мне, он вдруг вспенился и голубыми струйками, не задерживаясь на теле, начал стекать в воду. Через три шага от него ничего не осталось.

— Ну вот! У меня почему-то растворился купальник, я стою перед тобой совсем голая, а ты до сих пор одетый! — С этими словами подруга опустила прямо на меня.

Уже спустя некоторое времени, когда обнявшись, мы лежали на шезлонге, девчонка заявила:

— Ты не думай! Я не из тех, что сами на парней первыми вешаются! Ты у меня всего второй, и то, только потому, что очень понравился.

— Судя по её же прозрачным намёкам в канале, — прокомментировал мой занудливый искин. Понятно, я его не снимал, — ты у неё четвёртый или даже пятый, но в таком вопросе лучше женщин не поправлять.

Собственно я и не собирался, да и Ияна не стала развивать тему дальше.

После интенсивных физических упражнений и последовавшим за ними перекусом, мы вновь легли на камни в пруду и не удержались от новых страстных объятий. Подруга оказалась прекрасной учительницей, но и я был хорошим учеником. По окончании водных процедур, в раздевалки нам пришлось возвращаться голыми. Хорошо, никто по дороге не встретился.

Новый костюм был копией прежнего и тоже разовый. Нас быстро отвезли к скоплению домиков, а там оказалось ещё десятка два приехавших на праздник. То животное, название которого я перевёл как «свинья», оказалось чем-то средним между волосатым мамонтом без хобота и носорогом без рога. В общем, огромная тупая туша.

Под музыку этнографического оркестра полдюжины танцовщиц извивались в каком-то эротическом хороводе вокруг

бугая с копьём. Как нам пояснили, так в старину уговаривали героя рискнуть жизнью. Уговорили. Бугай подошёл и ткнул копьём флегматичную животину. Та сразу упала. Кто-то чего-то другого ожидал?

Набежал костюмированный народ, который стал снимать шкуру и разделывать тушу. Затем мясо жарили на вертелах, варили в котлах, катали пирожки и всё такое. Чтобы приехавшие не заскучали, для них устроили концерт.

Потом на больших столах расставили блюда и закатили пир горой. Молодое вино лилось рекой, приезжие трескали от пуза, орали песни, некоторые лезли танцевать к артистам. Никто ни на кого не обращал внимания. Пользуясь случаем, мы с Иянкой под шумок целовались и тискались. Но всему хорошему приходит конец, закончился и этот праздник.

На телеге нас довезли до монорельса, усадили в обратный поезд, вновь в люксовое отделение. Хотя мы были и сыты, но на столе стояли вино, фрукты и сладости.

— Спасибо, за великолепный день! — поблагодарила меня девушка перед расставанием, когда мы уже были готовы расстаться и сесть каждый в свой лимузин. — Я никогда его не забуду! Мне тут подумалось, что мы можем так часто проводить время. Только надо чуть-чуть изменить условия договора.

Манипуляторша! Как я и ожидал.

Глава 16

Утро после хорошего дня

Утро «дня после» часто бывает отвратительным. У меня вроде ничего не предвещало, ведь вчера даже пил в меру, но развлечения с девушками тоже вызывают последствия.

Словом, проснулся я знаменитым — несколько тысяч вызовов и все с незнакомых идентификаторов. Хорошо, мой занудливый... заботливый искин заблокировал их. Откуда узнали код? Как? Ответ прост — всему виной канал моей подруги. Она дозированно публиковала заметки со своими мыслями обо мне.

Вчера выложила ролик с дракой в интернате, правда, без указания места схватки, но со служебными полицейскими метками, скорее всего, для доказательства достоверности. Подписчицы взвыли, так я понравился. Оно понятно — мышцы, брутальная драка и всё такое.

Сегодня, ещё до рассвета, появился обзор нашей поездки с описаниями красот места, приятности купания, вкусы меню, интересности концерта и, конечно, похвалами меня, такого милого и щедрого. Плюс намёк на мои недурные мужские достоинства и признание: «Он теперь не только мой Капитан, но и Пилот моей пелотки».

Всё это можно бы спокойно пережить, как и последовавший разговор преданных читательниц на тему: «А мы бы тоже хотели!» с откровенными советами, как можно раскрутить на что-то более существенное в материальном плане.

Но тут какая-то хакерша выложила историю, как она вошла в лог системы контроля выхода с ближайшей от заповедника станции монорельса, нашла там идентификатор ведущей канала, считала следующий и предыдущий идентификаторы, проверила их и вычислила который мой. Опубликовала, конечно.

Идентификатор, понятно, неполный, максимально урезанный, но отослать по нему письмо можно, хотя никаких прямых вызовов или срочных сообщений не сделать. Но всё едино не особо здорово. Спам разбирать придётся, вдруг в нём что-то полезное затеряется?

К завтраку пришёл вызов со станции, от Кирана. С глыбовцами он пока ещё разбирается, а сейчас спрашивает, я

вообще в курсе запросов Ияны? Оказывается, её родители прислали вариант договора с «мелкими» дополнениями, вдвое увеличивающими стоимость затрат на устанавливаемую нейросеть. Один имплант игровой реальности сколько стоит! А расторжение договора «по соглашению сторон» без компенсации затрат? Плюс несколько столь же неприемлемых изменений. Главное, поставлено требование — завтра же подписать документы.

Я признался, как вчера съездил с девушкой отдохнуть, что и стало причиной завышенных ожиданий. Спросил адвоката о возможных последствиях. Тот успокоил — всё, что происходит в таких местах, гарантированно не рассматривается судами. Там, именно для разбора претензий, имеется своя служба безопасности. Но его компетентный совет, основанный на практике — отказаться от заключения контракта и не вести дел с этой особой.

Обидно, досадно, но... ладно. Остался я без пилота и, уже по моему решению, без девушки.

Следующим вышел на связь Барталомью. Он был суров и убедителен. Сказал, что военным я ну никак не сдался, меня и взяли-то для оправдания одной важной детали следствия, в случае вопросов у руководства. Одного подозрения в сотрудничестве с Планетарной Разведкой достаточно, чтобы такого и близко не подпускать к флотским делам. Словом, надо со дня на день ожидать отставки и не надеяться разжиться опытными наставниками для команды.

Другое дело Университет! Там я зарекомендовал себя прекрасным и неконфликтным исполнителем. Сейчас прорабатывается новый рекламный проект, и вот по этому поводу в ближайшее время мне может поступить какое-нибудь интересное и выгодное предложение от Рекламного Департамента. Но оно может потребовать существенных финансовых вложений с моей стороны.

Однако тут может помочь Планетарная Разведка. У меня же есть крепкий транспортный корабль? Даже блокадник? А у Бюро бывает потребность доставлять грузы в... скажем... горячие точки. Привлекать Флот никак нельзя — политики взвоют, а независимый торговец работает только за деньги, и его нельзя обвинить в пристрастии к любой из сторон конфликта. Словом, если я соглашусь помочь с перевозками, то

мне могут поспособствовать с деньгами на команду и дооснащение судна. Найдут беспроцентный кредит. Дружеская услуга. Ты — мне, я — тебе. Когда-нибудь потом посчитаемся. Тем паче, такие перевозки более чем щедро оплачиваются федеральными чеками.

Согласился сразу, без лишних вопросов. Почему? Команда — да, она необходима, но это лишь первая, хотя и необходимая ступень. Главное понять, как дальше работать? Куда лететь? С каким грузом? Бартоламыю предложил выгодное решение, пусть и рискованное.

Я могу на бирже найти подряд на доставку груза. Дополнительно взять попутный груз, а в обратный путь купить что-то местное или согласиться на доставку груза оттуда. Это может быть очень выгодно. Или совсем невыгодно. Или убыточно, но лучше, чем лететь пустым. Трудно оценить заранее, нужен огромный опыт и куча лично набитых шишек.

А Бартоламыю предлагает реальное дело. Риск велик, но никто не захочет терять свой груз, а значит, меня прикроют. В конце концов, как у нас говорили: «Кто не рискует, тот завтракает без шампанского!», правда, потом добавляли: «А кто рискует, тот не завтракает совсем...»

Но я рискну — помощь в обучении команды уже того стоит. Надо понять, принять и смириться, что ты на крючке у разведчиков. Но можно ли вообще стать полностью самостоятельным? Сильно не уверен.

Разрыв

Хотел было погулять по городу. На осмотр достопримечательностей с Ияной надежды уже маловато, но можно же где-нибудь заказать экскурсию. Однако решил повременить, у меня ещё восемь ночей на планете, а вот почту стоит разобрать.

Искин её разделил по категориям, в порядке возрастания полезности и даже ответил почти всем. Шаблоны ответов, всего за пятерку, искин купил в специальном магазине.

Первая категория «дайте денег/купите мне». Иначе говоря, попрошайки. Были посланы. В смысле, им ушла рекомендация обратиться в благотворительный фонд наиболее подходящий по профилю. Адрес фонда вставлен в письмо. Вежливо и недорого. Их данные включены в чёрный список.

Вторая, достаточно многочисленная, группа — те, которые предлагают уже мне чего-то купить или продать. Таким положен вежливый отказ и занесение в чёрный список.

Следующая категория — девочки, девушки, женщины желают познакомиться. Обычно с приложением снимка в разной степени одетости. Чаще раздетости. Кое-кто совсем голышом. Они получили ответ в стиле — «моё сердце занято другой».

Довольно много девушек интересуется условиями поступления в команду. Этим послан запрос на медицинские показатели с соответствием избранной профессии. Данные сохранены в специально созданный раздел.

Трое просят об интервью. Ещё один, в отличие от всех прочих, мужчина, предлагает заплатить за личное знакомство, просит о деловом разговоре. Цена вопроса — 10 тысяч муниципальных чеков ДО встречи и только за обычный разговор.

Это серьёзный подход. Раз предлагает такие деньги, значит, мужику сильно припекло, и с ним стоит поговорить. Искин пробил контакт. Владелец большой приборостроительной компании. 46 биологических лет. Женат моногамным браком, то есть семейный контракт заключён на двоих — он и жена. Имеется общий ребёнок, 20 лет, мальчик.

Публикуемый прошлогодний оборот кампании — около двух миллиардов федеральных кредитов. Данные о личных доходах не публикуются, но по косвенной информации, напечатанной в Деловом Веснике, они превосходит 50 миллионов, правда в пересчёте на муниципальные чеки.

Очень интересный человек! Зачем я ему нужен? Отправляю вежливое согласие и спрашиваю о месте и времени встречи.

Тут поступает сообщение от расстроенной Ияны:

— Ник! Почему твой адвокат себя так ведёт? Приструни его!

Я догадываюсь, о чём идёт речь, но ведь документы направляли мимо меня, а потому делаю умное лицо и спрашиваю:

— Какой конкретно адвокат? Ты про что вообще говоришь?

— Ну, тот! Со станции! Противный такой! Он на первой встрече был.

Вообще-то, первая встреча — это когда она ко мне перед экзаменом подошла, но раз ведёт отсчёт с начала разговора о

контракте, то пусть.

— Со станции? Тогда это Киран од'Арут.

— Точно! Он! Мои папы ему прислали простенькие уточнения в наш с тобой контракт. Мы могли бы уже завтра подписать договор и быть вместе. А он прислал отказ от заключения любого соглашения! Представляешь?!

— Кто?! Киран?! Киран отказался от заключения?!

— Ну да!

— Киран — он такой, он может. А от меня-то ты чего хочешь?

— Приструни его! Отругай! И прикажи — пусть он согласует последний вариант контракта.

— Кто? Я? Я же не юрист! Как я могу что-то приказывать Кирану? Это его епархия.

— Ты же владелец! И любишь меня!

— Да, я владелец и тебя люблю. Хочешь, ещё куда-нибудь отведу? Куда скажешь!

— А контракт?

— Ияна! Милая! Нельзя смешивать личную жизнь и деловые отношения. Я могу творить с тобой любые безумства... Пока они не мешают рабочим делам.

Последовавший поток ругани и обвинений я не пытался прервать и, как оказалось, зря. Девушка распалилась, обругала в последний раз, прервала разговор и удалила мой допуск в её журнал, а заодно внесла меня в чёрный список

Конечно, я сам дурак — надо было не ждать, пока она выговорится, а что-то сказать самому... Но что? Как успокоить разъярённую девушку? Согласиться подписать невыгодный контракт? Не уверен...

Пока думал о случившемся, искин заплатил требуемый один чек и подписался на канал Ияны, под именем «Тётушка Джу, мама парня 17-ти лет». Как подозреваю, этот парень я.

Тётушка доложила, что девушка закрепила пост о полном разрыве со мной, с эмоциональным рассказом о неподписании контракта и о том, какая я сволочь. Правда, минут через десять удалила сообщение, вместо того поставив в статусе «Всё сложно».

Ещё через три минуты девушка-хакер, раскрывшая мой идентификатор, под лозунгом «Галонет помнит ВСЁ!» выложила стёртое письмо и сравнение изначального контракта

с последним предложением родителей Ияны. Комментарии были не в пользу хозяйки канала. Весь текст пронизывали жирные намёки на чрезмерную жадность и на желание через постель выбить себе что-то особенное.

Далее поднялся флейм с ломанием копий и выяснением, кто тут правей, и кто здесь более мудёр. Моя Джу авторитетно заявила, что самые главные спорщики — это боты, да и данные слиты профессионалом, а не любопытной девочкой-школьницей. Обновлённое адмиральское нутро тётушки такое подсказывает.

Так это или не так, но канал явно начали топить. Недавно поставленные плюсы в рейтинг Ияны стали массово отзываться и меняться на минусы с суровыми обвинениями в попытке через постель добиться престижной должности помощника капитана.

Строгая Тётушка пояснила, что это одно из самых суровых обвинений. Считается грязной игрой, нарушающей неписаные правила. Мне беспокоиться нечего, ведь переспать, оно дело невозбранное, все этим занимаются. Главное, после того не пойти на поводу у нечистоплотной девахи. Но если контракт был бы подписан, а о полученных бонусах узнали, то в приличном обществе я долго не смог бы появиться. Хотя и так туда не был вхож.

К опомоиванию канала подключились родительницы с «А я-то думала она!» и «Запрещаю своей девочке читать эту шлюху!» или «Чему она научит наших детей?!». Под эти причитания рейтинг просел ещё ниже.

Стадный эффект — кто-то сказал, и все остальные начали повторять. Одно не слишком понятно — кому нужно было опускать рейтинг? Кто заказчик? Что всё просто так, само собой началось, мне не верится. Как там у Маяковского? «Если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» А если маленькую восходящую звёздочку гасят? Тот же вопрос — кому это нужно? Рекламщикам со станции? Наказать за что-то? Ой, едва ли! Орлы не охотятся на мух. Они могли разорвать отношения и больше не вкладываться в раскрутку канала, но тратить ресурсы на затапывание в грязь? Зачем? Это не принесёт ни денег, ни славы Университету. Нет! Это не со станции! Здесь что-то другое. Совсем другое. Скорее всего, личное.

Тётушка Джу заявила о платеже, пришедшем на карточку. Ровно 10 тысяч. Вместе с чеками пришёл вопрос — будет ли удобно, если... скажем, через полчаса за мной заедет машина?

Наверняка приглашает богатый человек. Одеваю флотский мундир — универсальная одежда для визита, ведь у меня не будет второго шанса произвести первое впечатление.

Импланты

Похоже, я ошибся — меня везут не к богатому человеку, а к очень богатому. Почему? Приехал не пафосный лимузин, а просто большая машина, но с салоном, изящно отделанным натуральным деревом. С небольшим баром для седока на заднем сидении, экраном головизора и выходом в галонет. Шофёр — красивая девушка в брючном костюме, скорее даже мундире. Вежливая, приветливая, но молчаливая, поддерживающая разговор, но не начинающая его первой.

Привезла в подземный гараж и показала лифт, в котором была лишь одна кнопка. Нажав её, я поднялся на этаж пригласившего меня мужчины. Личный лифт в доме — это всё же показатель. Тем более, номер этажа больше сотни.

Меня уже ждали. Дружная семья — отец, мать и сын, явно старше меня. Сразу предупредили:

— Все деловые разговоры после обеда. За едой можно лучше понять друг друга.

Вкусная еда, но такая... без пафоса и выпендрёжа со вкусом и видом блюд. Не ресторан, говоря проще. За едой обсуждали разные темы, вели застольный разговор ни о чём, обычный для только что познакомившихся людей. Когда я упомянул вчерашнюю поездку, сын, по имени Олг-младший, начал едко высмеивать торгашей от истории. Особенно его бесили «древние» эротические танцы. К песням он особых претензий не имел.

После еды отец отвёл меня в свой кабинет и спросил:

— Ник, какого вы мнения о моём сыне?

Я несколько удивлённо ответил:

— Нормальный парень. Надеюсь, вы не хотите его предложить в мою судовую команду?

— Что вы! Ни в коем случае! Он мой единственный наследник! И по сему поводу, у него есть куча дел на нашей обычной, такой родной планете.

— Тогда в чём ваш вопрос?

— Моему сыну уже 20, и он инвалид. Да! Самый настоящий. Из-за редкого генетического дефекта у него имеются некоторые отклонения в работе мозга, которые не видны без сложного обследования. Но из-за них мальчику нельзя установить даже индивидуальную нейросеть.

— Сочувствую... Но не понимаю...

— Зачем вы здесь? Сейчас объясню. Помочь моему сыну могут достижения Центральных Систем. Как богатый человек, могу позволить себе многое, но для чиновников из Федерального Здравоохранения мои проблемы слишком мелки и ничтожны. Я более пяти лет прошу продать за любые деньги нейросеть для сына, а в результате там до сих пор даже не нашлось времени ответить на мои мольбы. Стандартная отписка: «Ждите очереди. Слишком много обращений.» А прилететь и купить нельзя — нас, обычных людей, в Центральных Системы не пускают. Я уже отчаялся, но нашлось решение.

— Могу поинтересоваться какое?

— Да, конечно. Руководитель моего ранга обязан решать различные вопросы. Для того, ему нужна максимально полная и подробная информация. Часто она не лежит на поверхности, а потому несколько мощных искинов просеивают все информационные потоки на планете в поисках редких крупиц чего-то полезного. И вот тут попала информация о некой экскурсии в Университет, об удачливой особе, которая подцепила парня, собирающего команду. Пока ничего для меня интересного нет. Правда?

— В общем, да.

— Но в канале проскользнул проект контракта. Самый обычный, типовый. А вот в списке того, что получает девица, промелькнули номера серий двух имплантов из Центральных Систем. Ник, вы знаете, для чего они предназначены?

— Признаться, нет. То есть, в описании написано об «улучшении прохождения сигналов и увеличении производительности нейросети», однако реально не знаю всех возможностей.

— Я тоже не знал, но лечение сына одна из приоритетных задач, поставленных перед искинами. Они не могли отмахнуться от замеченного, потому решили уточнить

информацию. Вычислив по номерам серий производителя, им удалось найти каталог с подробными описаниями изделий. Это было непросто и обошлось довольно дорого, но зато стал понятен функционал. Эта пара имплантов на 10 — 15 процентов ускоряет работу всей нейросети и увеличивает число устанавливаемых нейроразъёмов. Но главное их достоинство, что саму нейросеть можно установить почти любым видам человекоподобных разумных, а в ряде случаев и полуразумных, подкорковых существ. То есть, с ними моему сыну можно поставить даже не базовую, а продвинутую нейросеть. Три клиники, независимо друг от друга, подтвердили это.

Взволнованный отец достал планшет, вызвал банковскую программу, создал платёж на мой счёт и пододвинул ко мне:

— Введите любую сумму, в кредитах или чеках, она будет немедленно вам переведена, ведь сыну необходима эта пара имплантов.

Вы можете представить моё состояние? Мне захотелось набрать сразу сто тысяч! Но... богатый человек может многое себе позволить и не обеднеть. Так что... Миллион! Нет! Десять... Сто... На миллиарде перестаю мечтать, тяжело вздыхаю и отодвигаю планшет, не введя ни единой цифры.

— Давайте, не будем портить начало нашего приятного знакомства вульгарными денежными вопросами. Тем более, после такого вкусного обеда. Признаюсь, эти импланты у меня есть, и достались они в придачу к другой сделке. Ни я, ни люди, отдавшие их, не догадывались о такой возможности применения. Отдав их бесплатно, я ничего не потеряю.

— Сыну не в том положении, чтобы отказываться. Возможно вы ничего не потеряете, но приобретёте надёжного друга.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Космический извозчик. Адаптация](#)